

Александра Ром

Искажение:
Дар судьбы

Ступив за искаженную сторону, очутилась в вековом лесу. Мир мифических народов и существ. Чуждый мир. Чужая культура и законы. Смогу ли выжить в этом враждебном мире? Если даже спасенный мужчина попытался сразу убить. Смогу ли вернуться домой? Если на каждом углу подстерегает опасность и чудовища, ожившие из ужастиков.

Но я оптимистка по жизни. Надежда умирает последней. И я верю, что вернусь в родной и обычный мир. Дорога уже выбрана и стоит сделать первый шаг... Но человек предполагает, а богиня в моем случае располагает. Мне предназначена иная судьба и встреча с единственным и неповторимым мужчиной не самое большое зло.

Глава 1

Вокруг сгустилась непроглядная тьма. Стояла звенящая тишина, от которой душа уходила в пятки. В нос ударил запах сырой земли и хвои. Звезды поблескивали холодным светом на сумрачном небе. Луну скрыла темная, бесформенная, тяжелая туча. Я бесшумно неслась сквозь лес, не касаясь веток словно тень, скользкая по земле. Но всем нутром чувствовала, что меня нагоняют. Их было человек десять, и они также бесшумно и быстро мчались за мной на расстоянии двадцати шагов. Такими темпами преследователи меня скоро настигнут. Резко ушла влево и выбралась на светящуюся белым светом дорогу. Впереди таким же светом мерцали колонны моста. Лишь бы только успеть перебраться на ту сторону. Тогда бы я им устроила радушную встречу. Меч спрятала вчера вечером в дупле раскидистой ели возвышающейся на том берегу. Взяла с собой лишь кинжал и несколько метательных ножей. Надеюсь, что и в этот раз вылазка останется незаметной. Но удача дама капризная и в этот раз решила, что с меня достаточно ее помощи. Теперь разбирайся, как хочешь с кашей, которую заварила. Я во весь опор помчалась к мосту но, ступив на него, увидела троих преследователей закутанных в плащи. Из-под капюшона на меня бесстрастно смотрели синие холодные как лед глаза. Значит, они переместились только, как я этого не почувствовала. Оставшиеся семь наступали сзади. Я попала в ловушку. «Я так просто не сдамся, — злобно подумала, вытаскивая пару ножей, — прихватчу с собой парочку». Резко обернувшись, метнула ножи в двух стоявших впереди противников. Один успел отскочить, а во второго точно попала. Он обмяк и неестественно завалился на бок. Я усмехнулась и молниеносно отскочила назад. Выхватила кинжал из-за пояса. Медленно начала отступать к середине моста, где находилась троица. Решила идти на прорыв. В темноте блеснули мечи. Они сжимали меня в кольцо. На востоке зарделась алая полоска. Приближался рассвет.

— Вставай! — папа трепал меня за ухо, — С днем рождения дочь!

Я еще не совсем очнувшись от ночного кошмара смотрела невидящим взглядом на отца. Пальцы судорожно сжимали одеяло, а тело покрыл холодный пот. Меня всю трясло. Я села. И недоуменно оглядела комнату.

— Юля с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил папа, — Ты вся бледная. Может что-то болит?

Наваждение исчезло, и я поняла, что сижу на кровати. И даже не могу теперь вспомнить, о чем сон. Осталось лишь ощущение тревоги и безысходности. Тряхнула головой, отгоняя плохие мысли. По плечам рассыпались непослушные ярко-медные волосы. Сегодня мой девятнадцатый день рождения. Нет времени на пустые страхи.

— Все хорошо, — улыбнулась отцу, — просто приснился страшный сон.

После этих слов он отошел от моей кровати и принялся будить младшую сестру. Она сонно потянулась и открыла глаза. Тем временем я уже встала и начала заправлять постель.

— Сходи в магазин после завтрака.

— Угу — и почему я в свой день рождения должна тащиться в магазин. Мне так не хочется. Хотя сегодня солнечно. Можно и прогуляться немного.

— С днем рождения моя любимая сестренка! — сестра все — таки встала с кровати и, подбежав ко мне, крепко обняла и поцеловала в щеку.

А затем помчалась на кухню. Из кухни уже раздавался голос папы. Мама опять ушла на работу не свет не заря. И вернется теперь не раньше одиннадцати вечера. Я так надеюсь,

что мы наконец-то отпразднуем день рождение все вместе. Но чудеса не произошло. Моя мама из тех женщин, которые с головой уходят в работу, забывая обо всем. Тяжело вздохнув, зашла в ванну. Умывшись и стянув волосы в пучок, надела джинсы и футболку первую, что попала мне под руку. Мельком оглядев себя в зеркале, усмехнулась и подумала: — «для похода в магазин сойдет, надеюсь, знакомых не встречу». И отправилась на кухню.

Папа сегодня постарался и напек что-то похожее на булочки. Пахло вкусно, но вот вкус оставлял желать лучшего. Все же готовка это не его конек. Но я как, ни бывало, проглотила несколько кусочков с чаем, чтобы не обидеть его. Между делом слушая щебетание сестренки. Отец сидел рядом и только улыбался. Поблагодарив его, я встала из-за стола.

— Я ушла, — крикнула, одевая кроссовки. Отец дал список. Даша тоже подскочила ко мне и начала тараторить:

— Давай быстрее приходи, и мы испечем шоколадный кекс, а то папины булки невозможно есть.

— Тише папа услышит, — Ну и что? — задорно спросила меня Даша, — пусть не печет, если у него ни чего не получается

— Он же старался, — ответила я и улыбнулась, — ладно, постараюсь по быстрее, хотя список большой.

— Пока, — Даша помахала мне рукой.

Закрыв за собой дверь, вышла на улицу. Сегодня все же очень хорошая погода. С завтрашнего дня обещали дожди. Надо насладиться сегодняшним днем, и я медленно пошла в магазин. Купила все продукты по списку и шоколадку для себя в честь праздника. Потом мне еще надо было зайти в аптеку. И зачем понадобилось столько лекарств, подумала с возмущением. Купив все, направилась к дому. По дороге размышляя о предстоящем праздновании.

— Юлия... — я остановилась и резко обернулась, никого не было.

Переулок казался неестественно тихим. Странно. Сегодня будничным днем. В это время всегда много народу. Снуют, спешат кто куда. И машин не видно. Я оглянулась. Со стороны главной дороги шел глухой гул. Там как обычно в постоянной суете бурлила и кипела жизнь. А здесь словно замерла на миг. Необычно. Но еще необычнее слышать голос на пустой улице. Наверное, не выспалась теперь вот слуховые галлюцинации. Надо прекращать читать до полуночи, а то уже начинает мерещиться всякое. Я растерла кончиками пальцев пульсирующие виски и, прикрыв ладонью глаза, посмотрела на небо. Жадно вдохнула удушливый воздух пропитанный запахами бензина и разогретого на солнце асфальта и бетона. Но ощущение что кто-то звал, не покидало. Так явственно прозвучало мое имя. Тряхнула головой и начала поспешно переходить дорогу. На мгновение показалось, что воздух передо мной стал уплотняться и покрылся рябью. Искажая дорогу и здание напротив. Зажмурилась в надежде, что видение исчезнет.

И вдруг оказалась в лесу. Меня как окатило холодной водой. Я как вкопанная осталась стоять на месте и смотреть на деревья и кустарники вокруг. У меня теперь зрительные галлюцинации, но какие — то они уж слишком реальные. И звуки, и запахи все это как настоящее. Может я сошла с ума или может, еще не проснулась.

Да — это сон!

И тут поняла, что держу пакеты с продуктами. Как такое может быть, если я во сне. Решила проверить на всякий случай явь это или все же видения разыгравшегося воображения. Чем черт не шутит. И, поставив пакеты на землю, изо всех сил уцепилась себя.

— А больно, — у меня из глаз даже брызнули слезы.

Значит, не сплю. И разум точно не помутился. Слишком все ясно и реально. Хотя кто его знает этих сумасшедших. Нет. Если бы сошла с ума, не считала бы себя сумасшедшей. Я тупо уставилась на кроссовки, все мысли разбежались как тараканы. Надо прейти в себя и подумать, как я сюда попала. Неожиданно в памяти всплыла телепередача, в которой показывали людей, исчезавших посередине дороги. Эта передача была о параллельных мирах.

— Это уже фантастика такого просто не может быть, — успокаивала я себя.

Надо объективно оценивать ситуацию. Но на ум как назло больше ничего стоящего не приходило. Тогда надо просто оглядеться может здесь поблизости портал или дыра, какая, из которой смогу попасть обратно домой. Помню в одной из фантастических книг, герой путешествовал, таким образом, из одного мира в другой мир. Хотя на мне подобный фокус мог и не сработать. Попытка не пытка — стоит попробовать, чтоб в дальнейшем не сожалеть. И где то с полчаса я упорно топталась на одном месте, но так и осталась в лесу.

Устав села под деревом и стала более тщательно осматриваться. Этот лес не был похож на средневропейский лес. Здесь в основном преобладали хвойные деревья — лиственницы, ели и кедры как великаны, возвышавшиеся над всеми. Как раз под таким великаном я и сидела. Он потрясал своими размерами, как ввысь, так и в ширину. Если бы я обхватила его, то таких обхватов потребовалось бы еще четыре. И глядя на этого гиганта, снизу охватывало чувство благоговения перед величественным созданием природы. Среди этого величия затесались не высокие кустарники. В одном из них признала облепиху. Остальные мне были не знакомы. Землю устилала ковром хвойные иглы. И тут и там валялись кедровые и еловые шишки без наличия орехов. Подняла одну, думая полакомиться кедровыми орехами, но оных не обнаружила. «Больше на тайгу похоже», — отметила про себя. Хотя с уверенностью сказать это не могла. И где оказалась тоже без понятия. Но одно знала наверняка нужно выбираться отсюда и искать людей. Но как?

И тут среди лесного шума уловила рев воды. Надо сходить посмотреть может это река. А на берегу реки всегда должны быть поселения. С утешением подумала я. Ладно была, не была. Не здесь же под деревом умирать. Надо двигаться, а там решим и остальные проблемы. Стараясь думать только о хорошем я подхватила сумки. И стала пробираясь на гул воды. Лес начал редеть, спотыкаясь о камни и корни деревьев, я выбежала к речке. У меня от такой картины аж дух захватило. Перед ногами стремительно неслась река, извиваясь и поворачивая за скалистые берега. Она в ширину была метра 3 — 4 не больше. Но ее мутно — белые воды бушевали и рвались как разъяренный зверь. А каменистые стены берегов, словно решетка клетки не давала ей вырваться на свободу. Наконец оторвав взгляд от чарующей дикости реки. Я оглядела противоположный берег. Там возвышались, отвесные скалы, местами поросшие сухой выжженной солнцем травой. Редкие хвойные деревья имели причудливые формы. Но в основном это были голые каменистые склоны. Нет смысла перебираться на тот берег. Человеческих следов я явно там не обнаружу, а тем более поселений.

С надеждой оглянулась назад. Берег, на котором оказалась, был тоже склоном горы, но более пологим. И его сплошь покрывали хвойные деревья вперемешку с лиственными деревьями. А вдоль всего берега росли непролазные кустарники усыпанные гроздьями красных и оранжевых ягод. И только теперь обратила внимание, что стою на проторенной кем — то тропке спускающейся к воде. Поставив пакеты на землю я размяла руки. При этом

думая, что же делать дальше. Может подняться наверх и поискать другой путь. Отлично так и сделаю.

В последний раз кинула взор на бурлящую реку. И тут из-за поворота вынырнула черная точка. Она то — уходила под воду, то опять показывалась над поверхностью бушующего потока. Приглядевшись, поняла, что это человек и ему срочно нужна помощь. Недолго думая, бросилась к реке, на ходу снимая кроссовки и футболку.

— Ой, мамочки! — вскрикнула от неожиданности.

Вода оказалась ледяной и все мое тело как будто пронзили иголки. Руки и ноги сводило от холода, но я упрямо продолжала грести в сторону человека. Хорошо, что в детстве занималась плаванием. Однако это оказалось серьезным испытанием, течение в реке было сильное. И меня несколько раз чуть не снесло на валуны, торчащие из воды. «Дурра! Какая я все-таки дурра! Черт меня дернул лезть в эту реку», — ругала себя, борясь изо всех сил с течением. Каким-то чудом добралась до человека и, подхватив его под мышки, с трудом медленно поплыла к берегу. Как добралась до берега, не помню, все было как в тумане. Обессилев, упала возле утопленника.

Наконец отдышавшись, стала оказывать первую помощь спасенному человеку. Им оказался молодой мужчина в странной одежде и с длинными, черными волосами. Мокрые пряди облепляли лицо и шею. Одет он был в черную рубаху с запахом и длинными рукавами, суженными на запястьях. Край рубахи и ворот окаймляла красная полоска а на правой стороне рубахи были набиты какие — то непонятные символы того же цвета. Штаны черного цвета были заправлены в кожаные высокие сапоги. А дополнял весь образ красный пояс подпоясывающий рубаху. Не хватает только меча или лука и вот он — древнекитайский воин. Правда, на китайца он не особо походил ни лицом, ни ростом. Черты его лица были правильными; высокий лоб, прямой нос, хотя губы довольно тонкие, но это никак не портило его лица. Так же как и волевой подбородок и две складки, пролегающие между бровями. Это придавало его лицу лишь больше мужественности. Глаза, правда, сейчас закрыты и я не могу судить о них, но явно форма их относилась не к монголоидной расе. Хотя само лицо было излишне удлиненное и приобретало при этом хищное выражение. Но это не отталкивало, а наоборот привлекало какой-то внутренней силой. Да и от него самого исходила какая-то невероятная мощь притом, что имел он худощавое телосложение. Конечно не совсем дистрофик, но и не Конан варвар.

Это место все больше покрывалось загадками. И наводило на не утешительные размышления. Думая об этом я стала приводить мужчину в чувства. Он был без сознания но, по-видимому, не успел нахлебаться воды. По крайней мере, он дышал, но как, то прерывисто. Стала его осматривать, на лбу оказалась небольшая рассеченная рана. И тут обнаружила, что у меня все руки в крови. Перепугавшись, начала искать источник кровотечения. И в районе живота обнаружила липкое пятно. Кое- как, распахнув рубаху, увидела страшную рану, как будто его распорили ножом. У меня затряслись руки, а к горлу подкатила дурнота. Но поборов себя я вспомнила о лекарствах. Там была зеленка, перекись и бинты. Судорожно вспомнила уроки оказания первой помощи. Сперва промыла рану водой, потом обработала перекисью, зеленкой и, перебинтовала. Надо бы еще зашить для верности, но, ни иголки с ниткой, ни опыта в подобном деле у меня нет. И что греха таить я панически боялась вида крови. Не знаю, как не рухнула тут же возле раненого утопленника, пока промывала рану. А теперь оставалось только ждать, когда он очнется.

Я здраво оценивала ситуацию и если у него задеты внутренне органы, то ему нужна

срочная медицинская помощь. А поблизости не то что больниц не было, но и врача не сыскать. Тогда он умрет. Эта мысль не давала мне покоя, и я стала впадать в панику. Надо срочно на что — то отвлечься, и усилием воли заставила себя думать о более насущных проблемах. Я не знаю насколько здесь холодные ночи, а ночевать предстоит всего скорее на открытом воздухе. Оставить раненого мужчину воспитание, да и совесть не позволят. И страх! Если честно я боялась до дрожи в коленках идти дальше одна. Это место мне не знакомо. И хоть я храбрилась и подбадривала себя. Но чувствовала, как медленно накатывает истерика. Неизвестность пугала и страшила.

Солнце уже стояло высоко. По моим скромным расчетам давно перевалило за полдень. К тому же мой желудок требовал еды. Последний раз ела утром. Для начала надо решить, где организовать ночлег. Осмотрелась, и решила было, двинутся к кромке леса. И тут взгляд упал на мужчину, а как же я его перетащу. Я из реки то вытащила его от переизбытка адреналина, а сейчас даже сдвинуть не смогу. Но и на камнях лежать перспектива так сказать малоприятная. И эта тропа мне решительно не нравилась. Она явно была протоптана не человеком. А если хищник спустится на водопой и тут такая приятная неожиданность в виде закуски спит. От этой мысли мне стало не по себе, не особо хотелось стать едой для какого — нибудь дикого зверя. В итоге решила попробовать перетащить мужчину подальше от тропинки. Нужно найти только подходящее место и способ транспортировки.

От реки повеяло холодом, и я вся съёжилась и покрылась цыпками. И тут только вспомнила, что все еще полураздета, а джинсы насквозь мокрые. С большим трудом стянула с себя джинсы и отжала. Затем нашла футболку и кроссовки. Надев их, повесила джинсы на куст. При этом отметив про себя — «хорошо, что футболка прикрывает попу». После всех этих процедур я поднялась повыше в гору и стала осматриваться. Неподдалеку от тропы по правую сторону сквозь сросшиеся кусты заметила открытое пространство. Подошла поближе и обнаружила там глубокую расщелину. По её дну журчал ручеек и, впадая в реку, несся дальше. Но все мое внимание было приковано к маленькому пятючку поляны. Она вполне подходила для ночлега. И спустится туда, не составило бы труда. Спуск довольно пологий и даже если тащить вниз раненого я преодолела бы это расстояние примерно за десять шагов. Я направилась к месту спуска. И, как и предполагала без проблем спустилась на поляну. Она была вся покрыта сочной зеленью. А по всему этому зеленому ковру разбросаны были мелкие синие и желтые цветы. По краям поляны росли небольшие кустарники. А возле скалы приютилась парочка лиственниц, горделиво возвышаясь над поляной.

— Боженька спасибо тебе! — воскликнула не удержавшись.

Просто потрясающе, что я нашла это место и к тому же так быстро. Взобравшись наверх, побежала вниз к реке. Перетащив все вещи на новое место, задумалась о транспортировке сюда утпленника. Необходимо найти несложный способ. Вспомнился старый фильм, в котором вместо носилок использовали полотенца. У меня, правда, не было полотенца, зато имелись ветви деревьев в большом количестве. Я нашла пару тройку подходящих веток и стянула их между собой импровизированной веревкой из разорванного пакета. Затем с этими самодельными носилками спустилась к реке. Между протоптанными кустарниками они вошли тютелька в тютельку. Но все, же немного цепляли за ветви кустов. Я подошла к лежавшему мужчине и, подхватив под мышки, попыталась приподнять. Кое — как мне это удалось, и я с трудом переложила его на лежавшие рядом носилки. А потом начала его поднимать наверх. Мне стало жарко, по лицу струился пот. Через каждые два шага останавливалась и, отдышавшись, продолжала упорно ползти дальше. И наконец-таки

добралась до спуска. Мы чуть ли не кубарем слетели вниз. Еще одно усилие и я перетащила его к деревьям и присела рядом передохнуть.

Руки и ноги щипало от ссадин, мелких царапин. А еще я умудрилась обжечься каким-то растением. И теперь правая нога покраснела и нещадно чесалась как от крапивы. Я чуть не плакала, но упрямство не давало раскиснуть. Ругая себя и это место, на чем свет стоит, поплелась, собирать ветки для костра. Затем начала разжигать его, и благодарила бога, что у продавца не было сдачи, и она вместо нее дала мне целую пачку спичек. А то бы я сейчас разжигала костер с помощью трения палки о палку как древние предки. И не думаю, что у меня получилось бы это. С третьей попытки мне удалось разжечь костер. И я решила поймать к ужину рыбу. Конечно, можно было сделать бутерброд и съесть его всухомятку. Однако хотелось чего-нибудь горячего, а так как не могла даже вскипятить воду для чая, остановилась на рыбе. Благо в реке ее было несметное количество. И она не боялась меня, поэтому решила, что поймаю ее голыми руками. Перед тем как пойти ловить рыбу подошла к утопленнику. Дыхание его выровнялось, и жара тоже не было. Это меня сильно обрадовало. Значит, он просто спит и скоро должен проснуться.

Затея с рыбой оказалась глупой. Я поймала всего три рыбешки. И то, каким — то чудом мне удалось сначала поймать парочку, а под конец, когда я совсем отчаялась, попалась еще одна. И теперь я смотрела на свой скудный улов и думала — «а нужно ли было ради этого лезть в ледяную воду». Солнце уже село и мне пора возвращаться, а то придется еще и костер заново разжигать. В сумраке ночного леса шла практически на ощупь. Вся продрогшая и злая, наконец, добрела до костра. Немного удивилась, что он еще не потух. Но безмерно обрадовалась сему факту если бы не его свет не нашла бы место и всего скорее покоилась на дне ущелья. На этой мысли у меня мурашки по телу побежали. Надо же быть такой самоуверенной и глупой. Все же не на прогулке, а в неизвестном лесу. Одно радовало, что рыбу не потеряла в потемках. Подбросив в огонь несколько хворостин, нашла парочку тонких веток и хотела насадить на них рыбу. Как вдруг почувствовала, что к горлу прикоснулось что — то холодное и острое, а чья — то рука крепко обхватила меня. Я застыла в оцепенение. Из ослабевших рук выпала ветка вместе с рыбой. В висках застучало, а в голове проплыла мысль — «Допрыгалась! Сейчас я умру!?» По всему телу пробежала дрожь, а в голове зазвучало — «Я не хочу умирать! Я хочу вернуться домой!»

Я уже было хотела начать попытку вырваться из стальной хватки. Как вдруг лезвие убрали, а меня с силой развернули. И теперь я стояла лицом к лицу к недоделанному убийце. Это же парень, которого я спасла. Почему он хотел меня убить? И тут на меня нахлынула злость. Единственное, что все портило и приводило в еще большее бешенство; — я запинаясь от пережитого недавно страха:

— Ты..., ты скотина не благодарная. Я тебя головореза недобитого из ледяной воды вытащила, перебинтовала. И вот какова благодарность. Да чтоб я еще раз спасала когонибудь! — дальше пошла нечитабельная лексика.

Бандит (именно за него я приняла спасенного) в это время пристально разглядывал меня. Его серо-голубые глаза в темноте сияли, каким — то неестественным светом. А от пронизательного взгляда бросало в дрожь, и я начинала еще больше заикаться. Это обстоятельство немного охладило мой пыл и пришлось замолчать. Хотя злость и обида так и переполняла меня. В груди все сжалось, а к горлу подступил комок. Я еле сдерживалась, чтобы не удариться в истерику. И лишь яростно сверкала на него глазами. На его губах появилась улыбка.

«Вот же сволочь!» — мелькнуло в голове. Но сердце предательски стало учащено отбивать такт. А щеки запылали. Я отвела взгляд и уставилась на огонь, который начинал догорать. Он произнес что — то, я невольно подняла глаза от удивления. Он все также пристально смотрел на меня, а в его взгляде читалась радость с примесью еще чего — то но я не могла понять чего. И тут он схватил меня одной рукой за запястье, а другой рукой за талию притянул и прижал к себе. Я похолодела и в отчаяние начала вырваться из его рук. Он лишь сильнее сжал меня, а его губы прикоснулись к моим волосам, потом с такой же нежностью он слегка коснулся моих губ и прошептал на ухо что-то на незнакомом языке. Я ошарашено смотрела на него, не зная смеяться или плакать мне от поворота таких событий. Мужчина, по-видимому, заметил мое смятение и выпустил из объятий.

— Юкари ты не узнаешь меня? — с отчаянием в голосе спросил он. Так он перепутал

меня с кем — то и... стоп, почему я начала его понимать.

— Я вас не знаю. Вы меня с кем- то спутали, — ответила холодно, — скажите, где мы находимся? Теперь на его лице отразилось удивление сменившееся злостью смешанной с досадой, а затем, совладав с эмоциями оно, стало непроницаемым.

— Ты права я принял тебя за свою возлюбленную, — сказав это бесстрастным голосом, он отошел и сел возле костра.

— А находимся мы в империи Тахо, точнее, в ее самой дальней провинции Динха.

— Провинция Динха, — эхом прошептала я, в недоумении воззрившись на говорившего мужчину. «Какая еще провинция и империя. Этого же просто не может...»

— Ты бы оделась или хочешь соблазнить меня, — не поворачивая головы, проговорил он.

— Да, что ты... — начала, было, я и тут вспомнила, что все это время стояла перед ним в одной футболке и кроссовках. Я залилась краской и поспешно схватила джинсы.

— Это не то, что вы подумали, — оправдывалась я, натягивая джинсы, — Я вытащила вас из реки и перевязала вашу рану. Да как ваша рана? Не болит?

— Будешь есть? — повернувшись, он протянул мне рыбу.

— Да... — «когда только успел ее пожарить».

Взяв рыбу, села напротив него. Ели молча. Я думала, как мне теперь вернуться домой. Мама с папой и сестренка наверно сходили с ума от беспокойства. И ко всему прочему сегодня мой день рождения. Я хотела испечь шоколадный кекс с вишней. А вместо этого сижу и ем безвкусную рыбу с незнакомым мужиком, который даже общаться не хочет после того как понял, что я не его возлюбленная. Комок подступил к горлу под конец дня нервы стали сдавать. Почувствовав на себе взгляд, подняла глаза. Он, как ни в чем не бывало, продолжал есть. Да чтоб его! Даже поблагодарить не соизволил.

Я доела, наконец, рыбу и вспомнила, что в пакете лежит шоколадка. Достав ее, разломил плитку и протянула половину мужчине.

— Сегодня мой день рождения. Возьмите. Это шоколад, — ответила на его вопросительный взгляд.

— Меня зовут Юлия. Можно просто Юля. А как вас зовут?

— Хаято и можешь обращаться ко мне не так официально.

— Хорошо.

— У этого..., - он указал на надкусанный шоколад.

— Шоколада, — пояснила я.

— Да. Необычный вкус как впрочем, и твое имя и..., - он бросил на меня многозначительный взгляд, — твоя одежда тоже диковинная. Да и ты сама явно не из этих мест, местная никогда не кинулась бы в бурные воды спасать незнакомца. Так откуда ты пришла?

После столь язвительных замечаний у меня отпало все желание отвечать. И вероятнее всего он посмеется надо мной или еще хуже посчитает сумасшедшей. Но мне больше не к кому обратиться за помощью и он единственный кого я знаю в этом мире. А еще что — то внутри подсказывало верить и все рассказать этому странному мужчине. И я поддалась необъяснимому чувству.

— Это прозвучит немислимо, но выслушай меня, пожалуйста, — проговорила я, глядя прямо в его глаза. Он, молча, кивнул.

— Я не изэтого мира и не знаю, как сюда попала, — начала свой рассказ, а под конец

не сдержав, накопленные за весь день эмоции, навзрыд произнесла, — я хочу домой! Помогите мне, пожалуйста!

Все это время он внимательно слушал, меня, не перебивая. Потом встал, и сел рядом, обняв за плечи.

— Поплачь, станет легче, — произнеся это, он развернул и прижал меня к своей широкой груди. И я разрыдалась, выплескивая всю горечь, злость и обиду. А он все это время гладил меня по волосам и утешал как маленького ребенка. Немного успокоившись, я отодвинулась и виновато прошептала.

— Прости Хаято и спасибо. Ты был прав, стало легче.

— Я всегда прав, — ухмыляясь, заметил он, а затем, серьезно посмотрев на меня, строго произнес, — Не стоит доверять малознакомым людям. Тем более рассказывать так много о себе. Это может привести к плачевным последствиям.

Я вздрогнула и со страхом посмотрела на него. Он прав, а я разума лишилась, доверившись человеку который несколько минут назад пытался меня убить. И неизвестно, что, он сделает в следующий миг. Но дальнейшее самобичевание перебил спокойный голос Хаято.

— Не волнуйся, я не причиню тебе вреда. А теперь вернемся к твоей просьбе. Я помогу тебе. Точнее я знаю человека, который может помочь. Триста веков назад он был свидетелем как в наш мир через «искажение» пришла девушка. Она пробыла в нашем мире, какое — то время, а потом исчезла, также, как и появилась. Возможно, и ты сможешь попасть обратно домой.

Хаято замолчал и пару минут размышлял над чем то, хмуря брови и плотно сжав губы, отчего они превратились в тонкую полоску. А я смотрела на него, не мигая, и все еще не верила своим ушам.

— Хотя есть одно но «искажения» это дело рук демонов..., - начал он, но я перебила его удивленным возгласом.

— Подожди, подожди демонов!? Ты это про злобных тварей с рогами и хвостом? — Сначала Хаято смотрел на меня непонимающе, а затем громко расхохотался. Я обиженно насупилась.

— Так в твоём мире живут такие существа? — сквозь смех спросил он.

— Нет, в моем мире нет таких существ, и их никогда никто не видел. Просто люди из моего мира так их себе представляют. В общем, у кого какая фантазия. В средние века их представляли так, а сейчас, точнее, в новейшее время их более очеловечили. И все же они так и остались злыми гениями, которые подталкивают человека к плохим поступкам.

Хаято перестал смеяться и внимательно слушал меня, а затем, когда я закончила экскурс по демонам он серьезно произнес.

— Демоны в моем мире не мифические существа, а вполне осязаемы. И не со всем правильно называть их так. Демонами или злыми духами их называют в народе. А сами они себя называют туатами. Туаты проживают в королевстве Тоингрин. Они подобно богам обладают великой силой и вечной молодостью. И только им под силу управлять пространством и временем. И к самому главному, если туат знает твое настоящее имя, он может создать «искажение» и призвать тебя в свой мир и свое время. Правда, не все туаты способны создавать такие сильные «искажения», а только единицы и все они принадлежат к королевской семье. По крайней мере, я так слышал.

Он замолчал и теперь внимательно наблюдал за мной. А я пыталась переварить

информацию уставшим мозгом. И никак не могла поверить в существование мифического народа с магическими способностями. Хотя появление в данном мире уже не поддавалось никакой логике. Я тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли и сконцентрировалась на одной.

— Ты говорил что туат должен знать имя того кого хочет призвать. То есть ты хочешь сказать, что я не просто так сюда попала, а какой — то туат призвал меня сюда?

— Да, — спокойно ответил Хаято и немного подумав, спросил, — ты раньше бывала в этом мире?

— Нет. Я здесь впервые и к чему такой вопрос?

— Твое кольцо, — он взял мою левую руку и стал внимательно рассматривать серебряное колечко, — точнее узор я уже видел подобный.

— Это кельтский узор, — пожала плечами, — сколько себя помню, оно всегда было со мной.

— Это проблема, — задумчиво произнес он, а затем добавил, — А сейчас ложись спать. Я разбуду тебя рано. Нам предстоит долгий и трудный путь. Поэтому нужно отдохнуть, как следует.

— Хорошо.

Он прав надо набраться сил к тому же день был длинным и насыщенным. У меня закрывались глаза от усталости. Выбрав себе место для сна, я начала укладываться.

— Юлия тебе лучше лечь поближе ко мне, а еще лучше, если ты будешь спать со мной.

От возмущения я даже не смогла найти, что ответить. А лишь наглядно грохнулась на землю и, не рассчитав, что посадка окажется не столь мягкой отбила себе пятую точку.

— Ой! — вырвалось у меня.

— Ты совсем глупая, — с издевкой произнес Хаято, — что ты там себе навывдумывала. Я не собираюсь с тобой ничего делать. Мне просто легче будет тебя защищать. Хотя если ты хочешь замерзнуть или быть съеденной одной из тварей обитающей в этих местах я не скажу ни слова.

— Каких еще тварей? — в страхе спросила я.

— Их здесь много. Перечислить всех?

Я подскочила как ужаленная и чуть ли не бегом направилась в сторону Хаято.

— Нет, не стоит. Я буду спать с тобой, но при условии, что ты не будешь распускать руки.

— Ни каких рук мы спим спина к спине. Устраивает?

— Вполне.

Он повернулся ко мне спиной. И я со спокойной душой улеглась, рядом свернувшись калачиком. Ночь оказалась довольно холодной, а близость реки делала ее еще промозглей. В наступившей тишине явственно слышался грохот воды, а из леса то и дело доносилось улюлюканье, уханье и еще множество звуков его обитателей. По округе разнесся рев, какого — то животного. Он был таким ужасным и так угрожающе близким, что я вся, дрожа, прижалась к спине спутника.

— Ты чего дрожишь? Замерзла? — раздался из-за спины голос Хаято.

— Угу.

Я почувствовала, как он сел и повернулась посмотреть, что он делает. Он в это время снимал с себя рубаху.

— Вот накройся, будет теплее.

— А ты?

— Ничего я привыкший.

После этих слов он накрыл меня и снова лег ко мне спиной. Я лежала, уткнувшись в край рубахи, от которой еще исходило его тепло. Пролежав так с минуту, решила, что рубаха может укрыть нас двоих. Повернувшись, накинула часть рубахи на Хаято.

— Ее хватит на двоих. К тому же ты ранен.

Он ничего не ответил, а я повернулась спиной и прижалась к нему плотнее. От его спины исходил жар как от печки, так что через секунду я уже провалилась в сон. И сквозь сон, а может во сне мне почудилось, как Хаято шепчет:

— Спасибо Юля!

Проснувшись от холода. Хаято не оказалось рядом, приподнявшись, я огляделась. Кругом все окутал густой туман и даже на расстоянии вытянутой руки ни зги не видно. Мне как то стало не хорошо.

— Хаято, — позвала взволнованным голосом. Но в ответ не услышала, ни слова. Я снова выкрикнула его имя, но ответа так и не дождалась. «Он бросил меня здесь», — подумала в отчаяние, — «Вот и делай добро людям»

— Ты чего так вопишь на всю округу, — раздался из тумана раздраженный голос Хаято. А затем показался и он сам с мечом наперевес в одной руке и с большим узлом в другой.

— Я немного волновалась.

— Немного, — с иронией в голосе повторил он. Его, по-видимому, забавляла эта ситуация.

— Да немного, — проговорила сердитым голосом, — Я проснулась, тебя нет, что я должна делать и думать, по-твоему?

— Ты решила, что я сбежал? — ухмыляясь, спросил он, — я же сказал, что помогу. И от своих слов я никогда не отказываюсь.

— А почему я должна верить тому, кто хотел меня убить? — спросила, не сдержав язвительной улыбки.

— Не убил же!

На это я не нашла что ответить. А Хаято тем временем сел возле остатков вчерашнего костра. Положив меч рядом, а узел, бросив поодаль, он начал разжигать огонь. Я с любопытством стала разглядывать эту самодельную сумку. Она представляла собой кусок грубой ткани связанной в узел. И он выглядел достаточно объемным, но не настолько, чтоб привлечь внимание. И я покосилась на меч, его ножны обтянутые черной кожей стягивал красный шнур. Рукоять и гарду обвивал серебряный дракон. И так искусно его изобразили, что выглядел он как живой. Того и гляди расправит крылья и взмлет в небеса. А на вершине рукояти в пасти дракона мерцал мутно белым светом то ли кристалл, то ли драгоценный камень. В общем, по меркам моего мира меч являлся произведением искусства. Это наводило на размышления. Из задумчивости меня вывел голос Хаято, который требовал чего — то от меня.

— Ты меня слышишь? — громче обычного спрашивал он.

— Да.

— Что да? — раздраженно рявкнул он, — Я в третий раз тебе говорю, достань еду из кладя. Позавтракаем и в путь или ты решила здесь остаться?

— Нет, конечно. Сейчас достану, — со злостью в голосе произнесла я.

Присев стала развязывать поклажу. Наверху лежал еще один не большой сверток, и я развернула его. В нем обнаружила два куска пирога и вяленое мясо, а так же здесь находились две глиняные кружки и бутыль. Я подняла удивленные глаза на Хаято.

— Откуда все это?

— Пока ты спала, я спустился в ближайшее поселение и раздобыл нам еду и одежду, — ответил он, грея руки у разгорающегося костра.

— Почему ты не разбудил меня? Мы спустились бы туда вместе.

— Ты так крепко спала, что я не стал тебя тревожить. К тому же сегодня нам предстоит сложный переход к месту следующей стоянки.

Я кивнула удовлетворенная ответом и передала ему кусок пирога и мясо. Взяв все это, он достал нож из-за пояса и, отрезав ломоть мяса, отдал мне. Я расположилась рядом с ним и вынула кружки. При этом из пакета извлекла бутылку молока и стала разливать по кружкам. Но подумав, решила спросить у Хаято.

— Будешь молоко?

— Да, — произнес он и, взяв из моих рук бутылку, стал ее внимательно рассматривать, — из чего сделан этот сосуд?

— Из пластика. В моем мире из него делают множество вещей. Но не спрашивай, из чего он изготавливается, — поспешила ответить на его немой вопрос, — я не знаю.

Любопытство его сразу поутихло, и он отдал бутылку мне. Я налила молоко в кружку и протянула ему. В следующие десять минут мы, молча, поглощали завтрак. Пирог оказался вкусным, хотя и холодным. А вот мясо было жестким и со специфическим вкусом. Я еле отгрызла кусок и с трудом прожевав, проглотила. Отложив мясо до лучших времен, залпом выпила кружку молока. Тем временем туман стал рассеиваться и сквозь него пробивались редкие лучи света, озаряя поляну. Мой спутник уже позавтракал и теперь вытаскивал из клади одежду. Из вытасенных вещей он отобрал несколько и кинул мне на колени.

— Переоденься в это и будем собираться, — сказал он тоном, не принимающим отказа.

Я решила не спорить и стала разглядывать одежду. Белая рубаха с запахом и коричневые штаны, сшитые из грубой, плотной ткани. А также темно зеленый шерстяной плащ с капюшоном отороченный мехом. Еще был черный пояс также из грубого материала.

— А вот еще, — с этими словами он бросил мне кожаные коричневые сапоги, — как переоденешься, сложишь свои вещи сюда. Мы завернем их вместе с продуктами.

— Угу, — кивнула я, — Тогда я спущусь к реке и приведу себя в порядок.

Он, молча, наклонил голову в знак согласия. А я сняла рубаху, в которую до сих пор куталась и отдала Хаято. Подхватив вещи, побежала вверх. К тому же мне срочно нужно уединиться. Потом я спустилась к реке.

Над водой еще стелился туман и нехотя понемногу растворялся в лучах света. Солнце стояло высоко и разливало кругом свое тепло. После промозглой ночи и дышащего холодной сыростью утра мое тело, наконец, немного, согрелось. Я присела на корточки и, набрав в ладони ледяной воды, ополоснула лицо. Содрогнувшись от холода, вытерлась краем футболки и начала переодеваться. Штаны оказались мне велики, но это поправимо. Я затянула их ляжками на талии и, подвернув штанины, заправила в сапоги. К моему удивлению они подошли по размеру. Осталась только рубаха. Одев ее, я долго мучилась с завязками, но наконец, справилась и с ними. Подвернула рукава и подпоясалась. Затем кое — как расчесав пальцами непослушные длинные волосы, заплела их в косу. Сложив аккуратно свои вещи, я перекинула плащ через плечо. И, кинув последний взгляд на реку, поспешила обратно.

Спустившись на поляну, я увидела, что Хаято уже потушил костер и теперь сидит возле дерева с полузакрытыми глазами. Я подошла к куску полотна, на котором не так давно лежали вещи, и положила свои. А он даже не пошевелился. Затем переложила в один пакет продукты, которые купила вчера в магазине. «Надо будет съесть колбасу и масло, а то испортятся. И молоко допить в обед», — думала я, пока переключивала все съестное. После настал черед лекарств, я их все сложила во второй пакет вместе с пачкой спичек и

кошельком. И тут вспомнила, что надо бы сменить повязку. Взяв все необходимое, присела возле Хаято.

— Хаято, — позвала я, — дай мне перевязать рану.

— В этом нет необходимости, — уверенно произнес он и, открыв глаза, оглядел меня, — тебе подошли вещи?

— Да, — поспешно ответила я, — но как это нет необходимости? Когда я вчера обрабатывала рану, она была в ужасном состоянии. Я вообще удивляюсь, как ты с такой раной спокойно ходишь. И вчера ты мне не ответил. Тебя совсем она не беспокоит?

Он выслушал мою тираду с улыбкой на губах и спокойно сказал.

— Я в порядке. Не стоит волноваться из-за пустяка. У меня ранения бывали и пострашнее как видишь до сих пор жив и здоров.

— Тогда дай просто взглянуть, а то не отстану, — упрямо промолвила я.

Решив, по-видимому, что я сдержу угрозу, он скинул плащ и распахнул рубаху. Я отклеила повязку и не обнаружила там даже намека на рану. Только зеленая полоска служила доказательством о ее вчерашнем существовании. Я подняла опарашенные глаза и, приподняв спадающие на лоб пряди волос, отклеила пластырь. От рассеченной раны тоже не осталось следа. Непонимающе уставилась на Хаято.

— Я же говорил, — усмехаясь, ответил он.

— А как!? Почему? Не могла же она исцелиться за одну ночь? Ты что какойнибудь маг или того хуже бессмертный? — выпалила я все вопросы которые пришли в голову.

— Так успокойся, — улыбнувшись, он взял меня за руку, — я все объясню по порядку. Я не маг и тем более не бессмертный, если меня, проткнут насквозь, или отрубят голову, я умру. У меня просто раны заживают намного быстрее, чем у обычного человека.

— И много в вашем мире, таких как ты? — скептически спросила я.

— Да но в основном такими способностями обладают туаты да еще полукровки, если посчастливится. Я из этих счастливиц, — иронично добавил он.

— Так, — произнесла я, уже не задумываясь над всей этой фантастикой, — ты полукровка. А у тебя кроме регенерации есть еще способности? Я поэтому стала понимать тебя. Ведь так?

— Может быть и так, — хитро прищутив один глаз, произнес он. Я не обратила на это внимание и продолжила допрос.

— А кто такие эти полукровки?

— Они рождаются от союза человека и туата. И в большинстве случаев способности туатов передаются по материнской линии. Если отец ребенка туат то только единицы унаследуют его способности. А еще полукровку можно определить по внешности. У людей империи темные волосы и карие глаза, да и в соседней стране люди обладают такими же чертами. А вот туаты от рождения имеют красный цвет волос и зеленые глаза, а так же но реже встречаются серо — голубые. Так что дети, рожденные от таких союзов, наследуют не только способности, но и внешность родителя.

— Теперь мне все понятно. Можно я задам еще один вопрос? — пользуясь моментом, спросила я. Меня этот вопрос мучил еще с вечера. Он кивнул.

— Почему в народе туатов прозвали демонами? Как я поняла, с такими способностями их должны почитать как богов.

— Может, когда то давно так и было. В народе ходит легенда, что давным-давно к берегу пристал корабль, и сошла на землю дева неземной красоты. И обладала та дева

божественными силами. Могла она видеть прошлое и будущее, как человека, так и целой страны. Не знала она ни хворей, ни старости. А еще умела читать человеческие души. Привели эту деву во дворец к императору, и так страстно полюбил он ее, что решил жениться. Они сыграли пышную свадьбу, и стала она императрицей. И много еще чего там рассказывается об их житье бытие. Но через какое — то время распространился по дворцу слух, а затем и по всей стране, что молодая императрица злой дух. Якобы она приворожила императора и теперь вертит им как хочет. Что император совсем исчах и из молодого человека превратился в дряхлого старика. И еще много злодеяний приписала народная молва императрице. С тех самых пор укрепилось мнение, что все туаты и отпрыски их даже если они от обычного человека демоны. Здесь сыграла человеческая зависть и не понимание способностей вызывающих страх. А также не последнюю роль сыграло нахождение туатов в местах, где происходили не объяснимые события. Будь то болезнь целого селения со смертельным исходом или мор скота или неурожай и голод. Это привело к тому, что безграмотный народ стал ненавидеть и бояться детей великой богини. Все, больше ни каких вопросов. Если ты готова нам пора.

В словах Хаято проскальзывала горечь и ненависть. И хотя любопытство так и съедало меня, я побоялась расспрашивать его дальше. Он поднялся и завязал рубаху. Затем подобрав меч, прикрепил с помощью шнуров к поясу и накинул плащ. Я последовала его примеру и, подняв с травы плащ, надела его. Затем подобрав лекарства, сложила их в пакет и вместе с продуктами положила на вещи. Завязав все это, я подняла узел. Но Хаято перехватил его и, повернувшись ко мне спиной, зашагал в сторону подъема.

— Иди за мной и не отставай, — на ходу скомандовал он, — и накинь капюшон.

Меня задел его командирский тон, я же не его подчиненная, но промолчала и пошла за ним. Выбирать не приходилось. Правда капюшон так и не надела. С поляны мы поднялись в лес и стали забираться выше на гору. Потом Хаято свернул на право, и мы очутились на узкой тропинке. Мне приходилось почти бежать за ним, чтобы не упустить из виду. Я то и дело цеплялась плащом за кустарники и спотыкалась о камни. Между тем мы все дальше и дальше удалялись от того места где я вчера очутилась. Сердце сжалось. «Надеюсь, я скоро вернусь домой», — подумала, оглянувшись назад. Из-за этой заминки мне пришлось бегом догонять мужчину скрывшегося за поворотом. А когда я со всего разбегу налетела на его спину, он даже не повернул головы. Лишь прибавив шаг, пошел вперед. «Он что ждал меня», — пронеслось в голове и я, потирая нос, поспешила вдогонку.

Так мы бежали по тропинке, где то час. Точнее бежала я, а Хаято спокойно шагал впереди. «Я сбросила наверно килограмм пять», — усмехнулась про себя. Правда последние полчаса я плелась далеко в хвосте. Ноги то и дело подгибались. Того и гляди плюхнусь посреди тропинки. Но на мое счастье на следующем повороте тропинку перегородила упавшая елка. И подойдя к ней, я уселась с блаженством, вытянув ноги. Моему спутнику пришлось перелезть обратно, и теперь он навис надо мной, прожигая взглядом. Я не пошевелилась и, прикрыв глаза рукой, облокотилась о корень. Прохладный ветер обдал лицо и растрепал волосы. Запахло хвоей и грибами. Я лениво потянулась и открыла глаза. Хаято уже сидел рядом и доставал бутылку с водой. А потом, приложив к губам, жадно отпил из нее. Положив ее обратно, он перевел на меня насмешливый взгляд.

— Отдохнула? — спокойно спросил мужчина, — осталось немного, потом будем спускаться. А внизу устроим привал на обед.

— Спасибо успокоил, — ответила с ехидной улыбкой.

Его «немного» оказалось еще часовой пробежкой. В течение, которой поняла, что для городской жительницы коей являюсь я, данный поход по горам оказался просто непосильной задачей. Да и в горы я никогда не ходила, только если в лес по ягоды. И это мы прошли всего ничего, а я уже устала, как будто шагала целый день. Если бы конечно не бежала, может и не чувствовала себя такой уставшей. Но Хаято как назло не собирался подстраиваться под мой черепаший шаг. Изредка поджидая меня за очередным поворотом. На одном из них я не удержалась и начала клянчить об отдыхе.

— Потерпи маленькая, за следующим поворотом будет спуск, — произнес он тоном, каким обычно уговаривают капризного ребенка. Я лишь злобно зыркнула на него. Он усмехнулся и пошел вперед.

Нагнала Хаято уже за поворотом. И передо мной как на ладони раскинулась широкая степь на горизонте обрамленная седыми грядками. Вершины, которых укутывали мгlistые тучи. Они клубились и ползли по синему небосклону. А внизу по рыже — бурой степи извиваясь как змея, между зелеными островками леса, неспешно текла река. Она несла свои воды от подножия величественных старцев и, разделяя степь, уходила вправо от нас. Теряясь в узком пространстве между двумя горными хребтами. Параллельно ей пролегла белоснежной лентой дорога, уходящая до горизонта к горам. С нашей же стороны я так и не смогла разглядеть, куда уходит дорога дальше. Весь обзор закрывал скалистый выступ. Но, по словам Хаято дорога поворачивала к реке, через которую был, воздвигнут мост. А затем шла до самой границы с Химерийским ханством. И углублялась дальше в соседнюю страну. Эта дорога, связывавшая две державы, оказалась торговым трактом Аксур. Как пояснил Хаято название связано с рекой которая брала начало с горного хребта Имлис. А дальше несла свои воды через провинцию Динха. Аксу продолжала свой бег уже в соседнем государстве и заканчивала его, впадая в великий океан. Тракт практически везде шел параллельно реке. Отсюда и название. И он казался достаточно оживленным. Конечно, не так как в моем мире, где дороги были сплошь усеяны всевозможным автотранспортом. Но транспорт на нем тоже был разнообразный. Какой я смогла разглядеть с высоты так сказать птичьего полета. С нашей стороны медленно плыл в дребезжащем мареве торговый караван. Его возглавлял всадник на лошади, за ним следовало еще двое. А затем плавно вышагивали по цепочке семь верблюдов. Замыкали процессию четыре низкорослые лошади, тащившие за собой груженные повозки. Навстречу обозу неслись в облаке пыли шесть всадников. Вдалеке виднелись еще несколько разрозненных точек, которые при всем моем желании я не смогла разглядеть.

— Спуск будет крутым, — предупредил Хаято, — я пойду первым. Ты за мной постарайся не соскользнуть.

— Попробую, но не гарантирую, — серьезно произнесла я, — если что ты меня ведь поймашь?

— Нет, лучше отойду на всякий случай. Или ты моей смерти хочешь?

— Кхм, — я закашлялась, — что ж придется прокатиться с ветерком.

Хаято улыбнулся и подошел к краю уступа, на котором рос единственный лысый кустарник. И отодвинув ветви, свернул куда-то влево вниз. Я последовала за ним. Отклонив ветви, увидела еле заметную тропу покрытую мелким гравием. Спуск в действительности оказался еще круче, чем ожидала. И уходил далеко вниз. Здесь практически не за что было ухватиться, если вдруг оступишься. При других обстоятельствах я не рискнула бы по нему спускаться. Но выбор у меня был не велик. К тому же спутник стоял, внизу дожидаясь меня.

— Я сейчас вернусь, — крикнула, разворачиваясь обратно.

И побежала назад к тропинке, с которой мы пришли. Стала искать крепкую палку для спуска. Наконец мои поиски увенчались успехом. Я, можно сказать, споткнулась об нее, когда хотела достать другую приглянувшуюся ветку. На ней имелось несколько сучков, но она оказалась достаточно толстой и удобной. Проверив ее на прочность, и удовлетворенная находкой я поспешила к спуску.

Начался непростой спуск особенно для меня. Для Хаято же, как мне показалось, он представлялся обычной прогулкой по прямой дороге. Так легко и не принужденно мужчина его преодолевал. Мне одолеть его оказалось намного сложнее. Я постоянно скользила, не помогала даже моя опора в виде палки. Она лишь спасала меня от падения. Но несколько раз я все-таки навернулась. И только благодаря палке окончательно не слетела кубарем вниз. Солнце слепило глаза и припекло так, словно хотело испепелить все живое. Кстати о живом. Мошкаре, которая мельтешила возле меня, это никак не мешало. Она то и дело норовила залезть в нос или в рот. А если я не успевала моргнуть, залетала в глаза. Мне приходилось не только смахивать пот струившийся градом, но и от мушек отбиваться. В общем, пока спускалась, вспомнила всеу всех родственников спутника. Не прошло и часа как я, сидя уже на четвертинках скатилась с этой треклятой горы.

Хаято ожидал меня, устроившись возле огромной гранитной глыбы. По-видимому, выглядела я весьма плачевно. Потому что когда подошла, он глядел на меня с нескрываемой жалостью. Я плюхнулась рядом. Растянув ноющие ноги и скинув плащ. Хотелось принять холодный душ или, в крайнем случае, поплескаться в речке. Но, ни одного из них поблизости не наблюдалось. Мужчина достал бутыль с водой и передал мне. Сначала я смочила руки и обтерла разгоряченное лицо. Облегчения это не принесло. Но хотя бы я смыла пыль и липкий пот. Затем жадно прильнув губами к горлышку, я отпила несколько глотков. И отдала ее Хаято. Он сделал пару глотков и, положив бутылку рядом, стал доставать остатки нашего завтрака. Я как то не особо хотела жевать резиновое мясо. Поэтому достала булку, масло, которое все размазалось по обертке, колбасу и молоко. Попросив нож, сделала несколько бутербродов и разлила оставшееся молоко. От мяса я категорически отказалась, а Хаято не стал настаивать и умял все сам вместе с предложенными бутербродами. Наевшись, и запив все это теплым немного скисшим молоком, мы прислонились к холодному камню.

— Куда пойдем дальше? К дороге? — спросила я.

— Нет. На дорогу соваться не будем. Обойдем ее стороной и подойдем к перевалу с другого пути, — ответил Хаято, прикрывая глаза.

— Почему нет? По дороге мы намного быстрее доберемся до перевала.

— Я сказал нет, значит, нет, — раздраженно проговорил он.

— Мне просто интересно, почему нет. Ты же можешь мне ответить на вопрос или это военная тайна? — злясь на его командирский тон, не унималась я.

— Ты не отстанешь? — я кивнула, — причина проста я не хочу лишний раз попадаться на глаза людям. К тому же сейчас на дороге промышляет банда разбойников. С ними я тоже не хочу сталкиваться. Удовлетворена?

— Не совсем. Может ты разбойник, и теперь прячешься от поделщиков, которые вчера тебя не добились, — окинув его подозрительным взглядом, не удержалась от иронии в голосе.

— Нет, — резко ответил он, изменившись в лице, — я к ним не имею никакого отношения.

— Тогда чем ты занимаешься? — не отставала я.

— Я наемник. Служил в приграничном городе стражником. Охраняю мирных граждан, — произнес мужчина, пристально глядя мне в глаза.

— Так это мирные граждане тебя ранили и сбросили в реку? Или сослуживцы, которым ты насолил? — предположила я язвительно, улыбаясь.

Хаято закатил глаза. И через несколько минут молчания спокойно и немного сухо сказал.

— Мои ранения и вообще моя частная жизнь никоим образом не относятся к делу. Ты спасла меня, и я в долгу не останусь. Провожу к человеку, который отправит тебя домой. Надеюсь теперь все понятно?

— Да-а. Извини, — промямлила я, не выдержав его пронзительного взгляда, — но все же я должна знать хоть чтонибудь о человеке, с которым буду путешествовать несколько дней.

— Еще успеем познакомиться за время пути. И наше путешествие продлится не несколько дней, а полтора месяца, — но подумав, добавил, — даже два месяца.

— Два месяца!?

— Да. Но это по минимальным расчетам.

— А как же мои родные? Они же с ума сойдут от переживания. И через две недели у меня начнутся занятия в университете, — произнесла я осипшим от волнения голосом.

— Успокойся. Через два месяца, если все сложится удачно. Тебя отправят назад в тот момент, когда ты вышла из дома.

— Такое возможно? — спросила с надеждой.

— Вероятнее всего да. В юности я слышал, что такое возможно, — не совсем уверенно ответил он.

Его слова вселили в меня веру, что я обязательно вернусь домой. А близкие люди никогда не узнают о моем небольшом приключении. Радостно улыбнулась и плохое настроение тут же улетучилось. Хаято наблюдал за мной насмешливым взглядом. И тут вспомнила, что он вчера перед сном говорил о какой-то проблеме.

— А что за проблема может возникнуть с моим возвращением домой?

Мужчина помрачнел и ответил только через несколько минут.

— Понимаешь. Как бы это объяснить, — неуверенно начал он, — Домой тебя может отправить только тот туат чье «искажение» привело тебя в наш мир.

Смысл его слов не сразу дошел до меня. А когда я, наконец, поняла его. Мое лицо вытянулось и видимо приняло не здоровый оттенок, потому что Хаято поспешил добавить.

— Но есть еще два способа, — я облегченно выдохнула и радостно спросила, — Какие?

— Одним из них мы не сможем воспользоваться, — угрюмо произнес он, отводя глаза, — а во втором я не до конца уверен.

— И все же шанс есть, что все получится, — оптимистически уточнила я.

— Шанс есть, — и, посмотрев на мое счастливое лицо, язвительно добавил, — но не большой, так что радость оставь до возвращения домой.

— Я доверяю тебе, — сказала я и беззаботно улыбнулась.

— А не стоит, — пробурчал себе под нос Хаято.

— Почему? Ты же говорил, что всегда держишь свое слово, — спросила удивленная его словами.

Но мужчина закрыл глаза, всем своим видом показывая, что не намерен продолжать разговор. Я не стала настаивать и, поднявшись на ноги начала осматривать местность.

Особенно мое внимание привлек гранитный камень, возле которого мы расположились. Он снизу доверху был испещрен наскальной живописью и письменами на незнакомом мне языке. Если бы не вся эта кутерьма с параллельными мирами я как будущий историк осталась бы здесь. И как следует, исследовала этот камушек. Хороший материал вышел бы для курсовика. Но этот мир не являлся моим, и задерживаться я тут не собиралась. Поэтому бегло осмотрев сию историческую достопримечательность, решила, немного пройтись. Ознакомится так сказать с окрестностями, а заодно размять ноги.

— Далеко не забредай. Скоро тронемся в путь, — послышался за моей спиной голос Хаято.

Я лишь хмыкнула на это предупреждение и уверенным шагом направилась дальше. Вокруг простиралась бурая пожухлая трава. Она стелилась по земле мертвыми безжизненными стеблями. И хотя казалась таковой, стоило мне ступить на нее, как она ожила и зашуршала. От меня разбежались желто — коричневые ящерицы. А рядом на вершине холма из камней сидел зверек и с любопытством наблюдал за мной черными глазками бусинками. Он походил на кролика только меньше с короткими висящими ушами и грязно желтой окраской. Как только я шагнула в его направлении, зверек тут же шмыгнул в траву и скрылся. Я еще немного постояла, глаза на холмик. И тут меня привлекли две большие черные птицы. Они парили в воздухе, высматривая добычу. На первый взгляд птицы напоминали коршунов (не считая размеров), но что-то было в них не так. От них исходила угроза. По спине пополз холодный липкий страх. Я хотела развернуться и броситься назад, где остался спутник. Но ноги как будто стали деревянными и не двигались. А глаза заморожено следили за опасными хищниками. И тут одна из птиц стала падать камнем вниз. Через секунду осознала, что эта махина летит на меня.

Затем все произошло как в замедленной съемке. Меня оттолкнули и, пролетев приличное расстояние, я ударилась спиной о землю. Ее пронзила острая боль. А пока летела, услышала скрежет металла о металл. Потом послышалось глухое урчание и запахло паленой плотью. Я, морщась от боли, принимала сидячее положение. Когда над головой раздался угрожающий рев, и с неба на моего спасителя упала вторая тварь. Раздался тот же скрежет, а в нос ударил отвратный запах горелого и тухлого мяса. Меня скрутило, и весь мой обед чуть не оказался наружи. Закрыв рукой нос. Стала хватать воздух ртом и почувствовала себя чуть легче. Но подняв глаза, мне опять поплохело. Среди обезглавленных птиц возвышалась высокая фигура мужчины со светящимися серебряными зрачками. А в глазах плескалась ненависть, граничащая с безумием. Но больше всего меня поразила окровавленный меч в руках этого безумца. Серебристый дракон на эфесе меча расправил крылья, а в пасти зловеще горел кроваво-красный камень. Я зажмурилась от страха и, поджав ноги, хотела провалиться сквозь землю или оказаться на другой стороне земли. Лишь бы не видеть — зрелище похожее на низкосортный фильм ужасов.

Когда я все же решила открыть глаза, ужасное видение исчезло. Птицы остались, но сгруженные в одну кучу. А Хаято это был он. Оказался все тем же. Со спокойными сероголубыми глазами. И в них не отражалось ни тени безумия только страх и беспокойство. Скопился на меч в руках мужчины. Дракон с камнем тоже не походили на тех из наваждения. Неужели мне из-за испуга и стресса все померещилось.

— Юля, — позвал ласково Хаято. Подняла глаза и встретила с его глазами. Они смотрели на меня с нежностью или может мне опять все кажется. Не стала отводить взгляд. Почему то он приносил мне успокоение.

— С тобой все хорошо? — спросил он и мягко погладил по спине. Я сморщилась и вскрикнула от боли.

— Прости, — он замолчал и прикусил нижнюю губу. Через минуту совладав с эмоциями, произнес, — Я почувствовал этих тварей слишком поздно. И не рассчитал силу удара. Очень болит?

— Не стоит, — прохрипела я, едва поворачивая языком, — я тоже хороша. Глупо получилось.

— А это что за чудища? — взглядом указала на останки птиц.

— Моркрохи, — последовал краткий ответ, — А теперь повернись и сними рубашку.

От такой наглости с меня слетела вся усталость, и я резко подскочила. Но вот тело еще не пришло в норму, и голова закружилась. Во избежание падения оперлась на первое что подвернулось. А подвернулась мне грудь этого наглеца. Он не будь дураком, тут же прижал к себе, обвив талию рукой. Мои безнадежные попытки отстраниться не увенчались успехом.

— Глупая девчонка, — глухо прорычал он мне в макушку, — я осматриваю только твою спину. Так что делай, что я сказал. Или я сам сниму с тебя рубаху. А может ты, хочешь этого? Тогда только скажи. Для меня — твои желания закон.

Я отшатнулась от него и, взглянув в хитро прищуренные глаза, в которых прыгали насмешливые искорки, замотала головой. А он громко расхохотался. Вот же гад! Нравится ему, что ли издеваться надо мной. Пришибла бы! Но осознавая, что силы не равны лишь зло зыркнула на его хохочущее лицо. Да, и по правде говоря, излишнее внимание мужчины меня смущало. Я не считала себя дурнушкой, но и красавицей тоже. Вполне миловидная и вроде все при мне, но интереса у мужчин я не вызывала. И история трехлетней давности еще бередила душу. Мне и до нее с трудом давалось общение с противоположным полом. А после я совершенно замкнулась и с головой погрузилась в учебу. Поэтому подобные разговоры приводили меня в смятение. Я поспешила отвернуться, чтобы не выдать своих чувств. И присев стала развязывать трясущимися руками тесемки на рубахе. Наконец справившись, оголила спину. И тут же на спине ощутила легкие прикосновения прохладных пальцев. От неожиданности я вздрогнула.

— Не бойся. Я проверю, целы ли кости, — произнес Хаято и продолжил ощупывание спины, а через минуту сообщил, — все хорошо. Позвоночник и ребра целы. А вот кровоподтек синее на всю спину. Посиди здесь я сейчас вернусь.

Пять минут его отсутствия тянулись для меня целую вечность. Но я боялась пошевелиться, а тем более оглянуться. Перед глазами все еще стояли чудовищные птицы и безумные серебристые зрачки. Я уткнулась лицом в колени, и так и просидела, пока за спиной не появился спутник. А очнулась от обжигающего холода на спине.

— Что ты сделал? — вскрикнула я и резко обернулась.

— Я смазал спину лечебным бальзамом. Потерпи немного. Сейчас станет легче.

В руках он держал глиняную баночку, с какой-то жидкостью. Разглядев содержимое, меня передернуло. В ней находилась жижа болотного цвета.

— Что это за гадость? — Хаято удивленно приподнял бровь, — я же ответил.

— А я просила тебя обмазывать меня этой мерзостью? — зло прошипела.

— Я, конечно, мог оставить все, так как есть, — не обращая на мой тон никакого внимания, спокойно произнес мужчина, — но в пути это принесло бы некоторые неудобства. А с помощью этого бальзама я облегчил боль. Да и кровоподтек сойдет после его применения через два дня.

— И одевай рубаху. Я все же не каменный, — усмехаясь, добавил он.

Лицо вспыхнуло от стыда. И я, отвернувшись, накинула рубаху и быстро завязала тесемки. Как же я была зла. Нет не на мужчину, а на себя. Где сдержанность и благоразумие, столько раз приводившиеся в пример слишком эмоциональной сестре. Этот мир явно не лучшим образом отражался на моей психике. А может этот конкретный мужчина. Но все, же, как бы, не сойти с ума до окончания пути. Я слишком остро на все реагирую. Я жива и это самое главное, а все остальное мелочи жизни. Немного успокоившись, примирительно произнесла.

— Спасибо! А можно вопрос?

— Я по дороге отвечу на все вопросы маленькая. А сейчас нам лучше поторопиться. Идти сможешь? — я утвердительно кивнула, — Тогда иди обратно к камню и захвати узел с вещами. А дальше налево и держись постоянно под тенью горы. Я чуть позже догоню.

Я неуверенно ступила по направлению к нашей стоянке, но оглянулась и со страхом взглянула в глаза Хаято.

— Иди. Не бойся. Все будет хорошо. Я скоро присоединюсь к тебе, — мягко проговорил он и, схватив кончики моих пальцев, ободряюще пожал их.

После его прикосновения я, не сомневаясь уверенно пошла к камню. Сложив бутылки и остатки еды в узел, накинув плащ, я пошагала в указанном направлении. Не забывая при этом все время держаться ближе к горе. С ветром до меня донесся тошнотворный запах паленой плоти. Но я заставила себя не оглядываться и идти вперед. Через минут десять за спиной раздалось шуршание. Я обернулась и чуть носом не врезалась в грудь Хаято. Он успел обогнуть меня и, взяв узел, направился, вперед показывая дорогу. Мне пришлось нагонять его. Поравнявшись, я хотела уже задать интересующий вопрос. Но не успела.

— На все вопросы отвечу вечером, когда подойдем к озеру. Мы потеряли много времени. Нам нужно торопиться.

Говоря это, он нахмурился, всматриваясь куда-то вдаль, и прибавил шаг. Мне ни чего не оставалось делать, как плестись позади. Но в этот раз я знала, куда мы идем и, напрягая зрение, высматривала озеро. К великому моему разочарованию я так ни чего и не разглядела. А через полчаса спутник повернул и пошел в сторону находящихся на горизонте гор. Теперь наш путь лежал по открытой степи, где не было не единой возможности укрыться, если вдруг на нас нападут те чудовищные птицы. Поэтому я практически бежала, чтобы не отстать от Хаято. И постоянно озиралась и вздрагивала при каждом шорохе и крике. Приблизительно через час я заметила вдалеке светящуюся гладь воды. В лучах солнца пробивающихся сквозь тучи озеро переливалось разноцветными бликами. Но насладиться зрелищем помешала погода. К вечеру тучи покрыли все небо. Ветер усилился и резко похолодало. А когда мы подходили к озеру заморосил дождь.

На берегу чуть подальше от озера я заметила строение похожее на юрту или что-то подобное. Вот к нему мы и направлялись. И я с любопытством стала его разглядывать. Оно представляло собой круглое сооружение покрытое шкурами как оказалось при ближайшем рассмотрении. Подойдя к двум столбикам, Хаято откинул шкуру и зашел внутрь. Я за ним. И тут меня поразило, как по кругу один за другим начали светиться «солнышки». Да-да именно «солнышки»! Больше по-другому и не назовешь это чудо. Так они были похожи, на огромную звезду, что освещала и согревала землю. Правда, уступали размерами небесному светилу. Но, эта деталь, никоим образом не уменьшала их функции. Они также ярко и тепло освещали помещение. Шокированная такими техническими возможностями этого мира я,

молча, продолжила изучать помещение. Насчитала семь светильников: два по бокам, по одному над входом и в конце комнаты и один в середине над столом. Тут же рядом располагался сложенный из камня очаг похожий больше на камин. К столу были придвинуты восемь стульев. На правой стене была развешана кухонная утварь. Тут же возле стены стояли ведра и огромная деревянная бочка. Хотя отдаленно она чем-то напоминала ванну. В дальнем конце комнаты я ничего не увидела кроме шкур. Но как, оказалось, позже там размещались поленница и продуктовый склад, занавешенный шкурами. Возле всей левой стены находились двухъярусные кровати. На полу возле них лежали шкуры с белым мехом. Из состояния ступора меня вывел Хаято.

— Юля ты, что там возле входа застыла. Проходи, садись и чувствуй себя как дома. Я сейчас разведу огонь.

Я все еще как зачарованная повиновалась и подошла к столу. Сев поближе к камину расстегнула плащ и повесила на спинку стула. А затем снова обвела восхищенным и не верящим взглядом комнату. Пока я созерцала, мужчина успел принести дрова и развести огонь. И теперь в камине приятно потрескивали дрова, а язычки пламени сначала разметавшись, весело устремились вверх. Когда мой взгляд остановился на Хаято. Он сидел на корточках спиной к камину и не сводил с меня внимательного взгляда. И как только мои глаза посмотрели в его, он улыбнулся, и стало так тепло и спокойно. А потом в глубине сердца возникло ощущение, что я дома. И я в ответ искренне ему улыбнулась. Но тут в его глазах появилось что-то пугающее, а зрачки увеличились и приобрели серебристый оттенок. Я отшатнулась. Хаято поспешно отвел взгляд и встал.

— Я схожу за водой, — сказал он спокойным голосом, как ни в чем, ни бывало, — а ты пока разберись с припасами.

Я удивленно на него посмотрела.

— В конце комнаты есть не большой склад с едой, там возьми все необходимое.

— Хорошо, — только и произнесла я.

Потом направилась к задней стене комнаты. Откинув шкуру, обнаружила с одной стороны поленницу с дровами, а с другой не большую кладовку. Здесь над головой висели несколько охапок сушеной травы. На полу возле стены стояло четыре мешка еще два небольших бочонка и множество глиняных бутылок, баночек и кувшинов. А еще к балке в стене была прибита полка. На ней лежало несколько бутылок.

— А что нужно брать? — крикнула я пока спутник не ушел.

— Несколько веточек травы для чая. Потом набери миску риса. Он в одном из мешков. Из бочонков возьми пару кусков соленого мяса. Справишься? — последние слова прозвучали насмешливо.

— Справлюсь, — не замечая иронии, как можно спокойнее ответила я.

А, затем, не услышав больше ни слова, стала собирать, то, что мне сказали. Еще нашла сушеные плоды шиповника и варенье из облепихи и, прихватив все с собой, поставила на стол. И все это время перед глазами стояли пугающие глаза Хаято. Неужели тогда тоже не показалось и что все это значит? Меня от страха начало колотить. Надо взять себя в руки и успокоиться. Если бы он хотел меня убить убил бы еще тогда. Так что этот вариант можно отместить. Да и слова Хаято о том, что он мне поможет, приносили успокоение. И еще где то внутри росла безоговорочная вера в него. Может это одна из особенностей туатов. Как представится возможность, выясню этот вопрос. За этими размышлениями я не заметила, как пришел Хаято. Он успел уже разлить воду в два котелка и поставить их на огонь. И

теперь сидел напротив и смотрел на меня. В его взгляде читалось столько тепла и нежности, что я смутилась и опустила глаза. А когда подняла, в его глазах уже не отражалось ни чего кроме уверенности и силы.

— Я еще натаскаю воды. А ты всыпь крупу в котелок. И не забывай помешивать, — спокойно и почти буднично произнес мужчина, если не считать насмешливых ноток промелькнувших в голосе.

— Я умею готовить кашу, — как можно холоднее сказала я, но голос предательски дрогнул от ярости.

— Это обнадеживает, — и это было сказано с самой невинной улыбкой.

— И да забыл сказать. Пока будет готовиться ужин. Мы с тобой помоемся, — и он вышел.

— Что!?! — возмущенно крикнула я вслед наглецу.

Вот же самоуверенный тип. Да он издевается. Чтоб он там поскользнулся и упал в озеро вместе с ведрами. Ладно, придет, все выскажу. А пока хотелось, есть и спать. Живот дал о себе знать глухим урчанием. День выдался тяжелым. Стресс начинал отходить и оставлял после себя смертельную усталость. Разморившись возле жаркого камина веки стали, тяжелеть и слипаться. Кое-как разлепив, их я всыпала рис в котелок и помешала. А когда уселась на стул, моя голова упала на стол так я, по-видимому, и заснула. И проснулась лишь тогда когда оказалась в горячей воде. Тут мой сон как рукой сняло.

— Да что вы себе позволяете? — мой гневный крик разнесся по всей комнате.

— Проснулась? Вовремя, а то я хотел тебя мыть, — спокойно уведомил мужчина.

В этот момент я пыталась безуспешно выбраться из бочки и тут обнаружила одну нелюбезную вещь. На мне не было ничего кроме нижнего белья. Меня обдало жаром, а лицо стало нещадно гореть.

— Ты... как..., - от возмущения я начала заикаться, — извращенец!

Хаято на столь категоричное заявление лишь равнодушно пожал плечами.

Спокойствие только спокойствие. Буду считать, что я в купальнике. Хорошо, что белье на мне спортивного кроя, а не тот комплект кружевного белья, который подарила подруга. Да и вода приятно расслабляла ноющее тело. Успокоившись, я произнесла.

— Отвернись тогда.

— Все что необходимо найдешь рядом на стуле, там же на спинке висит простынь. Когда закончишь, скажи мне.

— Зачем?

— Нужно снова намазать бальзам.

После этих слов он отвернулся и сел возле камина, предварительно взяв со стола кубок. Так он и сидел, не проронив больше ни слова и не оглядываясь. А я тем временем быстро намылила волосы. Рядом с ванной стояло ведро с чистой водой и деревянной кружкой. Я кое-как сполоснула этой водой волосы. Затем постоянно кидая взгляды в сторону мужчины, стянула белье и помылась. И так стало легко и хорошо, что даже оставшаяся злость на Хаято отступила. И надо поблагодарить его. Он спас меня от этих кошмарных птиц. И бальзам оказал благотворное действие. Спина теперь при прикосновении не болела так сильно. С этими радостными помыслами я вылезла и, обернувшись простыней, позвала Хаято. Мужчина тут же повернулся.

— Быстро ты, — взяв с полки баночку, он подошел ко мне, — повернись и открой спину.

Я повиновалась, старательно прикрывая все те места, которые не положено видеть чужому мужчине. А за спиной слышала глухие смешки. Спокойно входим в транс и не поддаемся на провокации. И тут спину обдало холодом.

— Все. Иди. На кровати рубашка. Одень ее.

И опять же эти слова были произнесены командирским тоном. Точно служил командиром, а не простым стражем. Так что же с ним случилось. Любопытство так и разбирало, но вспомнив его тяжелый взгляд, расспрашивать расхотелось. Но от одного вопроса я не удержалась.

— А ты?

— Я мыться.

— Но там вода грязная.

— Сейчас будет чистая, — сказав это, Хаято взял с полки флакон из темного стекла и добавил несколько капель в воду.

На моих глазах начало происходить чудо. Вода забурлила, но не прошло и минуты, успокоилась и стала прозрачной. А у меня от удивления чуть глаза на лоб не полезли. Я даже поддалась вперед и опустила пальцы в воду. Убедившись, что это не иллюзия я повернулась к Хаято, и с языка сорвался вопрос.

— Как!? Разве такое возможно?

— В этом мире, возможно, все, — произнес с обворожительной улыбкой этот хитрец, — а теперь иди, одевайся и лучше не оборачивайся. Не хочу совращать ребенка.

И снова его слова заставили меня покраснеть и отвернуться. Пока я шла к кровати в душе бушевала буря. Да что этот мужлан о себе возомнил. Я не ребенок, а давно уже совершеннолетняя. Может, и реагирую на все эти чудеса с детской непосредственностью. Но кто бы на моем месте вел себя по-другому. Только застаревший прагматик. А я сохранила веру в чудеса даже в мире сплошь населенными материалистами и техногенными штучками. Мне даже в окружении говорили, что зря родилась в двадцать первом веке. За спиной послышался плеск воды. Но я уже подошла к кровати и, схватив рубашку, сбежала в кладовку. Там и переделалась. Рубашка оказалась мужской и доходила мне до середины икр. Еще обнаружила огромные вязаные носки. Надела и их. И в таком далеко не женственном виде пошлепала обратно.

Хаято за это время успел помыться и теперь сидел с обнаженным торсом и влажными волосами возле камина. Я аж поперхнулась. Первое впечатление о его худощавом телосложении разбилось вдребезги. И теперь к своему стыду я с восхищением созерцала красивое мужское тело, отлитое как будто с античной скульптуры. Нет, он не походил на бодибилдера с перекаченным торсом. Его фигура была подтянута. Широкая грудь, жилистые и сильные руки, узкие бедра и на животе ни намек на жир, а лишь накаченные мышцы. Да и от, куда там взяться жиру, поди, каждый день махает мечом. Мои размышления прервал Хаято.

— Нравлюсь, — произнося эти слова, он потянулся, словно большой кот и хитро прищурился.

— Да-а, — протянула я но, сообразив, что ляпнула, добавила, — чисто с эстетической точки зрения.

— Кто бы сомневался.

И этот наглец рассмеялся, а мне ни чего не оставалось, как обиженно сопеть. Я ни как не могла понять, что сказала такого смешного. А он, наконец, успокоившись с обаятельной

улыбкой на губах, произнес:

— Не злись. Ты так забавно отреагировала, что я не удержался.

И состроил такие невинные глазки, что грех обижаться. Да с таким талантом ему в актеры надо было податься. Но коварный план по усмирению моей злости сработал. И я уже искренне улыбалась в ответ.

— Садись. Будем, есть, — он критическим взглядом окинул мое одеяние. Я все время одергивала край ворота, который так и норовил сползти и оголить плечо. — Прости. Подходящей одежды не нашел. Такие шатры предназначены для охотников и путников. И среди них никогда нет женщин.

— А женщины совсем не путешествуют?

— Путешествуют, но в сопровождении мужчин и по людным трактам. А останавливаются на постоянных дворах.

— Как все сложно, — сказав это, я принялась, есть рисовую кашу.

На удивление она оказалась очень вкусной, а соленые кусочки мяса придавали ей неповторимый аромат. А еще Хаято по-видимому добавил пряных травок. Запах шел фантастический. Я чуть слюнями не захлебнулась когда почувствовала его. И когда с первой порцией было покончено, я еще и вторую умяла. Наевшись, я почувствовала себя мячиком. Теперь можно и спать укладываться. Мой мозг уже отказывался работать, но нужно расспросить о птицах, а особенно, о глазах. И только в уставшей голове сформировался вопрос, как мой спутник нарушил тишину.

— Будешь вино?

— Нет. Спасибо.

— Составь компанию. Это в лечебных целях. Тебе необходимо расслабиться и спать будешь крепче. Завтра снова сложный переход.

— Хорошо. Только немного и в лечебных целях.

Кто бы принял мои слова в расчет. Хаято достал с полки еще один кубок и налил до краев. На вкус вино оказалось тягучим и с приятным терпким послевкусием. А еще пилось легко как компот. Правда, в отличие от последнего быстро ударяло в голову. Как итог все мысли, а вместе с ними и вопросы улетучились. Я даже пропустила момент, когда погасли «солнышки». Теперь мы сидели в полумраке, и лишь огонь освещал нас. Хаято сидел возле камина вполоборота. И в какой — то миг языки пламени вместо того чтоб устремляться вверх потянулись к мужчине и стали ластиться и окружать его на подобие ореола. А в моем пьяном мозгу пронеслось «вылитый бог войны». На этой жизнеутверждающей мысли я провалилась в темноту.

Всю ночь мне снились кошмары. Сначала моркрохи хотели мной пообедать. Затем появился серебряный дракон, а чудовищные птицы растворились в непроглядной тьме. И я опять бежала, бежала и никак не могла от него скрыться. А потом из мрака на меня пристально смотрели холодные серебристые глаза. Помню, металась во сне, и мне было жарко. Кто-то меня обнимал и тихо нашептывал что-то. А я как не пыталась никак не могла уловить смысла слов. Он ускользал как песок сквозь пальцы. Я же снова погрузилась в царство Морфея. Теперь без сновидений.

Проснулась я с головной болью. Первая мысль — «Что же я вчера делала?» — вызвала смутные картинки вчерашнего дня. Когда, наконец, события в моей больной головушке восстановились полностью, охватила безысходность. Я не дома. В чужом мире. А родные там сходят сума от страха и неизвестности. Как только эта мысль пришла в голову, сердце сжалось болезненными тисками. Не думать об этом. Только не сейчас. Все не так плохо как кажется. Через месяц другой я вернусь домой. И все будет как прежде. А это не большое приключение можно считать даже подарком судьбы. Не каждый историк может похвастаться глубокими познаниями средневекового быта и культуры. Правда, познаниями как раз таки могут. А вот воочию видеть быт никто из моих современников не мог. Этот факт согревал душу. А будущий (надеюсь) кандидат исторических наук воспарял духом и устремил горящий взор в будущее, т. е. в прошлое. В общем, на этой оптимистической ноте я села на кровати и устремила взгляд в полумрак комнаты.

Хаято опять отсутствовал. Я огляделась кругом. Мои вещи аккуратно сложенные лежали рядом на стуле. Подхватив их, я направилась к защищенной от посторонних глаз кладовке. И переодевшись, подошла к очагу, в котором стоял котелок с водой и как раз начинал закипать. Я бросила в кипящую воду шиповник, мяту и убрала с огня. По комнате разнесся пряный аромат. Бросив взгляд на стол, заметила салфетку. Из чистого любопытства заглянула под нее и так совестно стало. Пока я дрыхла этот необыкновенный мужчина (прощаю даже все издевательства с его стороны) приготовил завтрак. Там лежали яйца, нарезанный сыр и мясо. Начинаю завидовать его возлюбленной. Такие красивые и хозяйственные мужики в России встречаются крайне редко. Да и вообще считаются вымирающим видом. Эх, если б он не был иномирцем! Я б, наверное, влюбилась.

— Доброе утро, Юля, — приятный немного с хрипотцой голос раздался как гром среди ясного неба.

— Доброе, — смущенно пролепетала я, поспешно пряча мечтательно-восхищенный взгляд и стремительно пробегая мимо него к спасательному выходу.

Холодный ветер обжог разгоряченные щеки и растрепал волосы. Обхватив себя руками, я бесцельно смотрела на небо, по которому медленно ползли серые тучи. Так глупо я не чувствовала себя с одиннадцатого класса. Тогда я познакомилась с Павликом студентом мед университета. Красивый, умный, с чувством юмора, он понравился с первого взгляда. С ним было легко общаться. И я влюбилась. А потом... Я пыталась забыть эту симпатию как страшный сон. Она принесла с собой разочарование в противоположном поле и дружбе до гроба. А может мне просто не повезло или наоборот. Кто знает!? Если бы я в тот вечер не забыла у Ленки телефон и не вернулась обратно. Не знаю, сколько еще пребывала бы в счастливом неведении и наивно верила близкой подруге. Эти воспоминания подействовали отрезвляюще. Не стоит привязываться к этому загадочному мужчине, а то, что он начинает мне нравиться можно списать на чувство признательности.

В шатер я вернулась спокойная и без розовых иллюзий. Когда я вошла, Хаято сидел за столом и с беспокойством смотрел на меня.

— Все хорошо. Мне нужно было выйти по срочному делу, — ответила я на невысказанный вопрос и подошла к ведру с водой, чтобы умыться.

Хаято лишь понимающе кивнул и продолжил жевать прерванный завтрак. Я присоединилась к нему, и теперь тишину нарушал лишь глухой стук кружек и плеск чая. Наконец я отодвинула кружку и подняла глаза на спутника. Я хотела получить ответы на вопросы, которые так и не узнала вчера.

— Хаято что такое моркрохи? И почему они напали на меня? — сразу спросила я без обиняков.

— Это один из самых безобидных видов птиц. Они не нападают на людей, — предупредил он мой возмущенный возглас, — Их специально выращивают и приручают для защиты. И я тоже теряюсь в догадках, почему они внезапно атаковали тебя. Хотя может быть..., — он вдруг замолчал и внимательно посмотрел на меня, — нет, не возможно. У моркрохов есть особенность. Они чувствуют силу тир ши. Но ты обычный человек. Я не чувствую в тебе никаких способностей. А они возможно на тебе учуяли слабый след моей силы.

— Тир ши это полукровки? — Хаято утвердительно кивнул. — Тогда почему моркрохи нападают на них?

— Не все и не на всех. Моркрохи которых мы вчера встретили, обучались специально искать слабых тир ши. И принадлежали разбойникам и не совсем обычным. В империи моркрохи являются довольно дорогой охраной. И поэтому хозяевами этих птичек могут быть только аристократы. Вывод разбойникам покровительствует кто-то из местных аристократов.

— А зачем разбойникам и тем более аристократу понадобились тир ши? — удивленно спросила я.

После этого вопроса мужчина напрягся. Пальцы, которые до сих пор нервно барабанили по столу, вцепились в него с такой силой, что костяшки побелели. Складки между бровями стали глубже, а взгляд холодным и жестким. И что больше всего напугало, глаза начали наливаться серебром. Заметив мой страх, Хаято взял себя в руки и через секунду на меня смотрели спокойные серые глаза. А еще через секунду он заговорил тихим и отрешенным голосом.

— В этой части империи знать развлекается охотой на тир ши. По следу жертвы пускают специально обученных моркрохов. А те в свою очередь относят пойманную жертву хозяевам. И тогда решается кем ей стать домашней зверушкой или игрушкой для любовных утех. У благородных аристократов в этом плане очень извращенная фантазия. Да забыл сказать, в категорию охотничьего трофея попадают слабые тир ши это женщины, дети и не законные перебежчики из Химерийского ханства.

Он пристально посмотрел на меня, а я не могла вымолвить и слова. Мой мозг перерабатывал полученную информацию. Да я не удивлялась в мире, где я родилась, история знала вещи и похуже. И что говорить о древней истории, когда в современном мне веке высоких технологий существовало официально запрещенное рабство. И тут я вспомнила одну фразу и ухватилась за нее.

— Ты сказал в этой части империи, а на остальной территории такие развлечения не приветствуются или не законны?

— Эта охота вне закона на всей территории империи. И если участники пойманы на месте преступления им грозит пожизненная ссылка, а устроителям смертная казнь.

— Жестко. Но закон на них не действует, раз забава продолжает существовать.

— Действует. Но любителей легких денег этот факт мало пугает. За каждого

пойманного тир ши выплачивается тысяча лин. Это приличная сумма денег, на которую можно безбедно прожить три года. Поэтому даже если стража выловит всех участников, пока устроитель на свободе охота будет продолжаться. Юля все это, в какой — то мере касается и тебя.

— Каким образом эта охота может касаться меня? — спросила я и с удивлением воззрилась на собеседника.

— Твоя внешность, — при этом он как то странно посмотрел на меня.

— И что? — все еще непонимающе выдала я. Даже обидно стало, — «что его не устраивает, сам же любит девушку с похожей внешностью»

Видимо все мои мысли отразились на лице, потому что Хаято устало, потер переносицу и взерошил волосы, так что несколько прядей упало на глаза. Небрежно отбросив их назад, он внимательно посмотрел на меня и произнес:

— Вчера я упоминал внешние особенности туатов и тир ши. И твоя внешность точнее цвет волос присущ только туатам у полукровок такой оттенок большая редкость. За обладание таким ценным экземпляром охотники будут драться насмерть. Поэтому я убедительно прошу, — последние слова он особенно выделил, — пока мы находимся в провинции Динха, беспрекословно выполняй все мои требования. И предупреждай, если хочешь куда — то отойти.

— Тебе сообщать и о походе в кустики? — ехидно улыбнувшись, спросила я.

— И об этом тоже, — хитро прищурившись, он продолжил слащавым голосом, — желательна с указание точного места данных кустиков.

— Хаято! Ты издеваешься!? — возмущенно воскликнула я, сверля его взором полным праведного огня.

А этот пошляк тем временем ржал без зазрения совести. Наконец отсмеявшись, он обворожительно улыбнулся и сказал.

— Не обижайся. У тебя есть еще вопросы?

— Да есть, — я все еще злилась, но упустить такую возможность пока господин «остряк» расположен отвечать не могла, — почему у тебя меняется цвет глаз?

— Это из-за особенностей силы, — пренебрежительно ответил он, но в голосе послышалось раздражение. А затем холодно отчеканил, — если это все то — давай собираться. Я планировал завтра вечером добраться до перевала.

Вечером второго дня мы подошли к перевалу. Эти два дня прошли относительно спокойно. Если не считать капризов погоды. Днем распогоживалось и становилось жарко, а к вечеру налетал пронизывающий северо-западный ветер. Небо покрывали серые промозглые тучи, и моросил дождь. А сегодня утром еще и со снегом. Ночь мы провели под открытым небом. Особой радости это не вызвало. Но и жаловаться я не стала. К тому же я так устала что когда мы, наконец, остановились на ночлег. Стоял уже поздний вечер. И я мечтала лишь об отдыхе. Подготовка заняла много времени. Но зато мы плотно поужинали и, соорудив место для сна, я свалилась без задних ног. И даже не сопротивлялась, когда Хаято накрыв меня одеялом, обнял и прижал к себе. Погрузилась в желанный сон.

Хотя не понимаю, как я ему это позволила ведь всего час назад ненавидела и хотела придушить собственными руками. После того утреннего разговора он как с цепи сорвался. Видите ли, он чувствует за нами погоню. А я как не пыталась, не заметила ни одной живой души. За нами, перед нами и вокруг простиралась безжизненная степь. Живность, правда, кое какая встречалась. Хаято даже поймал к ужину зверушку похожую на зайца. Я поначалу

даже обрадовалась, потому что обед наш был холодным и чрезвычайно скудным. И я бы сейчас не отказалась от горячей каши с зайчатинной. Но, то, что случилось, потом отбило все желание ужинать. Этот изверг всучил мне в руки еще теплый трупик зверька со словами.

— Выпотроши и освежуй.

Мне стало дурно. Нет, я не придерживалась вегетарианства и любила мясо. Но, как и любая жительница города не представляла, как это мясо потрошат и разделяют. Все продукты я покупала в магазине, не задумываясь о подобных вещах. В этот момент я ненавидела этот мир и спутника в придачу. Из пучины негодования меня выдернули, бесцеремонно забрав тушку. После прочитали лекцию о моей несостоятельности и показали на практике как разделять дичь. И забегая вперед, скажу только, что следующего зверька на ужин потрошила я под неусыпным руководством Хаято. В связи с этим поняла одну вещь, человек приспосабливается к любым превратностям судьбы.

Уром третьего дня я мечтала о горячей ванне и чистой постели, а еще о чае с лимоном. Вся моя прошлая жизнь казалась далеким и несбыточным сном. В настоящем под ногами чавкала жижа из грязи и мокрого снега. А две ночи, проведенные на земле, отдавались болью во всех мышцах. Одно радовало, плащи оказались непромокаемыми. По рассказу мужчины я поняла, что ткань и кожу обрабатывают жиром, какого — то животного, после чего та приобретает влагоотталкивающий эффект. За эти дни мы мало общались. Да и вся эта спешка не располагала к дружескому общению. Хаято с каждым днем становился все сумрачнее и неразговорчивей. Я злилась на него, но благоразумно помалкивала. Пока.

И когда сегодня после завтрака мы начали восхождение через перевал. Хотя перевал это громко сказано. Это оказались опять тайные узкие и труднопроходимые тропки, а не тот перевал, по которому переправляются караваны и все нормальные путники. Меня все больше стали посещать мысли, а не убраться ли подобру-поздорову подальше от ненормального мужчины. А то вся эта его скрытность наводила на дурные размышления. Но воспоминания о моркрохах и охотниках — рабовладельцах сразу охлаждали все мои порывы. И я продолжала устало брести за своим спутником. На одном из привалов Хаято вскользь упомянул о городе, который располагался у подножия горы. И судя по его словам, в нем мы и остановимся. Эта новость подстегнула меня и открыла второе дыхание. Мужчина удивился моей прыткости больше чем я. В таком приподнятом настроении мы вышли на дорогу, которая, петляя, уходила вниз. Тут мое настроение поползло еще больше вверх. Все-таки спускаться намного легче, а когда еще и дорога ровная это ли не праздник для ног.

Мы подходили к повороту, когда с нами поравнялась телега груженная корзинами и запряженная мулом. Хаято окликнул хозяина транспорта.

— Уважаемый! Доброй дороги. Подвезите двух уставших путников до города. По золотому лин за каждого.

— И вам доброй господин. Как же за щедрую оплату подвезу и до места доставлю, вы только укажите. Забирайтесь.

— Нет. Мы только до ворот, — сказал мой спутник, запрыгивая в телегу.

Затем он помог мне забраться туда же. Тут моей радости не было границ. Все же ноги не казенные. Наш новый попутчик оказался сухощавый мужичок лет пятидесяти. С заостренным обветренным лицом и жидкой бородкой. Из разговоров мужчин я сделала вывод, что дядюшка Зэн (как он нам представился) занимается торговлей сельскохозяйственной продукции. И едет на ежегодную ночную ярмарку.

— А чем она отличается от обычной ярмарки? — задала я, вопрос, не задумываясь. Чем

вызвала мрачный взгляд со стороны Хаято и любопытный от дядюшки Зэна.

И что он так на меня смотрит. Я впервые слышу, чтобы ярмарки проводились ночью. И мне очень интересно.

— Так мальчишка из химров? — торговец оглянулся и внимательно посмотрел на меня.

Я уж хотела было возразить. Но Хаято опередил, бросив на меня тяжелый взгляд, от которого захотелось провалиться сквозь землю.

— Да. На границе подобрал.

— А не боитесь господин, что убежит? Все ж варвары они. — Дядюшка с сомнением глянул на меня.

— Не убежит. Выучу так, что преданней и сноровистей слуги не сыщешь во всей империи, — при этом мужчина подмигнул мне. А у самого губы подрагивали от скрываемой улыбки.

Я начала злиться, и разговор уходил все дальше от интересующего вопроса, а это раздражало.

— Ваше право господин, — тут дядюшка Зэн громко крикнул и заковыристо выругался, когда нас ощутимо тряхнуло. А через несколько минут прочистив горло начал рассказ, — Ночные ярмарки это завет наших предков. Много воды утекло с тех времен, когда появились первые ярмарки на землях империи. Только закончилась великая война. Земля пропиталась кровью своих доблестных сыновей. А разгневанные боги наслали неурожай и потопы. Голод буйствовал несколько лет. Тогда проклятый император да упокоит его Безликий и одарит всеми благами нефритовое царство. Приказал всем чиновникам и богатым людям открывать раз в месяц все амбары и закрома. И раздавать рис всем нуждающимся и обездоленным. Так же ночью этого дня всем добрым людям разрешалось торговать и обменивать продукты в городах без пошлин и налогов. Так и повелось с тех времен. Сейчас мы оплачиваем чисто символическую пошлину при въезде в город. Тогда как в другое время с нас взимается еще и налог за продажу. Мудрый был правитель хоть и проклятый да упокоит его Безликий.

Я понимающе кивнула. А Хаято при упоминании Безликого и проклятого поморщился. Затем разговор перетек на увеличивающиеся налоги. Еще словоохотливый торговец поведал о разбойничьем набеге на какое — то соседнее селение. А потом я уже не слышала. Под мерный скрип колес уснула.

К вечеру мы добрались до города Ксун. Его опоясывала толстая, высокая стена. Две башни возвышались по краям ворот. Перед воротами было столпотворение. Впереди ругались и спорили. Из всего этого гвалта стало понятно лишь одно, задерживает всех кто — то из приезжих. Пока я разглядывала народ и вникала в суть разногласия, Хаято спрыгнул с телеги. И меня за собой потащил. Натянул капюшон, чуть ли не до подбородка, хотя он и так закрывал пол лица. Теперь я могла рассмотреть только землю под ногами. Заплатив и попрощавшись с дядюшкой Зэном, мы сошли с дороги. И в обход толпы стали пробираться к воротам. Когда мы выбрались, спутник сразу направился к стражам, а я с любопытством начала разглядывать причину споров. Это был невзрачный весь седой как лунь старичок и глухой, по-видимому. Потому что стражник кричал ему на ухо, а тот лишь хмурил брови и качал головой. В руке он держал веревку, на которой была привязана не менее старая корова. Бедная животина косила черным глазом то на стражника, то на напирающий люд. Раздражение нарастало и неизвестно во что бы это все вылилось, но тут Хаято подхватил его под руку и, крикнув мне; — не отставай, — повел упирающегося старика за ворота. За спиной раздался дружный возглас. А я поспешила за мужчинами.

Солнце уже клонилось к закату, и город все больше погружался в вечерние сумерки. В домах один за другим начали загораться окна. Главная улица, по которой мы сейчас шли, светилась разноцветными фонарями. Я с энтузиазмом рассматривала все вокруг. Дома стоявшие вдоль улицы в основном имели два или три этажа. На изогнутых крышах сидели фигурки зверей. В кроваво — алых лучах заката они казались угрожающе зловещими. Дорогу устилала плиты из темного камня. Туда-сюда сновали люди. Мимо проезжали повозки и телеги. В воздухе витала праздничная атмосфера. Долетали запахи жареного мяса и выпечки. «Хочу большой поджаристый кусок мяса», — подумала я, и мой желудок согласно заурчал. Я догнала Хаято, но тут мы вышли на площадь и мое желание так, и осталось невысказанным. Площадь была заполнена людьми, повозками и палатками. Отовсюду доносились крики и смех. Из центра звучали приглушенные звуки музыки. Я даже немного опешила от количества людей, звуков и запахов. Перевела взгляд на спутников. Хаято жестами что-то объяснял старику. Тот понимающе кивал, а потом поклонился и повел ошалевшую коровку в правый ряд. Мужчина лишь проводил его взглядом и повернулся ко мне.

— Пошли, — с этими словами он взял меня за руку и пошагал в противоположную от площади сторону.

Мы шли по узкой, темной улочке и постоянно сворачивали то влево, то вправо. Не город, а лабиринт ей-богу! На третьей улице я уже перестала следить, а тем более запоминать все наши перемещения. Наконец мы уперлись в темное трехэтажное здание с красочной вывеской «Проклятый дракон». Внутри оказалось не так мрачно как мне сперва показалось. Убранство помещения напоминало кафе из моего мира стилизованные под старину. Тяжелая деревянная мебель. Стойка в углу. Народ, заполнявший зал. Запахи мяса, тушеных овощей. Кислый немного терпкий запах вина вперемешку с крепким табачным дымом. На первый взгляд заведение, как и все остальные. Однако даже от моего не сведущего взгляда не укрылась одна странность. Люди! Они неуловимо отличались от всех встреченных мной ранее в городе. Особенно хозяин в этом я не сомневалась. Он стоял за стойкой. Высокий широкоплечий мужчина средних лет. Узкое лицо, длинный нос, губы плотно сжаты, чуть раскосые глаза темно зеленого цвета. И взгляд цепкий как будто видит тебя насквозь и душу выворачивает наизнанку. Я быстро отвела глаза. Неприятный человек, а еще тонкий белый шрам от виска до подбородка. Хотелось сбежать и как можно дальше.

— Да благоволит тебе великая Немайн.

— Не упокоит тебя Безликий Хаято, — ответил хозяин, прищурившись, — надолго в наши края?

— Нет. Мне комнату.

— Как обычно, — и протянул ключ, при этом бросив на меня внимательный взгляд. — Не меняешься! Еще одного юнца спас!?

— В этот раз она меня спасла.

Оба мужчины посмотрели на меня; один удивлено приподняв правую бровь, второй с нескрываемой теплотой в глазах и странной полу улыбкой. От столь пристального внимания я смутилась и, опустив глаза, принялась разглядывать носки своих грязных сапог.

— Шакхар, — представил Хаято, хозяин кивнул в знак приветствия. — Юкари.

Я могла гордиться собой. На лице не дрогнула ни одна черточка. Я лишь сцепила сильнее руки.

— Приятно познакомиться. — Вежливо сказала я, откидывая назад капюшон.

Шакхар несколько минут молчаливо рассматривал меня, потом дружелюбно улыбнулся и перевел взгляд на моего спутника.

— Так это она? Ясно. Юкари рад знакомству. Если этот серебряный демон обидит тебя, обращайся, всегда помогу.

Он подмигнул мне. Глаза его смеялись. Я посмотрела на Хаято, тот хмурился и прожигал мрачным взглядом собеседника.

— Идите уже, садитесь за стол. Не хочу оставлять семью без кормильца. Сейчас Саю пришло.

Мы сели в самом дальнем углу. Тут же к нам подбежала девушка лет семнадцати. По-детски округлое лицо, пухлые губы и глаза точь-в-точь как у хозяина таверны. Темные волосы, заколоты изящной заколкой в виде серебряного дракона. Она радостно улыбалась. И с любопытством разглядывала меня из-под пушистых ресниц.

— Дядюшка Хаято рада вас видеть. Что будете заказывать?

— Только без дядюшки, а то чувствую себя древним стариком. — Поморщившись, он, тепло улыбнулся девушке, — и я рад тебя видеть Сая. Как обычно только две порции, а еще мне сливовую настойку, девушке чай.

Впервые за эти дни на его лице отражалось умиротворение и искренняя радость. Он улыбнулся мне. А я отвернулась, чтобы не сорваться. Меня раздражала эта улыбка, и вообще этот мужчина, а еще злило, что он решает все за меня. И это имя!

— Юля, что случилось?

Я глубоко вдохнула и выдохнула, немного помогло. Стараясь как можно спокойнее, спросила.

— Хаято почему именно это имя?

— Какое?

— Ты меня понял.

— Юкари!? — Он прикрыл глаза. Через несколько секунд подпер рукой подбородок, и пристально глядя прямо в глаза, ответил, — Я ни чего не подразумевал. Назвал первое имя, пришедшее на ум.

— Оправдание так себе, — прошептала себе под нос, — ладно поверю. А почему не сказал Шакхару что я не твоя любимая?

— Зачем?

Я немного опешила. Совладав с собой, прошипела.

— Как это зачем? Я не она. И не хочу, чтобы думали обратное.

— Главное я знаю кто ты. А остальные пусть думают что хотят. — Он откинулся на спинку стула давая понять, что разговор окончен.

Сая принесла наш заказ. Я отхлебнула горячий чай. Обжигающая жидкость разлилась, внутри согревая и успокаивая. Мы ели молча. Каждый из нас был погружен в свои мысли. Теперь его слова казались вполне логичными. Какая, в общем-то, разница, чьим именем он будет представлять меня чужим людям. Через несколько недель я буду уже дома. И забуду все, что связано с этим миром. Я слишком близко все принимаю к сердцу. Хаято знает этот мир, я нет. И он старше. Интересно на сколько. Я внимательно посмотрела на него. Я б не дала больше двадцати пяти. Мужчина сидел в расслабленной позе и пил настойку. Его взгляд скользил по посетителям. Почувствовав, что я на него смотрю, он сфокусировался на мне.

— Сколько тебе лет?

Мой вопрос оказался для него неожиданностью. Он аж поперхнулся. Откашлявшись, он

с грустной улыбкой ответил.

— Много.

— А точнее.

— А сколько тебе?

— Девятнадцать, — выдала я от неожиданности.

— Девятнадцать!?! — удивлено переспросил он и тут же продолжил, — Четыре дня назад исполнилось?

— Да.

Но он меня уже не слышал. Выпал, из реальности полностью неотрывно глядя в одну точку. Отозвался только спустя минут пять.

— Да?

— О чем задумался?

— Не обращай внимание. Со мной иногда случается. — Виновато улыбнулся. — Так о чем ты спрашивала?

— Что не так с моим днем рождения?

— Все нормально. Я просто подсчитывал, насколько ты младше меня, — при этом в глазах его прыгали бесенята, а на губах играла хитрая ухмылка.

— Сразу бы предупредил, что на личные вопросы не отвечаешь, — обиженно пробубнила я под нос, — ладно проехали. А Шакхар он твой друг?

— Шакхар мой должник.

— Почему?

— Это долгая история. Расскажу какнибудь в другой раз. А сейчас уже поздно.

Комната была небольшая, но уютная и чистая. Обставлено все просто и без излишеств. Большую часть помещения занимала большая деревянная кровать. Возле окна стоял стол из темного дерева. На полу лежал ковер с замысловатым орнаментом. В углу разглядела еще одну дверь. За ней находились уборная и ванна. Освещением опять же служили светильники похожие на «солнышки».

— Располагайся. — Сказал Хаято, бросив наши пожитки на стол, туда же отправился снятый плащ. — Я скоро вернусь.

И я последовала его словам. В первую очередь отправилась в уборную затем в ванну. К моей великой радости ванна оказалась вполне современной, если не считать кран, сделанный в виде дракона. Здесь даже имелся своеобразный душ. Набрав воду, я с удовольствием окунулась в нее. Мечты сбылись!

В дверь постучали.

— Простите. Я принесла чистые вещи.

— Спасибо Сая.

Я приоткрыла дверь и увидела девушку. Узрев меня полуобнаженную, она тут же потупилась. И всучив мне в руки рубашку, поспешила к выходу. Но я окликнула ее.

— Сая подожди. Не могла бы ты одолжить мне расческу. А то это богатство трудно распутать руками.

— Сейчас принесу госпожа.

— Просто Юкари, — и я дружелюбно улыбнулась, Сая понимающе кивнула, а на лице отразилась ответная улыбка.

Наконец-то распутав и расчесав непослушную гриву. Я принялась плести две косы, когда почувствовала пристальный взгляд. Оглянувшись, обнаружила Хаято. Мужчина стоял

со скрещенными руками возле двери и заморожено наблюдал за мной. Сначала я немного смутилась, а потом плюнула. Пускай любит! За эти дни я начала привыкать к заморочкам спутника. Вдруг он в одно мгновение оказался рядом со мной. Его пальцы прошли по всей длине волос, а потом он бережно заплел вторую косу. От его прикосновений от макушки до пяток побежали мурашки. Я чуть ли не мурлыкала от удовольствия.

— У тебя очень красивые и мягкие волосы, — произнес он охрипшим голосом.

— Обычные, — я пожала плечами, — ухаживать только морока. После школы хотела сделать модную короткую стрижку. Помню, мама на мое заявление достала машинку для стрижки и спокойно сказала, что побреет налысо. Вот так закончилось первое и последнее в моей жизни подростковое противостояние.

Я грустно улыбнулась, все больше погружаясь в воспоминания. Накатила жгучая тоска. Как там мама, папа, Дашка!? Горло перехватил спазм. И тут я ощутила на шее горячее дыхание, а на ухо прошептали.

— Твоя мама мудрая женщина. Юля волосы твои сокровище. И она тебя очень любит. — Последние слова он произнес с тоской в глазах, потом погладил меня по голове, невесомо коснулся губами лба и отстранился. — Ложись спать.

Хаято развернулся и направился в ванну. Я следила за ним затаив дыхание, щеки нещадно горели, а мысли разбредались, никак не желая помочь хозяйке. Возле двери он повернулся и посмотрел на меня, так что последние остатки разума покинули брэнное тело. Душа бы тоже рванулась следом. Но до затуманенного сознания дошли слова смысл коих привел в чувства.

— Завтра утром я уезжаю. Возникли неотложные дела. Я постараюсь их решить в течение двух дней. И вернусь вечером второго или утром третьего дня. Оставлю тебя на попечение Шакхара. На улицу не выходи. Если что-то понадобится, попроси Саю. Деньги будут на столе. И я прошу тебе, — лучше бы сказал, приказываю потому что прозвучало это именно так, — никому не говори кто ты и откуда. Тебя зовут Юкари и ты с острова Айо. Все ясно.

Я кивнула. Мужчина хлопнул в ладоши, погружая комнату в полумрак, и скрылся за дверью. Послышался приглушенный плеск воды. Я скользнула под одеяло, и еще какое-то время лежала с открытыми глазами. Пялясь в потолок, прокручивала события этого дня. Усталость взяла свое, и я провалилась в сон. И уже не слышала, как Хаято лег рядом.

Я сидела дома на диване читала книгу. Мама стучала клавиатурой за столом возле окна. По стене скользили лучики солнца. Играя бликами на картинах и фотографиях. Отложив книгу, я подошла к маме. Она не обернулась. Продолжая работать. Опять горят сроки, и она как всегда взяла работу на дом. Я позвала ее, но она не услышала. Из кухни донеслось бречание посуды и ворчание отца. И я отправилась туда. Остановилась в дверях, наблюдая, как папа колдует над очередным кулинарным «шедевром». Вот он повернулся, и его глаза остановились на мне. Появилось неприятное ощущение, что он меня не видит. Я позвала его. Но он не отреагировал. Что здесь происходит!? Почему меня не замечают!? С надеждой, что это все шутка я рванула в нашу с Дарьей комнату. Дашка сидела на кровати и весело тараторила по телефону. Я подбежала к ней протянула руки пытаюсь встряхнуть, но не смогла. Руки не касались ее. Страх липкой паутиной облепил душу. Я стремглав кинулась обратно в зал. Остановилась только на середине. Огляделась, не понимая, что происходит. В глаза бросились фотографии. Пригляделась. И с ужасом пришло осознание — на них меня нет. Накрыло отчаяние и паника. И тут опять появились они. Серебристые глаза всегда только они. Их владельца я никогда не вижу. Он скрыт в темноте. И они смотрят прямо на меня внимательно и с тревогой. А еще глубоко внутри прячется боль одиночества и тоска. И от этого становится тяжело. Хочется плакать.

Проснувшись от чувства, что по щекам текут слезы. Подушка была мокрая. Долго не могла вспомнить, где я. За окном начинало алеть небо. Скоро взойдет солнце. На улице выводила трели какая-то птица, вдалеке послышался лай собак. Сознание, наконец, удосужилось вспомнить, что я в комнате на постоялом дворе. Сон я опять не помнила. Оглядевшись, поняла, что Хаято уже уехал. Откинувшись на подушку, задремала и не заметила, как уснула.

Весь день провела в комнате, отсыпаясь и предаваясь безделью. На обед спустилась вниз. Поболтала с Саей. Милая девушка. Второй день прошел практически также, если не считать что к полудню я не знала чем себя занять. В мозгу созрел план, а не попытать ли хозяина «Проклятого дракона» на тему. Ладно, с темой разберемся по ходу. И тут же приступила к осуществлению задуманного. Шакхар нашелся в подсобке. Он что-то передвигал, переставлял. Грохот я слышала еще из кухни.

— Добрый день Шакхар! — перекрикивая шум, поздоровалась я.

— А это ты Юкари! Добрый! — повернувшись ко мне, мужчина широко улыбнулся, — что-то хотела?

— Я хотела поговорить.

— Иди пока, сядь на кухне. Я сейчас освобожусь.

Пока ждала хозяина, наблюдала за поваром одного заведения. Краснощекий, круглолицый мужичок небольшого роста. Его все звали дядюшка Ян. Он тоже являлся тир ши. При первой встрече меня поразили цвет глаз. Водянисто-зеленый. Никогда такой не видела. Он имел строгий вид и никого не допускал до готовки. Но здесь надо отдать ему должное. Готовил он восхитительно. Пальчики оближешь! Вот и теперь он сновал по кухне, заглядывая в кастрюли, принимаясь, добавлял специи или пряные травы.

Мне пришла идея и если сегодня Хаято не появится, завтра утром обязательно ее

исполню. Хотя печь меня пугала все же не плита, но попробовать очень хотелось.

— Дядюшка Ян можно я завтра с утра испеку пирог со сливами, — и выдала самое жалостливое лицо, на какое могла способна.

— Нет, девочка моя. Я хозяйку не допускаю к печи, а ты чего удумала. Нет.

— Пожалуйста! Это мамин рецепт. И я очень хотела вас всех угостить в благодарность. — Не унималась я.

— Хорошо. Только под ногами не мешайся, — сдался повар, — и посмотри, все ли продукты есть для пирога.

— Есть, я уже проверила.

— Шустра! — усмехнувшись, дядюшка вернулся к своим «детям».

Скоро на кухню вошел хозяин. Сев напротив меня вопросительно посмотрел.

— О чем хотела поговорить?

Начала я разговор с отдаленных тем. Спрашивала о городе, о постоялом дворе. Слово за словом и наш разговор как-то сам собой зашел о Хаято.

— А как вы познакомились? — не удержавшись, задала мучавший меня вопрос.

— Это старая история. — Он грустно улыбнулся, вспоминая безрадостное прошлое. — Я родился в Химерийском ханстве. Моя мать была из туатов отец химериец. Они сильно любили друг друга. Но она не уберегла их от смерти. В то время с новой силой возобновились гонения на чужаков. Мурад — хан ненавидит, а может и боится инородцев и их силы. Мать убили. Отца пытавшегося спасти ее тоже. Меня тринадцатилетнего мальчишку спрятал брат отца. Затем он меня тайком переправил на границу с империей Тахо. В горах я заплутал и чуть не погиб. Сорвался в обрыв. Слава богине Немайн уберегла, остался жив. Правда, со сломанными ногами далеко не уйдешь. Думал конец! На третий день меня ослабевшего и без сознания нашел Хаято. Как позднее узнал, он с наемниками патрулировал границу.

Шакхар замолчал. Я тоже не могла вымолвить ни слова. Горло сдавило, глаза щипало от не прошенных слез. Мне было жалко мальчишку, а еще больше себя. Если бы я не спасла Хаято, то сейчас всего скорее покоилась на дне, какого —нибудь ущелья. И даже если бы посчастливилось, и я спустилась с гор, то попала бы в лапы охотников на тир ши. Я с силой сжала руки. Ногти впились в ладони. Боль привела в чувства. Справившись с нахлынувшими эмоциями, я тихо прошептала.

— Прости, — слезы катились по щекам, оставляя соленые дорожки.

— Не плачь. Я же сказал история старая. И не переживай так не для этого судьба послала тебя сюда. — Мужчина ободряюще улыбнулся, а я удивленно взирала на него, не понимая, как он догадался.

— Довел девочку до слез своими историями, — проворчал дядюшка Ян и поставил передо мной кружку с дымящимся отваром. — Пей пока горячее.

— Спасибо, — благодарно улыбнувшись, я, задала еще один вопрос Шакхару, — ты, поэтому должник Хаято?

— Я многим ему обязан. — Хозяин замолчал на несколько минут а, потом, как будто решившись, заговорил снова, — Юкари хочу попросить тебя об одном одолжении. Я вижу, что ты хочешь уйти, куда-то далеко. За искажение. И я очень прошу, не бросай его.

— Я очень хотела бы остаться, но не могу. Там меня ждут.

Слова давались с трудом, а душа раскололась надвое. Одна половина рвалась домой к родным и твердила что мне здесь не место. Вторая тосковала и с надеждой шептала что он и

есть моя судьба, лишь руку протяни. Я тряхнула головой, отгоняя наваждение, чтобы отвлечься спросила.

— Что ты знаешь об искажениях?

Шакхар долго молчал. Пристально смотрел на меня цепким взглядом. В этот раз я не отвела глаза. Выдержала. Он грустно улыбнулся и наконец ответил.

— Искажения открывают путь к другим мирам. В древних рукописях говорится, что боги подарили своим детям несколько даров. Среди них был и дар перехода между мирами. Но люди по природе ненасытны. Это привело к гибели сильнейших цивилизаций. Последним ударом послужила катастрофа две тысячи лет назад. Что явилось причиной, не упоминается. Но последствия оказались для всех драматичными. Пол континента затопил океан. Где то возле королевства Тоингрин лежит огромная выжженная не пригодная для жизни земля. Выжили только две древние цивилизации. Королевство Тоингрин на западе и Борея на севере. Они отгородились от остального мира. Туаты полтары тысячи лет назад стали контактировать с молодыми государствами. Делились опытом и некоторыми знаниями. И хотя отношения между нашими народами укрепились. Однако Тоингрин до сих пор остается закрытой для чужаков. Поэтому наши сведения о туатах скудны, а иногда переходят в разряд домыслов и легенд. О бореях известно и того меньше. Лишь то, что они сильные воины и ведьмаки. К чему я это все рассказываю? Возвращаясь к искажениям. Рукопись, о которой я говорил, считается древней красивой легендой. И сейчас никто точно не знает, остался ли кто-то способный открывать искажения. Ходят разговоры, что путь к другим мирам может открыть король островов «вечной молодости». Да отшельник с гор на востоке империи. Вот все что я знаю.

Вариантов действительно всего два, как и говорил Хаято. Но теперь я хотя бы примерно знаю, куда мы направляемся. Больше меня заинтересовал факт глубоких познаний в этом вопросе обычного или не совсем обычного хозяина «Проклятого дракона».

— А откуда ты все это знаешь?

— Подолгу службы. Когда-то я служил чиновником при императорском дворе.

— Значит Хаято тоже не просто наемник? — спросила я с подозрением.

— Это ты спроси у него, — бывший чиновник заговорчески подмигнул, а я скривилась, вспоминая, как отвечает на личные вопросы мнимый наемник.

— Спасибо за интересную беседу, — улыбнувшись, я встала и хотела уже покинуть кухню, но неожиданно Шакхар перехватил и сжал мое запястье.

— Подумай еще раз о моих словах. Судьба дарует нам подсказки. Путь, по которому идти, мы выбираем сами. — Я слегка кивнула, и хозяин отпустил меня.

Я влетела в комнату в смешанных чувствах. В голове все еще звучали последние слова Шакхара. Оставшуюся половину дня провела в раздумьях. Возвращаясь постоянно к нашему разговору. И чуть не пропустила ужин. Хаято в этот вечер не вернулся. А я всю ночь промаялась. Сон не шел. А если и засыпала то ненадолго. Еле дождалась рассвета.

На кухне уже хозяйничал дядюшка Ян. При моем появлении он неодобрительно покачал головой, но говорить ничего не стал. Я с удовольствием принялась готовить песочный пирог со сливами. Я любила возиться с выпечкой. Это занятие приносило мне спокойствие. И служило источником хорошего настроения. Вот и сейчас оно не подвело. Все плохие эмоции отступили. В предвкушении я наводила последние штрихи. Дядюшка на все мои метания по кухне только горестно вздыхал. Наконец по комнате разнесся кислото — сладкий с пряными нотками запах выпечки.

Пирог пришелся всем по вкусу. Даже привередливый повар остался доволен и попросил рецепт. Позавтракав и прихватив кусочек пирога, я отправилась в комнату. Дождаться спутника. Но, ни утром, ни к полудню он так и не появился. От ожидания я чуть ли не на стену лезла. В голову приходили картины одна другой ужасней. В душе зарождалась тревога. И отвлекься как назло не на что. Ни телевизора, ни компьютера с телефоном под рукой не имелось. Даже книг и тех не было. Я мерила шагами комнату, когда на мои глаза попался стол, на котором до сих пор лежал нетронутым мешочек с деньгами. Может попросить Саю сходить со мной в город. Путешествовать мы еще будем долго и без некоторых гигиенических принадлежностей приличной девушке не обойтись. А одни из них потребуются очень скоро. И как я не подумала об этом раньше. Решительно схватив мешочек и прихватив плащ, я поспешила вниз. Сая со мной согласилась, а вот ее отец никак не хотел пускать меня в город. Но под двойным напором сдался. Взяв с нас обещание, что будем осторожны, отпустил.

Послеполуденный воздух тягучий, словно мед прорезывали стрекотания насекомых. Раскаленное солнце обжигало. Улицы города будто заснули в ожидание вечерней прохлады. Редкие прохожие торопились скрыться в тени домов. А я наслаждалась даже этим зноем. После трех дней проведенных в четырех стенах я почувствовала себя свободной. Не спеша мы добрались до нужной лавки. И прикупив необходимые мелочи, отправились обратно. Проходя мимо одного из переулков, Сая вдруг вспомнила, что мать просила ее забрать отрез ткани. И так как мы совсем рядом, почему бы не зайти? Пока девушка болтала с портнихой я вышла на улицу. Увлеченно рассматривая дома и небольшие садики. Вдыхая сладкий слегка терпкий пьянящий аромат цветов. Я не заметила, как из-за угла вынырнули трое мужчин бандитской наружности. Обнаружила, когда меня грубо толкнули. От неожиданности отлетела к забору. Сильно ободрав ладони. В этот момент на пороге лавки появилась Сая. Она кинулась ко мне. И тут один из мужчин, кстати сказать, ушедших уже далеко обернулся. Прищурился и громко позвал своих спутников.

— Эй, Лис смотри кто у нас тут. Девчушка то тир ши.

Теперь все трое смотрели на дочку Шакхара. Тощий мужик с узкими, хитрыми глазами зловеще ухмыльнулся. Они медленно двинулись на нас. Я инстинктивно закрыла девушку собой. От страха сердце ушло в пятки. Руки тряслись. Против троих разбойников мы не выстоим. Нужно срочно придумать план побега. На ум пришел лишь один. Сжав руки в кулаки. Я толкнула девушку к лавке и беззвучно, одними губами крикнула.

— Беги!

Резко скинув капюшон, я обернулась к нападавшим бандитам и громко произнесла:

— Мальчики вам повезет в тройне, если вы поймаете меня, получите редкий трофей.

Я обогнула опеших мужчин и рванула. Завернув на ближайшую улицу, припустила что есть духу. За спиной слышались тяжелые шаги и проклятья. Не думала, что умею так быстро бегать. Летела как на крыльях. Петляя по узким улицам, я уходила все дальше и дальше от преследователей. Они шли по пятам. Я уже начала выдыхаться. А на пути так и не встретила ни укрытия, ни стражей порядка. И как по закону подлости забежав в очередной переулок, уперлась в тупик. Метания в поисках пути отступления не дали ровным счетом ничего. Лишь больше вымотали. Мой взгляд упал на брошенную кем-то метлу. Без боя не сдамся. Перехватив древко удобнее, я спряталась в нишу. И стала ждать. Спустя несколько минут слышались шаги. Я принялась молиться всем известным богам. Они прошли мимо. Стали удаляться. С облегчением выдохнула. Но тут почувствовала чужое присутствие.

Подняла глаза. И рефлекторно ударила палкой в лицо. В ответ меня наотмашь ударили по лицу с такой силой, что приложилась головой о стену. В глазах потемнело. Я потеряла сознание.

Очнулась от боли раскалывавшей голову и нестерпимой жажды. Слегка подташнивало. Вздохнув поглубже попыталась принять сидячее положение. В нос ударил сырой затхлый запах. Поборов приступ тошноты. С трудом села опершись о стену. Голова кружилась. Ладони и губу саднило. Я попробовала сфокусироваться на одной точке. Не сразу, но получилось. Здесь было темно. Пахло плесенью и гнилью. Где-то капала вода. Справа слышались всхлипы. Глаза долго привыкали к темноте. Наконец я смогла оглядеться. Помещение оказалось совсем маленьким. Без окон. На полу лежали небрежно брошенные матрасы. Напротив, в углу висел умывальник. С него и капала вода прямо на каменный пол. Всего пленниц включая меня, насчитала пятерых. Две девушки сидели в самом дальнем углу и шептались между собой. Третья лежала лицом к стене и не шевелилась. Мертвая что ли? Только подумала подойти, как она вздрогнула и поджала коленки. В углу рядом со мной сжавшись в комочек, сидела девочка совсем еще ребенок. Я мысленно выругалась. Помочь я ей в таком состоянии не смогу, да и себе тоже.

Вставала я, тяжело придерживаясь за стенку. Так по стеночке пошатываясь, побрела к умывальнику. Очень хотелось пить. Чуть не споткнулась о ведро. Из него шел резкий запах, который нельзя было ни с чем спутать. Туалет значит здесь. Брезгливо поморщившись, отчего губа еще сильнее разболелась, я обошла его. Набрав воду в ладоши, поднесла к лицу. Принюхалась. От нее несло гнилью. Пить такую воду нельзя. Не дай бог отравишься. Намочила край рубахи и протерла сухие, слипшиеся губы. Левая сторона припухла. Бандит недорезанный! Перед глазами встала разбойничья рожа. И вот как он так беззвучно появился передо мной. Не понимаю. В бессильной злости сжала кулаки. Раздраженная поплелась обратно. Лежа уже на вонючем матрасе начала обдумывать план действий.

Сбежать отсюда невозможно. Значит, будем терпеливо ждать возможности для побега. А такая возможность обязательно представится. Интересно как там Сая? Надеюсь, добралась до «Проклятого дракона». А Шакхар будет, искать меня или нет? И еще Хаято. Я скучаю по нему. Наверное, мы больше не встретимся. С этими мыслями провалилась в забытье.

Сколько я уже нахожусь в подвале без понятия. Время здесь как будто застыло. Хотя нет. Два раза приносили еду, если ее так можно назвать. Жидкое варево, размазанное по тарелке и дурно пахнущее. Кусок хлеба и кружку воды. Я его съела, давясь и зажимая нос рукой. Голод не тетка. А силы еще понадобятся. Жаль ложка деревянная. Такой камень не продолбишь. Да и куда я подкоп буду вести вопрос!? Если мои догадки верны это подвал. И времени у меня столько нет как у аббата Фариа. Я усмехнулась. Какие только бредовые мысли не придут в голову от безысходности.

Дверь скрипнула, прерывая мои размышления. На пороге появились две мужские фигуры. При их появлении женщины сжались. Даже девочка в углу затихла. Я тоже с затаенной тревогой наблюдала за вновь прибывшими. Один из мужчин направился ко мне. Присел на корточки, и бесцеремонно схватив за подбородок, поднял лицо вверх. Я дернулась, в попытке отстраниться, но он сжал сильнее.

— Посвети, — тот, что остался в дверях щелкнул пальцами и возле нас появился небольшой, мигающий, бледно светящийся шарик.— Проклятье Безликого. Весь товарный вид испортил. Сиди смиренно.

Я и так сижу спокойно. Не совсем дурра же. Понимаю, что пока артачиться без толку.

Разбойник, кажется, давешний Лис вернулся с кружкой жутко воняющей жидкости.

— Все равно химерийцу отдадут так зачем изводить на эту рыжую бестию бесценное зелье, — проворчал громила от двери, а я при слове химериец испуганно вздрогнула и вжалась в стену.

— Молчать. — Осадил приятеля Лис. — Пей.

Я замотала головой и для верности плотно сжала губы.

— Дурра, — выдал похититель и, придавив коленом к стене, зажал нос одной рукой, а другой влил отвар прямо в глотку.

Горло обволокло как маслом. Я зашлась кашлем.

— А если бы подавилась — яростно прохрипела в лицо разбойнику, на что он пожал плечами.

Лис продолжал сидеть рядом, не сводя глаз. Меня начало это нервировать. Через минуту глаза стали закрываться. И еще борясь со сном, я услышала.

— Забирай ее.

Проснулась уже поперек лошади. Руки связаны веревкой. Все тело занемело. Перед глазами проносится каменистая дорога. Изловчилась повернуть голову так чтобы видеть не только круп лошади, но и окрестности. Горы. Мы едем по горной тропе. Где мы? Как долго спала? Неужели уже пересекли границу? В голове роилась куча вопросов, на которые не было ответов. Поерзала, чтобы принять более удобную позу.

— Не дергайся, — пробасили сверху, — упадешь, шею сломаешь. С меня потом Лис три шкуры сдерет.

Я притихла. Руки и тело совсем не чувствовала. Жутко хотелось пить и в туалет. Изверги!

За день мы останавливались два раза и то по моей настоятельной просьбе. В эти короткие остановки я разминала ноги, и онемевшее тело растирала по возможности руки. На все мои просьбы и уговоры что я не сбегу, веревки так и не сняли. К вечеру мы въехали на плато. Здесь и остановились на ночевку. Лежа на одеяле, прислушивалась к разговорам мужчин. И не зря. Выяснилось, что завтра мы переправимся через ущелье. А там и дс перевала рукой подать. И как я поняла, на перевале будет ждать наниматель, которому меня и передадут. Надо найти способ убежать до перевала. Мысль о том, что меня хотят отдать в Химерийское ханство, ужасала. Меня там убьют. И за что? За то, что у меня волосы рыжие. Хотела побывать в средневековье. Получи и распишись. Теперь сожгут, а может просто повесят или голову отрубят как ведьме. От этих кошмарных картин меня начало трясти. Нет, так не пойдет. Нужно настраиваться на позитив. Еще есть завтра. И я постараюсь сбежать. Обязательно сбегу. Я завернулась в одеяло с головой и попыталась заснуть.

Сон не шел. Начало трясти теперь уже от холода. А когда ночевала в горах с Хаято, сразу засыпала. С ним было так тепло и уютно. Как же мне не хватало его. Он бы спас меня. Грустно вздохнула. Я не героиня романа. А он не герой, который появляется в последний момент, и спасает глупую принцессу. Придется выпутываться самой из этой передряги. Я долго еще ворочалась. Заснула только к утру.

Выехали мы рано. В этот раз меня не стали транспортировать как мешок с картошкой. Посадили позади громилы. И теперь я спокойно могла наблюдать за дорогой. Всю дорогу старалась перепилить веревки. Для этих целей еще вчера нашла и незаметно спрятала острый камень. К полудню мы добрались до ущелья. Внизу шумела вода. Моей радости не

было предела. Вот и путь к побегу. Теперь только не упустить подходящий момент. Впереди показался подвесной мост. Подъехав к нему, разбойники спешили. Меня тоже сняли. Я подошла к мосту и глянула вниз. Метров десять не больше. Отлично. Не зря же я занималась столько времени прыжками в воду. Вот и пригодилось. Самое главное оттолкнуться и сгруппироваться. Обдумывая план спасения, я выстроилась за двумя похитителями, третий шел за мной. Строем мы двинулись по раскачивающемуся ветром мосту. Внизу грохотала вода. Я не видела, что происходит впереди, да и не обращала внимание. Сконцентрировалась на веревке. Еще чуть-чуть и я разорвала ее. Все руки свободны. Вдруг мужчины остановились. Главарь что-то кричал, но шум воды заглушал его крик. Шедший за мной громила грубо оттеснил меня и протиснулся вперед. Вот он мой шанс. Скинув сапоги и плащ. Быстро не раздумывая, бросилась к краю моста. Оттолкнулась и прыгнула. Кто-то с проклятиями пытался ухватить меня за ногу. Вниз мимо пролетел светящийся серебристый шар. Но я быстрее. В голову ударила эйфория. Я свободна! Сделав сальто, вошла в воду.

В воде уже поняла, что не учла одну немаловажную деталь. Течение. Оно слишком сильное. Я с ним не справлюсь. Тело не слушается. Рубашка и штаны отяжелели от воды. Руки и ноги сводит судорогой от холода. Но я упрямо гребу. Борюсь с течением. Из последних сил уворачиваюсь от торчащего камня. Дыхание становится прерывистым и тяжелым. Речной поток неумолим. Он несет меня прямо на еще одну глыбу, возвышающейся над бурлящей водой. В последний момент прохожу мимо нее по касательной, задев плечом. Руку больше не чувствую. А впереди еще один камень. «Все Юлька вот и закончилось твое путешествие», — пролетает в голове. Меня со всего размаха ударяет о камень. И я погружаюсь в спасительную тьму.

Пришла в себя от того что кто-то лизал шершавым языком мой лоб. Открыла глаза. И чуть не заорала от страха. Вовремя прикусила губу.

Из огня да в полымя! Что ж мне везет то как утопленнику. Из полутьмы на меня смотрели неестественно голубые глаза. Приглядевшись в голове, пронеслось, — «лучше бы утонула в реке». Глаза принадлежали огромному черному волку. Понимаю что безнадежно, но я, пытаясь не делать резких движений, стала потихоньку отползать назад к реке. Чудовище все это время внимательно наблюдало за мной. А когда я оказалась у кромки воды, оно в один прыжок подскочило ко мне. И ткнулось носом в плечо. Я вскрикнула от боли пронзившей руку. А это волкоподобное существо укоризненно посмотрело мне прямо в глаза. Я не выдержала. И сквозь слезы начала бессвязно шептать.

— Волчик, миленький. Не ешь меня. Я не вкусная.

Вся эта ситуация походила на бред сумасшедшего. Позднее когда отошла от шока. Свое состояние списала на последствия двух сотрясений мозга. Как еще можно было объяснить веру, что волк поймет и не сделает ничего плохого. На тот момент я совершенно забыла, что в этом мире возможно все. И волк напомнил. Он лизнул щеку и опять тихонько толкнул носом в плечо. Я в недоумении уставилась на него.

— Что тебе нужно?

Волк выразительно глянул на руку. Я, наконец, то тоже взглянула на многострадальное предплечье. В лунном свете разглядеть что-то довольно сложно. Но я постаралась тщательно осмотреть пострадавшую руку. Прикасаться было не просто болезненно. Руку обжигала адская боль. В глазах темнело. А я продолжала обследование. В итоге решила снять влажную и разорванную рубашку вместе со штанами. Не хватало, чтобы завтра я свалилась с температурой. Одно радовало, река выбросила меня где-то в долине, а не в горах. Ночь здесь еще по-летнему казалась теплой. Хотя у меня зуб на зуб не попадал и пальцы заledenели. Перспектива выписывалась так себе. Если волк не загрызет, окочуюсь от холода. Нет. Не для этого я столько вытерпела и рисковала. Я выживу. С этими ободряющими мыслями принялась осторожно снимать рубашку. Стягивая рукав с раненой руки, чуть не выла в голос. Высвободившись из нее, с облегчением выдохнула. И тут волк о присутствии, которого я благополучно забыла, стал вылизывать поврежденную руку. От неожиданности вскрикнула и попыталась отползти. Он же неодобрительно посмотрел на меня и продолжил дальше. И что удивительно рука в том месте не болела, а лишь пощипывала. Затем она совсем перестала болеть. Чудеса! Сначала птицы, чувствующие магическую силу теперь вот волк способный исцелять и разумный в придачу.

— Что ж раз есть ты меня не будешь. Я постараюсь поспать. Чувствую, день завтра предстоит тяжелый.

Только найти бы место для ночевки. Я огляделась. Передо мной темной стеной возвышались стволы деревьев. Кустарники, переплетавшиеся между собой в темноте, принимали формы похожие на фантасмагорию. Это было пугающее зрелище. Я обернулась назад к реке. Луна скрылась за тучей, и теперь противоположный берег прятался в черном пологе ночи. Бродить в ночном лесу верх сумасшествия. Значит, остается лишь один вариант. Ночевать на берегу. Это решение меня не радовало. Я с обреченным вздохом встала.

Голова немного кружилась. Но в этот раз самочувствие было гораздо лучше. Все же волк чудо! Вылечил даже последствия сотрясения мозга. Я потрепала его по холке. Он стоял возле меня, а я еще больше убедилась в его чудовищных размерах. Он доходил мне до бедра. Нападет вот такая зверюга, и останутся одни рожки да ножки. Сделала шаг и охнула. Еще и ногу повредила. Осмотрю завтра. Придерживаясь за волка, похромала к ближайшему кустарнику. Не забыв захватить мокрое разорванное тряпье, бывшее когда-то одеждой. Зря я сапоги сняла. Без обуви по лесу шастать не пожелала бы и врагу. Но как говорится утро вечера мудренее. Устроившись наподобие лежанки из собранных листьев, я долго не могла принять удобное положение. Волк, сидевший рядом, не выдержал первым и улегся возле меня. А я не преминула воспользоваться бесплатной грелкой. Все же спать голышом на земле возле реки дело не из приятных. Пригревшись возле теплого бока, уплыла в страну сновидений.

Во сне я бежала, падала, поднималась и снова бежала. Далеко впереди шел человек. Его фигура размытая и не четкая напоминала видение. Но до боли знакомая и близкая. И мне чрезвычайно важно и необходимо его догнать. Это чувство заполняло все внутри. Кричало. Догони. А он, то приближался, то снова удалялся. Вот он уже совсем близко. Кажется, можно коснуться рукой. Но он словно мираж. Его здесь нет.

Проснулась я с громким чихом. В носу до сих пор свербело от шерсти. Солнце стояло высоко. В траве бойко стрекотали кузнечики. Над водой треща прозрачными крыльями, кружили зеленые и синие стрекозы. Мимо пролетела, жужжа пчела. Легкий ветерок принес из леса смолистый аромат хвои смешанный с запахом сырой листвы и грибов. Из кустов на ближайшее дерево вспорхнула не большая птичка. Под боком зашевелился, волк громко чихая. Это отвлекло меня от созерцания природных красот. Потянувшись, я села и оглянулась на зверя. Он тер лапами морду и смешно фыркал. Я улыбнулась и почесала его нос. Он заурчал, с благодарностью подставляя свою лобастую голову мне под руку. При дневном свете он оказался еще крупнее. Абсолютно черная шерсть и ярко синие глаза. Красивый зверь если бы не эти пугающие размеры.

— Добрый день Волчик! Спасибо что не дал замерзнуть такой недотепе как я. — Волк одобряюще лизнул ладонь и положил голову на колени. — Ох, и тяжелый же ты! И что ж мы дальше с тобой делать то будем?

В задумчивости обвела взглядом возвышающейся передо мной лес и реку позади. И куда это меня занесло? Очень надеюсь, что не в Химерийское ханство. Тут мой желудок известил всю округу об изголодавшемся молодом организме. Последний раз я ела вчера утром. Как же не хватает пакетов с продуктами. Вспомнился день двухнедельной давности. Дежавю. Опять мне надо искать поселения людей. Правда, с одной поправкой в этот раз мой спутник волк, а не мужчина. При воспоминании о Хаято на глаза навернулись слезы. Смахнув их тыльной стороной руки, я взглянула на волка, по-хозяйски расположившегося на моих ногах. Странно все это. Дикие звери так не ведут себя. Может он домашний. Тогда где его хозяин? Что-то мне подсказывает, что этот вопрос останется без ответа. Может, уйдет так же внезапно, как и появился. Кормить мне его нечем. Самой бы найти пропитание. Я вздохнула, погладила его, потрепала за ухом и осторожно убрала морду с ног.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Поднявшись, тут же вспомнила о больной ноге. Ощупав и осмотрев ее, пришла к выводу, что это не перелом и не вывих, а лишь сильный ушиб. Надела рубашку и штаны, на которые без слез нельзя было взглянуть. Одна штанина распорота до колена на второй красовалась

дыра. Рубашка тоже разорвана и в кровавых пятнах. Ноги босые. А на голове что творится даже представлять страшно. В таком виде на людях лучше не появляться. А то перепугаю всех. Надо придумать что-то. И с обувью кстати тоже. Умывшись и кое-как распутав волосы, я заплела их в косу. Напилась напоследок из реки и похромала в лес. Волк засеменил рядом.

Сколько мы пробирались через лес обходя овраги и буреломы не знаю. Но когда мы вышли на вершину холма, начинало смеркаться. Ноги я вконец расшибла и изранила. Не помогали даже листья, похожие на лопух, которые я обмотала в несколько слоев. Пока шли по лесу, нашла несколько кустов облепихи. А обходя один из оврагов, наткнулась на дикий виноград. Волк за это время пропадал несколько раз, но всегда возвращался. Взбиралась на холм из чистого упрямства. Ног уже не чувствовала. А когда достигла вершины, рухнула в траву, утопая в ней и вдыхая горьковато-терпкий аромат. Зверь лег рядом, внимательно всматриваясь в лицо. В его глазах читалась тревога. И было из-за чего. Меня начала бить нервная дрожь. Из груди вырвались первые хриплые смешки. А потом я уже принялась хохотать во все горло. По щекам бежали слезы. В ночной тишине мой хохот казался диким и неестественным. Но меня это, ни сколько не волновало, я выплескивала все негативные эмоции, сдерживаемые за эти несколько дней. Успокоившись на меня, нахлынули апатия и усталость. Хотелось заснуть и больше не просыпаться. Тут в плечо ткнулся влажный горячий нос. Я не отреагировала. Тогда волк облизал шершавым языком все лицо. Я не выдержала и, улыбнувшись, открыла глаза. Заглянула в волчьи. В них отражался холодный блеск луны и я. Зарывшись пальцами в густую шерсть, я успокаивающе шептала.

— Все хорошо Волчик. Все хорошо.

Проснувшись я рано. Солнце только взошло, окрасив небо в багряные оттенки. Землю словно одеялом укрывал дымчато-сизый туман. Оседая на траве капельками воды. Влагой было пропитано буквально все. И моя одежда в том числе. Отчего ощущала я себе прескверно. Да и вчерашние блуждания по лесу не остались без следа. Все тело болело особенно ноги. Я усилием воли заставила себя сесть. Волк тоже подскочил, отряхнулся, и потрусил куда-то вниз. Проводив его взглядом, я принялась разматывать листья. Морщась и кусая губы чуть не до крови, наконец, отодрала последний лопух от израненной ноги. Долго смотрела на все это безобразие. Мучительно соображая, что же теперь делать? Путного на ум ничего не приходило. Тогда для начала надо попытаться найти воду. Я осторожно встала и сделала несколько шагов. Больно, но терпеть можно. Стала аккуратно спускаться. Постоянно останавливаясь и прислушиваясь к звукам просыпающейся природы. Откуда-то снизу донеслось мычание коров и ржание лошадей. Над головой пролетела, каркая ворона. Тут мой слух уловил тихое журчание воды. Направляемая шумом воды я опустилась на небольшой уступ, заросший высокой травой. Еле нашла в этих зарослях бегущий вниз ручеек. Напившись студеной воды, ополоснув лицо и измученные ноги. Я теперь сидела и заморожено наблюдала открывшуюся панораму.

Солнце уже поднялось высоко, озаряя и пригревая ласковым теплом холодную землю. Прогоняя остатки едва заметной промозглой дымки. И теперь в его лучах можно было разглядеть лежащую внизу долину. Огибая холм, через поля шла дорога. Она упиралась в деревню из нескольких дворов. Там уже кипела работа. До меня долетали обрывчатые фразы, лай собак. Скрипели колеса. А за деревней переливаясь в алых лучах, сверкала гладь реки. Она неспешно текла мимо деревни, теряясь за горизонтом. За спиной послышалось шуршание. Я оглянулась и наткнулась взглядом на волка. В зубах он держал какого-то зверька. Так вот куда он пропадал постоянно. Охотился, значит. Волк тем временем подошел

ко мне и положил добычу у моих ног. Зверек с ярко бурой шерсткой напоминал ласку толикуницу.

— Это мне? — спросила я и с недоумением посмотрела на волка. Он будто отвечая на вопрос, придвинул тушку ближе. — И что я буду делать с ней? Хотя....

Я посмотрела назад на деревню. У меня в голове созрел план, может немного сумасбродный и сомнительный. Но в сложившейся ситуации другого решения я не видела. Мне необходима была одежда и обувь. Денег нет. А бесплатно вещи мне никто не даст. И неизвестно где я оказалась. Если в Химерийском ханстве тогда встреча с местными жителями будет иметь самый худший итог. Поэтому придется красться как какой-нибудь воровке и обворовать. Нет одолжить. Я успокаивала совесть тем, что оставлю взамен пушного зверька да дикий виноград в придачу. Но где-то глубоко внутри начинал точить червь сомнения и вины. Я постаралась отгородиться от ненужных чувств и перешла к решительным действиям.

Когда я закончила все приготовления, время по солнечным часам показывало полдень. Соорудив из оторванного рукава подобие котомки и сложив туда весь так сказать «натуральный обмен». Я посмотрела на волка, который неустанно следовал везде за мной.

— Ты останешься здесь. За мной не ходи.

Он неодобрительно сверкнул глазами, но покорно улегся на траву. А я с бьющимся от волнения и страха сердцем стала спускаться вниз. От дороги я отошла подальше в поле. Мне повезло, что там стояли стога, за которые если что можно скрыться. Перебегая от стога, к стогу постоянно оглядываясь и прислушиваясь, я подбиралась к деревне. Пару раз мне пришлось пережидать, прячась в сене, пока пройдут деревенские жители. Уже подходя к деревне, услышала позади топот лошади. Обернулась и увидела, как в клубах пыли по дороге к воротам несется во весь опор всадник. Только успела спрятаться за дерево, как он промчался мимо. Подойдя к стене, долго бродила вдоль нее. Пока не заметила калитку. К моему счастью она оказалась незапертой. Когда уже зашла, откуда-то из центра деревни раздался громкий и резкий медный звон. От неожиданности я вздрогнула и прижалась к стене. Из дома напротив, выбежали две женщины. К ним из соседнего дома присоединилась женщина с ребенком за спиной. И они, громко переговариваясь, поспешили дальше. Я дождалась, пока они скроются из виду и быстро шмыгнула в калитку крайнего дома.

Оказалась во внутреннем дворике. Его окружали три одинаковые одноэтажные постройки. Пол двора был выложен камнем. Посередине располагался колодец. Да это вам не русская избушка. И которая из них жилая? Зашла в первую наугад. Помещение явно использовалось как кухня. У стены находился очаг, в котором на огне стояла кастрюлька. Из нее по всей кухне разносился вкуснейший аромат тушеного мяса. У меня от голода заурчало в желудке. Тщательнее осмотрев комнату, подошла к столу. Выложила зверька и виноград и забрала пару лепешек. На одной из полок обнаружила вяленое мясо. Отрезав несколько кусочков, завернула вместе с лепешками. К ним же положила флягу с молоком. Все теперь надо найти вещи. Следующее помещение оказалось жилым. Мужской одежды я не нашла. По-видимому, это была женская половина. Пришлось надевать платье. Долго я с ним провозилась. Сначала надевалось нижнее платье, завязывающееся наподобие халата. Затем на него через голову накидывалась туника. И все это перевязывалось широким поясом. Наконец кое-как справившись с ним, я нашла сапоги. Если от платья я была не в восторге. Все же длина не привычная. То сапожки мне пришлись по душе, мягкие, теплые и самое главное удобные. Уже выходя, заметила на стене соломенную шляпу. Спрятав под нее

волосы, вышла во двор. Сделав пару шагов, услышала скрип открываемой калитки. Еле успела спрятаться за колодцем. Хозяйки дома прошли от меня практически в шаге. Бурно жестикулируя и обсуждая какую-то новость.

— В наших краях отродясь таких не встречалось. — Зычно пробасила одна из женщин.

— Да и если бы она появилась, правитель Кайран тут же прибрал ее к рукам. — Тихим голосом сказала другая женщина.

Дальше я не слышала. Они зашли в дом. А я быстро выскочила за калитку. Возвращение мое прошло без приключений. По пути встретила только мальчишек, но они шумной ватагой пробежали мимо, не обратив на меня внимание. А когда уже поднималась на холм, по дороге обратно проскакал давешний всадник. Волк при виде меня подскочил и от радости чуть не сбил с ног. Я, немного поворчав, погладила его по спине. И присев на траву доела надкушенную лепешку с мясом. Утолив голод и жажду. Собрала остатки еды, подобрала подол до колена и завязала его, чтобы не мешал. Направилась вниз к лесу. Решила пока не выходить на дорогу. А идти вдоль нее. Пока не узнаю, где нахожусь, а там по обстоятельствам.

Примерно через четыре часа мы добрались до очередной деревни. Еще издали слышала мычание, блеяние, лай собак и резкий рассекающий воздух удар хлыста. От этого звука я испугано остановилась. Уж больно походил он на выстрел. А Волчик оцетинился и оскалился, обнажив огромные клыки. Я успокаивающе провела ладонью по загривку. И оставив его на опушке, похромала к деревне. К концу дня нога опухла еще сильнее и мне с большим трудом давались шаги. Но мысль о том, что придется третью ночь провести на земле, гнала вперед. И я упорно хромала к цели то бишь к деревне.

С юга ветер гнал низкие свинцовые тучи. Они бежали, словно голодный зверь, пожиравший все на своем пути. И вот уже только на западе осталась полоска кроваво-красного заката. На мгновение все стихло. Даже из деревни не доносилось ни звука. Все затаилось в ожидании. А потом налетел ветер, пригибая деревья к земле. Толкая меня в спину. Первые капли дождя упали на пыльную дорогу. Когда я забежала в ворота. С неба потоком хлынула вода. Разразилась буря. Небо озарялось вспышками молний, а земля содрогалась от грома. Пока добежала до первого дома вымокла до нитки. Долго стучала в ворота. Наконец в калитке показался здоровенный, угрюмый мужик. Буравя меня не добрым взглядом из-под капюшона, он хмуро спросил.

— Чего выламываешь ворота? В такую погоду дома сидеть надо, а не шархаться и добрых людей пугать.

— Я издали. Пустите переночевать, — договорить я не успела, хозяин с руганью перебил, — на постой не берем.

И перед самым носом захлопнул калитку. А я побрела к следующему дому. Из двух домов меня выпроводили также как и из первого. В третьем даже не открыли, пригрозив из-за ворот, что спустят собак, если не уберусь. Я шла по деревне, не разбирая дороги. Сапоги намокли и теперь неприятно хлюпали. С платья капала вода. Ветер пробирал до костей. В глазах начало двоится. На ушибленную ногу старалась по возможности не наступать. Но от этого легче не становилось. Добравшись до окраины деревни битый час, стояла как в прострации и не знала, что делать. Впереди возле леса стоял одинокий дом с покосившейся дверью и деревянной пристройкой. Решив, что хуже уже не будет, побрела к нему. До него оставалось каких-то пять шагов, когда сознание отключилось. Пришла в себя через пару секунд, но тут же поняла, что дойти не в состоянии. Закрыв глаза, я просто лежала в грязной

луже и ждала толи конца своих злоключений толи пробуждения от этого кошмара. Сил бороться дальше не осталось.

Сколько так пролежала не знаю. Но на лице почувствовала знакомый шершавый язык. Волк вылизывал лицо и подвывал.

Волчик! Как же я про него забыла? Это чудо природы всего за два дня стало для меня самым дорогим и преданным другом. И Хаято. Воспоминания об этом странном и загадочном мужчине отдавались болью в груди. И родители с сестренкой. Нет. Мне еще рано сдаваться. Слишком многое меня держит в этом мире.

Я открыла глаза и слабо улыбнулась волку. В его глазах читался страх и тоска. Я нежно потрепала его за ухо.

— Дом. — Хрипло прошептала я.

Он понял и исчез из поля видимости. Затем я услышала скрежет когтей о дерево и завывание. Через некоторое время послышался скрип двери. Кто-то бежал ко мне, шлепая по лужам и ругаясь. Голос принадлежал женщине.

— Да чтоб Безликий не впустил тебя в нефритовое царство. Чтоб вирги унесли тебя в край льда. — Надо мной склонилась женщина, — Эй, ты еще жива. Давай руку и вставай. Обопрись на меня. Вот так. И не вздумай терять сознание.

Так практически вися на хрупком, на вид, но довольно крепком плече женщины я добралась до дома. Ее громкий голос не давал уплыть в забытье. Она усадила меня на кровать и тут же принялась стягивать мокрую одежду.

— Давай быстро все снимай. Не хватало, чтоб ты умерла в моем доме. — Говоря это, она растерла окоченевшее тело и одела, на меня сухую, чистую рубашку. Уложила, накрыв одеялом.

— И за что великая Немайн наказывает меня так. — Причитала женщина, орудуя возле печи. — Сначала волк бури. Эй, пошел вон из моего дома создание Безликого.

Волк остался сидеть на месте. Положив голову мне на ноги, он исподлобья наблюдал за хозяйкой дома. Вернувшись, женщина грозно посмотрела на него, но выгонять больше не стала. В руках она держала кружку с дымящимся питьем.

— Давай пей. Пей, пей! Не морщись.

Я подчинилась и залпом выпила горький отвар. Всю ночь я металась в горячке. Хозяйка постоянно находилась рядом. Помню, как ее прохладные пальцы прикасались к моему лбу. Иногда в бреду мне казалось, что я дома и это мамины руки. И что это она ласково гладит по голове и шепчет.

— Тихо Юлечка тихо. Потерпи рыжик мой! Скоро все будет хорошо.

Жар спал только к утру, и я заснула здоровым, крепким сном. Проснулась уже далеко за полдень. Волка, как и женщины приютившей меня в комнате не увидела. Чувствовала я себя намного лучше. Хотя ощущала еще небольшую слабость. Но жить буду. Огляделась по сторонам. Кровать, на которой я провела ночь, находилась в самом дальнем углу и была отгорожена занавеской. Рядом на спинке стула висело чистое и сухое платье. Я осторожно встала. Голова не кружилась. Одевшись, отправилась на поиски туалета. В дверях столкнулась с хозяйкой.

— Проснулась!? Как себя чувствуешь? — спросила она, при этом внимательно оглядев меня и потрогав лоб.

— Намного лучше. Большое спасибо вам! — я благодарно улыбнулась ей.

— Нита. Обращайся ко мне по имени. И можешь не благодарить. Моя обязанность

лечить людей. Я местная знахарка. Лучше скажи спасибо своему защитнику.

— Кому? — не поняла я.

— Ликархонту. — На моем лице опять отразилось непонимание, собеседница всплеснула руками. — Да чудовищу своему синеглазому.

— А волку? — Наконец-то дошло до меня.

— Ты с Севера? — я отрицательно мотнула головой, а в глазах Ниты промелькнуло удивление сменившееся подозрением. — Что ж мы в дверях стоим. Пошли есть.

Я тут же вспомнила куда направлялась. Женщина объяснила, где находится нужное место. И показала где можно умыться. Посвежевшая после водных процедур и в предвкушение еды я вернулась обратно. Хозяйка уже накрыла стол. Меня ждал горячий наваристый бульон и снова горький отвар. Пока мы ели я внимательно разглядывала женщину. На вид ей было около тридцати. Не сказать, что красавица, но если увидишь один раз, запомнишь навсегда. Иссиня черные волосы, заплетенные в косу, обвивали голову. Худое, удлиненное лицо. Смуглая кожа, нос с горбинкой и большие темно-карие глаза с зеленым ободком вокруг радужки. Ее платье напоминало мое. Только по вороту шла витиеватая, растительная вышивка. Я невольно залюбовалась ей. У мастерицы золотые руки. Покончив с обедом, я помогла Ните убрать со стола. И теперь мы сидели молча. Смотрели друг на друга. Присматривались. Нита глядела, на меня чуть прищурившись. В ее глазах отражалось любопытство, и я чувствовала, что она хочет о многом спросить. Но она молчала. Я первая не выдержала затянувшегося молчания и задала давно мучающий вопрос.

— Что это за деревня? И где она находится?

— Усть-Яшасу провинция Динха, — последовал ответ.

— Слава богу, я значит еще в империи, — радостно выдохнула я, хозяйка посмотрела на меня как на сумасшедшую. — А далеко до Ксун?

— Пять дней пути.

— Далеко же меня унесла река, — растерянно прошептала я, глядя в одну точку, потом опомнилась, — Прости, я не представилась. Меня зовут Юкари. Мне срочно нужно попасть в город. Меня там ждут друзья.

— Нет, сейчас не отпущу, ты еще слаба. Тебе необходимо вылечится. Отлежись пару денечков. К тому же одинокой девушке небезопасно путешествовать в наших краях. У тебя слишком выделяющаяся внешность. Да и твой ликархонт как бельмо на глазу. — Нита замолчала, сосредоточено что-то обдумывая а, потом, как будто найдя решение, заговорила, — Завтра приедет мой знакомый. С ним поедешь. И мне спокойно и ты в безопасности доберешься.

— Спасибо большое. Ты и так сделала для меня слишком много. А мне не чем даже отблагодарить тебя.

— Не бери в голову. Тир ши должны помогать и поддерживать друг друга. Так учила меня бабушка. И я стараюсь следовать ее словам. А теперь иди в постель. Сейчас поменяю повязку на ноге. Отдыхай.

— А где Волчик? — женщина недоуменно посмотрела на меня, я тут же исправилась, — волк.

— А! Не волнуйся, вернется. Они умные твари. Да и связаны вы. — Я ошарашенно уставилась на знахарку, — Ты не знала? У вас сильная связь. Невооруженным взглядом видно. Мне вот любопытно где ты его нашла?

— Он сам меня нашел два дня назад. — Я улыбнулась, вспомнив нашу первую встречу.

— Кхм. Не понять нам смертным замыслов Безликого. Ликархонтов не видели в империи лет триста. И вдруг появляется в компании слабой тир ши. Я тебе настоятельно советую, с ним на глаза людям лучше не попадайся. В народе волков бури считают вестниками гибели и смерти.

Послышался скрип двери.

— Нита, ты дома? — громко пробасили от входа.

— Да-да. Сейчас выйду.

Хозяйка ушла. А я лежала и усиленно переваривала полученную информацию. За последнюю неделю я вроде ко всему привыкла и стала принимать как должное. Но последняя новость огорошила. И что же теперь делать? Я рано или поздно уйду из этого мира. А сейчас эта не понятная связь. Надо узнать подробнее о ней. Мне хватало сомнений связанных с Хаято. И вот здрасте. Не ждали!?

От длительной умственной работы голова разболелась. Будем решать проблемы по мере их поступления. С этими мыслями я отключилась.

Волк вернулся поздним вечером. И тут же разлегся рядом на полу. Огромный зверь занимал все пространство каморки. Отчего она казалась, совсем крошечной. Нита покормив меня, и бросив недобрый взгляд на Волчика, убежала в лес. Как оказалось, она была единственной травницей на всю округу. А сегодня ночью будет цвести какое-то очень редкое лекарственное растение. Об этом она поведала, пока собирала на стол.

На следующий день я чувствовала себя превосходно. Опухоль спала, и теперь я могла ходить не хромя. В благодарность я постоянно порывалась помочь хозяйке по дому. Сначала Нита гоняла меня, а потом все же позволила готовить обед. Но я заметила, как в ее глазах промелькнула благодарность. Завтра в деревне пройдет праздничная ярмарка посвященная сбору урожая. Съедется множество народу. И, по словам Ниты каждый селянин считает своим долгом подготовить на продажу лучший товар, а может и не самый лучший. Чтобы не ударить в грязь лицом перед соседями и гостями из города. Поэтому снаружи творилось что-то невообразимое. Доносились крики, ругань. Где-то стучали молотки.

Хозяйка с раннего утра тоже развела бурную деятельность. Стучала, перетирала. Затем по комнате разнесся сладковато-горький аромат. А потом стало совсем нечем дышать. От зеленоватой жижи, что булькала на огне, распространялся тошнотворный запах. В итоге я сбежала на улицу. И уже там продолжила нарезать овощи и мясо на обед. Деревенские не обращали на меня внимания. Я на них тоже. Где-то внутри остался нехороший осадок.

Наконец Нита закончила варить снадобья, и я поставила на огонь тушиться мясо. Пока готовился обед, наблюдала за женщиной. Она сноровисто переливала жидкость в баночки и быстро закупоривала их.

— Твой знакомый приедет на ярмарку?

— Да. Не волнуйся Астар каждый год приезжает. — Она внимательно посмотрела на меня, а потом улыбнулась. — Через несколько дней будешь уже у друзей.

— Нет. Я просто спросила. — Сказала я, опустив взгляд на сомкнутые в замок пальцы. — А как у вас празднуют сбор урожая?

— Хм. — Она отложила последнюю закупоренную бутылочку и взглянула на меня. — Сначала проходит ярмарка. Любой может выставить на продажу свой товар. Ближе к вечеру наступает время гуляний. На площади разжигают костер. Все незамужние девушки собираются вокруг него. И шаман выбирает богиню урожая. После этого начинается ритуал выбора пары. Девушки запускают в небо огненных змеев. И тогда настает самое веселье. Мужчины желающие получить благословение богини должны поймать змея любимой. А ты разве никогда не делала этого?

— Там откуда я родом не существует подобной традиции.

— Тогда завтра обязательно попробуй. Это весело.

— Но я... — Нита перебила, не дав договорить

— Никаких но. Мы завтра вместе повеселимся. И я тебе обещаю, этот выбор ни к чему не обязывает. Даже если кто-то поймает твоего змея. Без твоего согласия он не получит благословения. Он будет лишь избранником на время праздника. Соглашайся. — И она задорно улыбнулась.

— Хорошо, — сдалась я, — а можно мне участвовать в ярмарке?

— Можно. Заодно и мне поможешь.

— Тогда я завтра воспользуюсь твоей кухней и продуктами. А после продажи отдам деньги.

— Я же тебе говорила, не бери в голову.

— Я не люблю, когда кому-то должна. Ты и так для меня много сделала. Поэтому, пожалуйста, дай мне заплатить хоть за продукты и ночлег.

— Упрямая же ты Юкари. Так и быть пойду тебе на уступки. — Тяжело вздохнув, ответила хозяйка. — Но только половину суммы. Деньги тебе еще в дороге понадобятся. Договорились?

Улыбнувшись, я согласно кивнула. Пока мы болтали, приготовился обед. После Нита убежала в деревню. А я провела ревизию продуктов. Позднее пришлось просить знахарку докупить несколько ингредиентов. Надеюсь, идея с выпечкой принесет хоть небольшую прибыль.

А вечером я познакомилась с Астаром. Я сидела на кровати в каморке. Вспоминала рецепты и записывала их. Когда в дверь громко постучали. Услышав голоса, я выглянула из-за занавески. И увидела долговязого мужчину с заурядной ничем не примечательной внешностью. На его безликом лице выделялись лишь глаза. Темно-карие практически черные они излучали ум и целеустремленность. А когда он смотрел на Ниту, взгляд становился теплым и даже жарким. Отчего мне хотелось сбежать и оставить их наедине. Она ему определенно нравилась. Однако Нита вела себя подозрительно спокойно и как будто не замечала этих взглядов. Кстати обо мне с приходом Астара она совершенно забыла. Пока в дверь не стали скрестись.

— О, великая Немайн! Совсем из головы вылетело. Юкари и ты ничего не говоришь. — С этими словами она открыла дверь, и на пороге появился Волчик. — Астар знакомся — Юкари и... Как ты зовешь ликархонта?

— Волчик.

— Точно, — она обворожительно улыбнулась мужчине.

Астар ошарашено переводил взгляд с меня на знахарку и обратно. Затем на какое-то время он остановился на волке. К чести мужчины он быстро взял себя в руки и вопросительно посмотрел на хозяйку.

— Нита откуда здесь эта девушка? — Его голос стал ледяным, а в глазах появилась злость. Мне стало не по себе.

— Астар, ты слишком любопытен.

— А ты безрассудна, — он вскочил со стула, и подлетел к женщине, схватив ее за руки. — Ты же знаешь закон.

— И? — она посмотрела на него с вызовом.

— А если бы ее увидели люди Кайрана. Или местные выдали за вознаграждение. Ты уже забыла, что он сделал с твоей семьей, и как сама была на краю нефритового царства!?

— А теперь Астар Ки Ан послушай меня. В нашей деревне нет прихвостней Кайрана. Все стояли горой за бабушку. И эту девушку никто не выдаст. Это, во-первых. А во-вторых, я лечу людей, а не убиваю. Я нашла ее полуживую возле дома. И должна была бросить умирать?

— Хорошо. Ты права. Я погорячился. — Мужчина отступил и сел обратно на стул. — Но ей следует поскорее покинуть деревню. Идти дальше на восток, а лучше на север. И рядом с ликархонтом не показываться.

За все время разговора я себя чувствовала третьей лишней. Манера речи мужчины меня бесила и злила. От необдуманных поступков удерживало лишь то, что могу доставить хлопоты добросердечной хозяйке. Упоминание закона ввело меня в ступор. Хаято же говорил, что закон в империи един для всех. Тогда какой закон он имел в виду? А когда я услышала имя Кайран совсем ушла в астрал. Вспоминая, где я слышала это имя. И чуть не пропустила, как меня хотят отправить совсем в противоположную сторону.

— Мне нужно в Ксун. — произнесла я, в упор, смотря на Астара.

Он посмотрел на меня как на никчемную и надоедливую мушку. И с этим человеком мне предстоит путешествовать пять дней. Нет. Доберусь до Ксун своими силами.

— Нита, я благодарна тебе за спасение и гостеприимство. Завтра я отдам деньги и отправлюсь в Ксун. Одна.

— Глупый ребенок. Как ты собралась идти до города? Ты хоть понимаешь всю опасность пути? — сверля сердитым взглядом, вопрошал этот грубиян.

— Оба, успокойтесь. Юкари завтра ты еще раз все обдумаешь и примешь правильное решение. Астар иди домой. Завтра на празднике я все расскажу, и мы вместе обсудим детали.

Мужчина послушно поднялся со стула и направился к выходу. Нита пошла провожать. А я осталась стоять столбом на месте. Сжимая в бессильной злости кулаки. И вдруг почувствовала, как руки касаются горячий и влажный нос Волчика. Он сидел рядом и вопросительно глядел на меня.

— Ты слышал, он считает меня глупым ребенком!?! Меня..., - тут в голове эхом пронеслось, — «не злись. Он хороший человек и поможет тебе».

Я в шоке уставилась на волка. Из состояния столбняка меня вывело возвращение Ниты.

— Садись. Выпьем. У меня где-то сохранилась сливовая настойка. Хорошее успокаивающее средство.

Она достала бутылку. Я поставила на стол кружки. Усевшись, напротив друг друга мы, молча в полумраке, пили сладкий напиток со сливовым послевкусием. Я успокоилась и теперь с интересом разглядывала «солнышки». Размышляя над тем, как они работают. Все же интересные у них светильники. Один раз хлопнешь в ладоши, свет тускнеет. Два раза и совсем потухает. И ни каких выключателей и проводов. Мои мысли прервала Нита.

— Извини Астара за грубость.

— Он за тебя волнуется. Здесь не за что извинять. А вот манерам следовало бы поучиться. — Я замолчала, а потом, все же решившись, произнесла, — ты ему нравишься.

— Я знаю.

— Почему тогда вы не вместе?

Нита пожалала плечами и грустно улыбнулась. Я не стала допытываться. Как говорится чужая душа потемки. Мы выпили еще по одной кружке. Последней светлой мыслью было, — «завтра рано вставать».

Утро началось с суматохи. Мы обе проспали. И теперь знахарка носилась по комнате, поспешно собираясь и ругая двух сонных тетерей. Особенно доставалось волку, который обычно уходил затемно и будил хозяйку. А сегодня вдруг остался, вальяжно разлегшись возле моей кровати. И даже ухом не вел в сторону разоряющейся женщины. Я чуть не наступила на него когда подскочила, проснувшись из-за шума. Волчик укоризненно взглянул на меня и продолжил дрыхнуть. Вот же наглая животиная! И что это вчера было? Я подозрительно покосилась на волка. Он спал, закрыв нос лапой. Может на почве всех этих

событий у меня помутнение разума. И я слышу теперь голоса как сумасшедшая. О, господи! Дай мне сил вернуться домой в здравом уме и светлой памяти.

Приведя себя в порядок, и до конца проснувшись. Я принялась за тесто. Еще вчера решила испечь пироги со сливами и шарлотку с яблоками и персиками. За три часа я управилась с выпечкой. И пока пироги пеклись, решила помочь Ните. Она как раз забежала за второй партией снадобий. По ее удовлетворенному виду можно было понять — торговля шла успешно.

Я напросилась пойти с ней посмотреть на ярмарку. Что бы ни привлекать лишнее внимание своей шевелюрой мне выдали платок. Спрятав волосы, вышла на улицу. Деревню было не узнать. Улицы украшали разноцветные фонарики и ленты с деревянными палочками. От ветра они ударяли друг друга, издавая звонкие и глухие звуки.

— А зачем эти палочки?

— Чтобы отогнать злых духов, — ответила знахарка, как-то странно посмотрев на меня.

Язык враг мой. Лучше потом спрошу Хаято. Если я, конечно, еще его встречу. Иногда в голову закрадывалось подозрение. А не бросил ли он меня на том постоялом дворе. И есть ли смысл возвращаться туда. Может лучше, как и предлагал Астар идти дальше на восток. Расспросить Ниту или Астара об отшельнике. А если они не знают. Что тогда? От этих мыслей у меня случится взрыв мозга. Не думать об этом. Сегодня я расслабляюсь. А завтра по обстоятельствам.

Пока я занималась самокопанием мы дошли до площади. На ней было не протолкнуться. Рядами стояли лотки с разложенным на них разнообразным товаром. Чего здесь только не продавали. Всевозможная утварь, ткани и еще множество мелочей для дома. Рядом располагались загоны с домашней птицей и скотиной. А гвоздем торговли, конечно же, являлись овощи и фрукты. У меня возникло ощущение, что я нахожусь на восточном базаре. И витающий в воздухе аромат пряностей убеждал, что я не далека от истины. У меня разболелась голова. Толчея, гомон и пестрящая всевозможными оттенками одежда людей только усугубляла самочувствие. Хотелось сбежать обратно в дом.

Наконец мы выбрались из толпы в центр площади. Здесь народу было меньше. На противоположной от прилавков стороне возвышался помост. Возле него собиралась толпа. С краю помоста стояла цветастая повозка.

— Мы вовремя скоро представление начнется. Пошли быстрее, — с этими словами Нита потянула меня к левой крайней палатке.

Рядом с ней стояли Астар и паренек моего возраста. У него так смешно топорщилась челка, что я невольно улыбнулась.

— Добрый день, — поприветствовала я всех.

— Добрый, — мужчина бросил на меня неодобрительный взгляд.

— Добрый..., - смущенно произнес парнишка и вопросительно посмотрел на мужчину.

— Юкари, — неохотно представил тот, — Джун мой младший брат.

— Рада знакомству.

— Я тоже, — он так мило улыбнулся, что я не удержалась от ответной улыбки.

Какой хороший парень. Даже в голову не придет что он брат этого хама. Нита пошла, раскладывая баночки. А я более внимательно осмотрелась. Отсюда хорошо было видно, что происходит на сцене. Там артисты уже устанавливали декорации и реквизит. Вокруг помоста уже нельзя было протолкнуться. И тут мне в голову пришла одна блестящая идея.

— Нита может, организуем рядом с прилавком что-то вроде чайной. Поставим столы и

скамейки. Я сейчас принесу выпечку и компот. Еще, правда, понадобится посуда. А люди после представления или во время могут здесь посидеть, отдохнуть и заодно перекусить. — Выложив свои мысли, я вопросительно посмотрела на всех.

— Неплохое предложение. Астар попроси у отца столы и скамейки. Я сейчас сбегаю к соседке за посудой. А вы ребята бегите домой за пирогами. — Раздав указания, знахарка лучезарно улыбнулась.

— А ты оказывается умнее, чем кажешься. Нита я останусь здесь. Джун по дороге зайди к отцу. Пусть пришлет Куна и Дара. Скажи, что это я попросил.

И что он имел в виду. Пытался меня оскорбить или комплимент сделать. Просто не обращай внимания. Я досчитала до десяти и выдохнула.

— Пошли, — мило улыбнувшись Джуну, я направилась обратно в ряды.

— Стой! Здесь можно срезать путь.

Он схватил меня за руку и поволок за собой между прилавками. А через некоторое время мы стояли возле резных ворот, за которыми возвышался большой дом с изогнутой крышей. Ее конек украшала змея с разинутой пастью.

— Прости, — Джун с виноватым видом отпустил руку. — Заходи. Я сейчас. Только отцу скажу.

Он скрылся за одной из дверей. А я осталась во дворе, оглядываясь и не веря своим глазам. Мимо сновали люди. Двор был похож и не похож на тот, в который я прокралась два дня назад. Такой же каменный пол и колодец в середине. Но здесь стоял только один огромный двухэтажный дом с просторной террасой. А еще возле дома был разбит сад. Я как зачарованная смотрела на него. И никак не могла избавиться от ощущения, что этот дом принадлежит не простому крестьянину.

— Все можем идти.

Я оглянулась. Джун стоял позади. Мы, молча, вышли за ворота, и пошли к дому знахарки.

— У вас очень красивый сад.

— Ты еще не видела сад во внутреннем дворе. Он — гордость мамы. Она старалась сделать его похожим на императорский сад.

От неожиданности я поперхнулась. Откашлявшись, посмотрела на парня.

— А твой отец, чем занимается?

— Он глава Усть — Яшасу. В молодости он служил при императорском дворе. Там и встретил маму. А потом ушел в отставку. И они переехали сюда. Этот дом — родовое поместье нашей семьи.

— А Астар?

— Астар? — Джун нахмурился, а в его глазах промелькнул гнев, но он тут, же их опустил. — Брат всегда был гордостью отца. В моем возрасте он уже сдал экзамен на мастера. А позднее его назначили главой астрономической башни в Ксун.

— Ясно. Значит ты аристократ.

— Да. Но это..., - он вдруг замолчал, а потом с грустной улыбкой спросил, — Нита тебе все рассказала?

— Нет. Почему ты спрашиваешь? — я озадаченно посмотрела на юношу.

— По этой причине она отказала брату.

— Что? Нет. Я не это имела в виду. Просто сопоставила факты. И если я тебя обидела, то прости.

— Мы уже пришли.

Увлечшись разговором, я и не заметила, как мы дошли. И тут вспомнила, что внутри волк. Я опрометью рванула к двери.

— Джун подожди. Я позову тебя.

Волчик спал за занавеской, и из кухни его не было видно. Со спокойной душой я выпустила парня. Затем вытащила пироги и компот.

— У Ниты где-то должна быть тележка. Если все поставить туда, то за раз увезем.

— Отлично. Так и поступим. Хочешь попробовать пирог.

— А можно?

— Даже нужно, — я коварно улыбнулась, — ты будешь первым испытуемым.

— Если что вся ответственность ляжет на тебя.

— Вот сейчас и проверим. Есть с яблоками, со сливами и персиками. Какой будешь?

— У меня, оказывается, есть еще и выбор. Тогда с яблоками.

Я отрезала кусочек шарлотки и налив компот подола Джуну. И теперь выжидающе смотрела, как он уплетает.

— И как?

— Я не распробовал. Можно еще один?

— А не слипнется!?

— Что? — он непонимающе смотрел на меня.

— Не обращай внимание.

Я быстро отрезала еще один кусочек и положила перед парнишкой.

— Ты молодец. Очень вкусно. Думаю, их быстро раскупят.

— Спасибо! — Я радостно улыбнулась.

Пока я завязывала пироги в полотенца. Джун нашел тележку и мы, погрузив все, осторожно отправились на площадь. Всю дорогу он рассказывал смешные истории. А когда мы стали подходить к торговым рядам он вдруг серьезно спросил.

— Юкари сегодня вечером ты будешь запускать змея?

— Да.

— А можно мне его поймать?

— Разве ты не должен ловить змея любимой девушки? — я изумленно взглянула прямо в глаза Джуну, — Мы же только сегодня познакомились, а завтра я уезжаю, и наши пути навряд ли еще пересекутся.

— Извини. С моей стороны не разумно предлагать тебе подобное. Но..., - смутившись, он отвел взгляд, — ты мне понравилась. И я надеялся, что ты согласишься. Я не буду просить о благословении. Хочу лишь, чтобы ты стала моей избранницей.

— Тогда я согласна. Только обязательно поймай змея. — Я улыбнулась, похлопав парня по плечу.

И пошагала вдоль рядов. Он остался, ошарашено глядя мне в след. И нагнал только, когда я вышла на площадь. Здесь яблоку негде было упасть. Со стороны сцены звучала музыка. А приятный женский голос пел о древнем герое, о великой битве, о предательстве друга и несчастной любви. К лавке Ниты мы пробивались с боем. А там уже ставили столы и скамейки. Люди с любопытством взирали и громко обсуждали новшество. Особо нетерпеливые рвались занять места. Но мрачный взгляд Астара останавливал всех у входа «средневекового кафе».

— Вот и вы! Наконец то! Я уже не знаю, как удерживать будущих посетителей. — Нита

бросила на нас негодующий взгляд, а потом с ослепительной улыбкой на губах произнесла. — Дорогие гости прошу, проходите и занимайте места. И не забывайте сначала купить выпечку и напитки.

Поначалу я беспокоилась что мои «кулинарные шедевры» не оценят. Но я ошиблась. Наша небольшая чайная была забита до отказа. Знахарка посылала Джуна еще два раза за кипятком для травяного чая. Иногда мне удавалось мельком посмотреть представление. Вот и сейчас по площади разнеслись звуки веселой и ритмичной музыки. И я засмотрелась как озорно и бойко танцует девушка на сцене. Виртуозно меняя маски одну за другой. Зрелище завораживало и пугало одновременно.

— Ритуальный танец невесты Безликого. — Шепнул на ухо мужской голос.

Я испугано шарахнулась в сторону.

— Прости. Я не хотел пугать. — Джун смотрел на меня с виноватой улыбкой.

— А ты не подкрадывайся так неожиданно. — Кинув на него сердитый взгляд, я перевела разговор на другую тему. — У вас все ярмарки так проходят?

— Нет. Только в честь сбора урожая. Для всех жителей Усть-Яшасу эта ярмарка символ былого величия. По рассказам деда до войны через нашу деревню пролегали торговые пути. На время войны их закрыли, а потом так и не возобновили. Деревня постепенно приходила в упадок. Однажды деревню посетил проклятый император. В ту пору как раз проходила праздничная ярмарка. Императору пришелся по душе обычай празднования сбора урожая. Поэтому он даровал право ежегодного проведения подобных ярмарок нашей деревне. Не так давно Кайран решил оспорить данное право. Но отец отстоял и с честью опроверг все его притязания.

— Смотрю молодой человек вам нечем заняться. Раз трепитесь без толку. — Погрохотал грубый голос над нашими головами. — Доброй торговли девушка. Мы еще не представлены друг другу. Я отец этого оболтуса.

— Отец, — Джун почтительно склонил голову.

Передо мной возвышался уже не молодой грузный мужчина. Черты его лица напоминали Астара. Хитро прищуренные глаза внимательно разглядывали меня, а на губах играла лукавая улыбка.

— Юкари. Добрый день.

— Слышал, здесь продают великолепные пироги. А продавщица дева небесной красоты. Решил убедиться воочию. Ты не красавица, но очень мила. Теперь осталось попробовать твою выпечку. Что посоветуешь старику?

— Спасибо, — смутившись, я, покраснела и отвела глаза, — я даже не знаю. Что вам нравится? У нас остались пироги со сливами и с персиками.

— Тогда давай оба и травяной чай. — Я отвернулась, выполняя заказ. — Да благоволит тебе Немайн! Шакхар каким ветром тебя занесло в наше захолустье?

Я резко обернулась. От волнения стучало в висках. В пяти шагах от нас стоял высокий мужчина в черном плаще. Он только что откинул капюшон и теперь на меня смотрели темно-зеленые пронизательные глаза Шакхара.

— Да благоволит тебе Безликий Акрам! Ищу одну неуловимую девчушку. И наконец-то поиски увенчались успехом. Добрый день Юкари.

— Шакхар! — от волнения голос охрип, и я глупо тарасилась на подходящего мужчину. Но все, же взяла себя в руки, — Как ты нашел меня?

Он рассмеялся. Джун с отцом удивленно переводили взгляд с меня на Шакхара.

— Вы знакомы? — последовал вопрос от старшего Ки Ана.

— Теперь я должник этой девушки. Она спасла мою дочь.

— Сая с ней все в порядке? — не удержалась я от давно мучавшего вопроса.

— С ней все хорошо. А вот ты? Мы все время шли след в след. И постоянно опаздывали на полшага. Сначала в подвале. Всего за полчаса до нашего прибытия разбойники увезли тебя. Потом на мосту. Скажи, зачем ты прыгнула с моста? Ох, и прибавила ты седин своей безумной выходкой.

— Извини, — я робко улыбнулась, — я не знала. И тогда мне казалось, что это единственная возможность для побега. Значит, вы спасли тех несчастных?

— Да. Не волнуйся. Лучше бы о себе беспокоилась. Хаято рвет и мечет.

— Хаято!? Он тоже здесь? — на долю секунды сердце замерло и забилось, как птичка в клетке, когда последовал ответ.

— Да. И я рад, что мы нашли тебя. Я больше никогда не хочу видеть его в таком состоянии. Всю эту неделю он вел себя как раненый и загнанный в угол зверь. — Мужчина склонился ближе ко мне, — Поэтому прошу, не стоит глупо геройствовать. Оставь эту прерогативу мужчинам.

Я непроизвольно кивнула. В горле застрял ком, а в голове звучал один вопрос, — «почему?»

— А вот и Хаято.

Шакхар смотрел в сторону толпы. Я проследила за взглядом. К нам быстрым шагом направлялся мужчина. С последней нашей встречи он выглядел иначе. Волосы собраны в хвост. Лицо осунулось. Обычно спокойные глаза блестят как от лихорадки. А во всех его движениях чувствуется какая-то судорожная напряженность. Край плаща и сапоги заляпаны грязью. Из-под плаща виднеется кожаный жилет с воротником под горло. На руках кожаные перчатки. С левого бока выглядывает рукоять меча. Камень в пасти дракона мерцает мутно серым светом. Я во все глаза разглядывала его, а в душе зарождалась непонятное тепло. Хотелось броситься к нему на встречу. Обнять и не отпускать. Но я так и не смогла пересилить себя. Сделать первый шаг. Пока я боролась с нахлынувшими чувствами, Хаято уже подошел к прилавку. И обогнув его, крепко обнял, прижав к себе. Холодные пальцы нежно коснулись лица. Он смотрел на меня и как будто не верил что это я. Затем провел ладонью по голове. От этого движения платок съехал, открывая волосы. Мужчина прижался носом к макушке. А потом, положив голову мне на плечо, выдохнул в шею.

— Юля! Жива!

И все те чувства, с которыми я боролась до этого момента, выплеснулись с новой силой. Я сильнее прижалась к Хаято. Спрятав лицо у него на груди. Вдыхая, такой знакомый и родной запах. По щекам текли слезы. От радости и чувства ликования, что я снова слышу свое настоящее имя. И я честно себе призналась, что наслаждаюсь этим моментом. Что мне нравятся эти объятия и нравится этот мужчина.

— Юкари, это и есть твои друзья? — Вопрос Ниты прозвучал жестко, а в голосе слышалось напряжение.

Это привело меня в чувства. От смущения хотелось провалиться сквозь землю. И я попыталась отстраниться. Но это как сдвинуть гору совершенно безрезультатно.

— Не отталкивай меня. Еще немного, — прошептал он хриплым голосом на ухо.

Я подняла голову, чтобы увидеть его лицо, но Хаято разжал объятия и повернулся в сторону знахарки. При этом задвинув меня за спину и сцепив наши пальцы в замок. Я обескуражено смотрела на спину мужчины и не понимала, что здесь происходит. Чтобы выяснить, в чем дело мне пришлось сдвинуться немного влево. И оглядеть всех присутствующих. И то, что я увидела, мне не понравилось. Люди, сидевшие в чайной, притихли и смотрели в нашу сторону. Кто-то с любопытством. У кого-то промелькнула похабная ухмылка, но тут, же исчезла. Шакхар стоял на том же месте и широко улыбался. А вот поведение господина Ки Ана меня удивило. Он почтительно склонил голову, а когда поднял ее, его взгляд на долю секунды задержался чуть левее меня. И в нем читалось сочувствие. Я повернула голову налево и увидела Джуна. Он растеряно переводил взгляд с меня на Хаято и обратно. А когда наши глаза встретились, смутился и отвел их. Я снова посмотрела на людей перед нами. Нашла глазами Ниту. Она стояла чуть подалее Шакхара. Руки уперты в бока, губы плотно сжаты в тонкую линию и в глазах чуть ли не молнии сверкают. Я поразились, сколько в них ярости и ненависти. И не верила своим глазам. Да Нита бывала немного жесткой, но ее глаза никогда не пылали такой откровенной злостью. Я решила выйти вперед, но тут заговорил Хаято.

— Нита, да благоволит тебе Немайн! Астар. Акрам рад, что ты в добром здравии. — Слова прозвучали вежливо, но в голосе слышалось столько холода, что даже мне стало не по себе.

— Нита он мой друг. — Улыбнувшись, я постаралась смягчить ситуацию.

— Пока не поздно беги от него. — Она не взглянула на меня продолжая сверлить гневным взглядом Хаято. — А я все думала, почему при всем могуществе и власти ты не помог бабушке, а после ее гибели не наказал убийц. Теперь поняла. Ты не способен защищать кого-либо лишь убивать. И тебе повезло что я не оставила умирать девчонку в грязной луже. Может быть, тогда ты почувствовал бы как это терять близких людей. Хотя нет. Ты же ничего не чувствуешь серебряный демон!

При последних словах Хаято вздрогнул и сжал мои пальцы так сильно, что они затрещали. Я испугано взглянула на мужчину. Но на его лице не дрогнула, ни одна черточка. Оно осталось бесстрастным и холодным. И глаза не поменяли цвет. Я облегченно вздохнула. Перевела взгляд на знахарку. К ней как раз подошел Астар. И схватив за руку, что-то тихо говорил на ухо. А потом, повернувшись к нам, почтительно поклонился и произнес.

— Ваше... Господин Хаято! Прошу простить Ниту из рода Маура и..., - она яростно воскликнула, не дав договорить. — Астар не унижайся! Что он мне может сделать? Казнит у всех на глазах? — На ее губах заиграла безумная улыбка.

— Не беспокойся Астар. В ее словах есть доля правды. — Голос звучал спокойно и тихо, но было такое ощущение, что его слышит вся площадь. — Я благодарен тебе за

спасение Юкари. Нита из рода Маура теперь я Хаято из дома Сэйрю твой должник.

После его слов повисла гробовая тишина. Все взирали на мужчину, в каком-то странном оцепенении. Даже Шакхар перестал улыбаться и теперь с беспокойством смотрел на Ниту. Женщина тоже растеряла весь боевой запал. В широко распахнутых глазах на мгновение промелькнул страх, и недоверие, но тут, же сменился торжеством.

— И раз все собрались здесь. Хочу сделать объявление. Три дня назад Кайран правитель данной провинции был пойман на месте преступления. Он казнен в соответствии с законами империи. В связи с чем, господин Ки Ан, я хотел бы обсудить с вами некоторые вопросы.

Толпа взорвалась радостными криками. Стоял такой гвалт и шум что впору затыкать уши. К Хаято подошел, глава Усть-Яшасу и быстро что-то сказал. Тот внимательно его выслушал, а потом повернулся ко мне. И наклонившись, с хитрой улыбкой на губах произнес.

— С тобой я тоже хочу поговорить и очень серьезно поговорить. Но позже. Жди меня здесь. И никуда не уходи.

Я кивнула. Он в последний раз осторожно сжал мои пальцы и, развернувшись, направился за старшим Ки Аном. Вскоре они скрылись в толпе. Я осталась стоять на прежнем месте, растерянно наблюдая за удаляющейся фигурой мужчины. В голове крутилось множество вопросов. На которые я не находила ответы. Обведя глазами толпу, заметила, что Астар ведет Ниту к столу. Вот кто ответит на вопросы!

Когда я, наконец, пробралась к ним. Астар усаживал знахарку на скамейку. Я кинулась к ней и, схватив за руку, спросила:

— Нита что все это значит? Почему ты..., - над головой рывкнул раздраженный голос, — Не трогай ее. Не видишь она не в себе. Принеси отвар.

Я оглянулась. Позади меня стоял Астар и с тревогой смотрел на женщину. Я снова посмотрела на Ниту. Ее лицо было белое как полотно. Глаза не мигая, смотрели в одну точку. И в них не отражалась ни одна эмоция. Лишь пустота.

— Ей нужно время. Вот Астар возьми.

К нам подошел Шакхар. Держа в руках кружку с дымящимся отваром. Астар тут же взял ее и, оттеснив меня, поднес к губам Ниты.

— Что с ней? — спросила я, все еще испугано наблюдая за знахаркой.

— Как я уже говорил ей нужно время, чтобы осознать и принять что человек, которого она столько лет ненавидела мертв.

— Этот человек Кайран?

— Да.

— А Хаято?

— Он виноват в смерти бабушки. — Послышался глухой ответ Ниты.

Она постепенно пришла в себя и теперь смотрела на нас затравленным взглядом.

— В смерти Тары нет ни твоей вины, ни Хаято. Она решила так сама. И ты это знаешь лучше меня. Отпусти прошлое. Начни свой путь заново.

Голос Шакхара звучал успокаивающе. Он как будто окутывал в спасательный кокон. Дарил покой и умиротворение. Мужчина смотрел пристально на знахарку. А в глазах то и дело загорались зеленые всполохи.

— Прекрати Шакхар, — сдавленно одними губами прошептала женщина, — я справлюсь сама.

Шакхар закрыл глаза. В ту же секунду обволакивающий кокон растаял. Оставив после

себя легкое головокружение. Я недоуменно взирала на этих двоих. Мысли и чувства метались с беспорядочной скоростью. И я ни как не могла их привести в норму. А затем меня сковало чувство беспомощности. Я испугалась. По-настоящему испугалась тех сил, которыми обладают тир ши. Нервно прикусила губу да с такой силой, что во рту ощутила металлический привкус. Дрожащей рукой вытерла губу. Хорошо, что в этот момент на меня никто не обращал внимания.

— Нита что ты будешь делать с клятвой. — Послышался голос хозяина «Проклятого дракона»

— Не волнуйся, — знахарка устало прикрыла глаза, а через минуту молчания пристально посмотрела на меня, — я ей не воспользуюсь. По крайней мере, так как ты думаешь. Бабушка была права. Пророчество сбывается. Грядут перемены.

Сказав последние слова, она облокотилась о стол и обняла себя руками, словно замерзла. Астар накинул ей на плечи свой плащ и бросил на нас предупреждающий взгляд. Мы переглянулись и оставили их вдвоем. Да и мне следовало вернуться за прилавок, возле которого столпился народ. Джун не справлялся. Я задумчиво брела за Шакхаром.

— Юкари, тебя что-то беспокоит? — спросил мужчина, прервав тем самым пугающие размышления.

— А? Нет. — Но через некоторое время, набравшись смелости, спросила. — Шакхар а какие у тебя способности?

— Ты про мою силу? — Утвердительно кивнула. — Я чувствую эмоции людей и могу немного ими управлять.

— А ты страшный человек, — решила я отшутиться, хотя чувствовала, как страх липким холодом заползает в душу. — А головокружение это последствия вмешательства?

Мужчина вдруг остановился. И я, не ожидая такого подвоха, больно врезалась носом. Он обернулся и, приподняв мое лицо кверху, заглянул в глаза. И опять этот неприятный взгляд выворачивающий душу наизнанку. Не знаю, откуда взялось мужество, но я не отвела глаза. Смотрела прямо. И видела, как в глубине зарождаются зеленые огоньки.

— Нет. — Он неожиданно отстранился, и устало потер переносицу. — Что ты еще ощущала в тот момент?

— Когда ты заговорил, я ощутила покой. Он окутывал меня всю и защищал наподобие щита. А потом внезапно рассыпался, и закружилась голова.

Шакхар молчал о чем-то сосредоточено думая. Через несколько минут он как будто опомнился и, улыбнувшись, произнес:

— Мне нужно посоветоваться и не спеша все обдумать. А потом я обязательно тебе все расскажу. Нам следует поспешить. Твоему другу нужна помощь. — Он ободряюще похлопал меня по плечу, и мы пошли к лотку. — Не бойся. Никто из тир ши никогда не причинит тебе вреда.

Через час в чайной практически никого не осталось. Мы распродали всю выпечку и снадобья. Нита ушла раньше. Астар и еще несколько мужчин убрали и уносили мебель. Я убирала и мыла посуду. Ярмарка подошла к концу. На площади разбирали помост. А в центре возводили костер. Я домывала последнюю чашку, когда за спиной раздался робкий голос Джуна:

— Юкари.

— Да? — Я обернулась.

Он стоял возле меня, нервно комкая край рубашки. И смотрел куда угодно только не в

глаза.

— Сегодня вечером ты пойдешь на праздник с женихом?

— С кем?

— Господин Хаято... Он ведь твой жених?

— Хаято!?

Я слегка опешила от такого заявления. Так вот значит, как мы выглядели со стороны. Сердце сжалось от боли. Я истерично расхохоталась.

— Нет. Он мне не жених, — я смахнула выступившие от смеха слезы, — мы просто друзья. И я уже приняла твое предложение. Так что не разочаруй меня.

Глаза у мальчишки засветились. Он смотрел с таким обожанием, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Меня спас подошедший Шакхар.

— Что вы так бурно обсуждаете?

— Джун решил, что я невеста Хаято. — повернулась к мужчине с радостной улыбкой.

— А разве это не так?

Улыбка сползла. Как же я забыла. Он ведь считает меня возлюбленной Хаято. Решительно глядя прямо в глаза, поведала правду.

— Произошло недоразумение. Я всего лишь похожа на любимую Хаято. Я другая девушка. — Переведя дух, тихо продолжила. — Не знаю, по какой причине Хаято не стал разубеждать тебя в обратном. Но я не хочу, чтобы ты считал меня ей. Я — не она.

— А кто тебе сказал такую глупость?

— Так Хаято и сказал. При первой нашей встрече. — Выдала я в замешательстве.

У Шакхара от удивления брови поползли вверх. На его лице промелькнуло столько эмоций, что я не поняла какая сильнее. А потом он вдруг громко рассмеялся.

— Вот же непроходимый идиот!

— По какому поводу веселье? Расскажите. Может, и я посмеюсь.

Мы все разом обернулись на голос. Перед нами стоял Хаято собственной персоной. На губах играла пугающая улыбка, а глаза начали приобретать серебристый оттенок. Я поежилась. И почему такой злющий и колючий? Ища помощи, взглянула на Шакхара. Тот прищурил глаза и хитро ухмыльнувшись, сказал:

— Об этом тебе сообщит Юкари. А ты паренек проси благословение великой богини. Судьба в твоих руках. — Хитрец подмигнул Джуну и спокойно оставил нас на растерзание монстру.

Мальчишка смотрел на меня со счастливой улыбкой. Как же меня все достало. Но лучше отправить его подальше подобра-поздорову.

— Джун, спасибо за все. А теперь можешь идти. Дальше я справлюсь сама. Увидимся вечером.

— Да. Я найду за тобой.

Он с видом победителя прошел мимо. И как специально еще и задел Хаято. Как ребенок ей-богу. Хотя всего скорее ребенок и есть. Досчитав до десяти, с опаской взглянула на мужчину. Он кривил губы в презрительной усмешке. А от взгляда веяло таким холодом, что захотелось сбежать вслед за Джуном. Справившись со страхом, я робко спросила:

— Ты хотел поговорить? Мне еще нужно вернуть посуду. Давай поговорим по дороге.

Он, молча, кивнул. Потом также молча, повез тележку в следующий ряд. Я шла, рядом указывая дорогу. Молчание давило, но я не решалась его нарушить. Торговые ряды начинали пустеть. На горизонте зарево заката окрасило кроны деревьев. А на вечернем небе

проступила бледная луна. Где-то совсем рядом трещал хор сверчков. Шаловливый ветерок, ласково коснувшись лица, продолжил забавляться с деревянными палочками. И к стрекотанию добавилось звонкое перестукивание. Мимо нас в сторону площади громко переговариваясь и смеясь, прошла группа молодых людей. Внезапно Хаято спросил:

— Что будет вечером?

— Праздничные гулянья. Нита сказала, что будет весело. А сегодня я познакомилась с Джуном. Он попросил разрешение поймать змея. И я согласилась. Подумала, так будет лучше. Пусть уж он, чем какой-нибудь незнакомец.

— Не давай мальчишке ложных надежд.

— А я и не давала. Сразу предупредила, что завтра уезжаю, и мы больше никогда не встретимся. — Поспешно возразила я.

— Я и забыл, какой жестокой ты бываешь. — Я ошарашено воззрилась на него, но он замолчал, хмурия брови, а потом чуть слышно добавил: — Будь осторожна.

Я совершенно его не понимаю. То злится неизвестно на что. То смотрит, так что сердце готово выпрыгнуть из груди. То говорит загадками. То предупреждает. О чем? А догадайся сама!

Украдкой посмотрела на Хаято. Он все еще хмурился. Взгляд устремлен вперед. Видно было, что он о чем-то напряженно думает. Как будто почувствовав, что я на него смотрю, перевел взгляд на меня. Улыбнулся. Но улыбка казалась какой-то вымученной и от того неестественной. Меня аж передернуло. Это движение не ускользнуло от мужчины. Он перестал улыбаться и заглянул мне в глаза. И смотрел так внимательно, словно искал там что-то, но не находил. Наконец отвернулся и бесцветным голосом сказал:

— Я хочу знать, что с тобой произошло за последние семь дней, — я перебила с извиняющейся улыбкой, — мы пришли.

— Тетушка, — обратилась к женщине преклонного возраста, которая что-то строго выговаривала девочке лет десяти. — Возвращаю все в целости и сохранности. Спасибо большое. Вы нас так выручили.

— Что ты деточка, — увидев Хаято, на ее лице расплылась подобострастная улыбка. — Да и Нита благодарствовала уже.

Я понимающе улыбнулась и стала перекладывать посуду. Женщина склонилась ко мне и доверительно громко прошептала;

— Девонька не упusti свой шанс. Жених то — загляденье. И видать сильно любит тебя. Вон как глаз то не сводит. Да благословит вас мать богов. На празднике не сыщешь более красивую пару.

Последние слова она сказала мнимому «жениху». Я же не знала, куда себя деть от смущения и злости. Лицо пылало и наливалось всеми оттенками красного. Я умоляюще посмотрела на Хаято. Но этот супостат проигнорировал все мои взгляды и решил подыграть старушке. Приобняв за талию он благодушно улыбнулся любопытной женщине.

— Мне приятно слышать столь лестные слова из уст той, чья мудрость дарована годами. И если моей невесте здесь понравится. Мы всенепременно совершим ритуал в вашем храме. Правда, ведь Юкари?

Мужчина посмотрел на меня невинными глазами. А на губах в это время гуляла такая приторно-счастливая улыбка, что у меня руки зачесались огреть его, чемнибудь тяжелым. Но я последовала правилам игры. Да и женщина внимала напыщенным словам с таким благоговением. Что расхотелось переубедить. И улыбнувшись слащавой улыбкой, ответила

елейным голосом.

— Да любимый мой. Я согласна наконец-то стать твоей законной женой. И если к вечеру не раздумаешь. Ты ведь знаешь где меня искать? — я похлопала ресницами и опустила глазки.

На долю секунды в глазах Хаято отразился шок. Но он быстро взял себя в руки и радостно произнес:

— Я согласен прямо сейчас отнести тебя в храм и просить о благословении.

Пришел мой черед застыть с широко открытыми глазами. Сердце стучало как сумасшедшее. Ох, чувствую эти игры, не доведут до добра. И продолжила играть.

— Нет. Необходимо соблюсти все правила. Поймай сначала змея. — Чуть не топнув ножкой, я обиженно надула губки.

— Твое желание для меня закон, — с придыханием прошептал на ухо этот манипулятор.

Спектакль, разыгранный нами, стал достоянием не только любопытной старушки, но и местных кумушек-торговок и проходящих мимо гуляк. Все надо закругляться. Вцепившись в руку мужчины, я потащила его подальше от вздыхающей публики.

— Молодость — счастливое время.

— И не говорите.

Приглушенные голоса доносились в спину. Я прибавила шаг. Лихорадочно обдумывая произошедшее. К вечеру вся округа будет знать об этом инциденте. А я приду на праздник с Джуном. Стыдоба то! А винить не кого. Сама виновата. Кто за язык тянул? Со стороны Хаято слышались странные похрюкивания.

— Не смей! — яростно прошипела.

Он не выдержав, громко рассмеялся. Заливисто. По-мальчишески. От неожиданности я остановилась. И залюбовалась вмиг помолодевшим лицом. Вся злость схлынула. Поддавшись заразительному смеху, я хохотала от души вместе с мужчиной.

— Видела их лица? — Отсмеявшись, спросил он. — Давно я так не смеялся.

— Тема для сплетен обеспечена. А когда я на праздник явлюсь с Джуном. В общем, вспоминать нас будут долго. — При мысли об этом помрачнела.

— Не переживай. Завтра утром нас здесь уже не будет.

— А Джун?

— Ему же на пользу, — по губам скользнула кривая усмешка.

Я покачала головой. И кто из них еще больший ребенок? Но я рада, что к нему вернулось хорошее настроение. А то когда злится, страшно становится.

— Расскажи мне, что с тобой произошло, — неожиданно попросил мужчина.

— Может завтра? Давай сегодня веселиться.

— Вот вы где. — К нам подошел Шакхар, — Юкари, Нита просила тебя поторопить. Сказала, что скоро начнется праздник.

— Спасибо! — благодарно улыбнулась.

Я облегчено выдохнула. Повезло, что мы как раз подошли к дому знахарки. А значит, тяжелого разговора удастся пока избежать. Возле двери сидел волк.

— Юкари ты не знаешь, как давно у Ниты живет ликархонт? — спросил, Шакхар с любопытством взирая на зверя.

В этот момент волк оказался возле меня. А между нами в ту же секунду возник Хаято с обнаженным клинком в руках. И его острие было нацелено на Волчика. Дракон на рукояти встрепенулся и расправил крылья. Камень в его пасти начал отливать кроваво-красным

цветом. Я истерично закричала:

— Нет. Не трогай его. Волчик назад.

Хаято обернулся. Зрачки увеличились и светились насыщенным серебристым цветом. Они полыхали ненавистью и безумием.

— Вы связаны!?! — спросил он глухим нечеловеческим голосом.

Я испугано отпрянула. Но ответила, глядя прямо в глаза.

— Да. И ты не причинишь ему вреда. Слышишь. Никогда.

Мужчина отступил, но меч так и не спрятал. Продолжая пристально смотреть прямо в глаза. Потом он медленно повернулся к ликархонту. Внезапно меч с глухим стуком упал на дорогу. На какое-то мгновение мне показалось, что дракон сейчас взлетит. Камень полыхнул огнем. Я зажмурилась. А когда открыла глаза, Хаято все также стоял ко мне спиной. Меч лежал на земле. Дракон стал прежним. Камень тускло мерцал серым светом. Я перевела взгляд на мужчину. Тот весь поник и ссутулился, как будто ему на плечи лег непосильный груз. Я хотела его окликнуть обнять и успокоить. Но голос и тело не слушались. Меня будто сковали. И я только беспомощно смотрела на спину всегда такого сильного мужчины. И это приводило в ужас. Волчик подошел ко мне, ткнувшись носом в ладонь. Я растеряно принялась гладить его по голове.

— Все Хаято успокойся. Ликархонт ее защитник. Он не опасен.

Шакхар уговаривал его, положив руки на плечи. Потом посмотрел на мне и взглядом указал на дом. Мол, уходи. Я, на негнущихся ногах придерживаясь Волчика, побрела туда. Возле двери обернулась. Хозяин «Проклятого Дракона» все еще что-то тихо говорил ему. Взгляд Хаято безжизненно блуждал, не задерживаясь ни на чем. Вдруг он остановился на мне. Мужчина дернулся как от удара током и отвернулся. Я вбежала в дом. Спрятавшись за дверь. Трусиха!

— Юкари это ты? — послышался голос Ниты откуда-то из глубины дома.

— Да, — с натянутой улыбкой я вышла на свет.

Знахарка сидела возле большого сундука и с остервенением там что-то искала. Вдруг ее лицо озарила победоносная улыбка, и она вытащила невзрачный сверток.

— Нашла, — она бросила на меня взгляд, каким обычно смотрят продавцы магазинов, когда хотят определить размер. — Должно подойти.

Она развернула сверток. И перед моим изумленным взором предстало платье. На белой ткани красовались бутоны алых цветов. Понизу и по краю рукавов застыли, словно в танце пары огненно-красных птиц похожих на фениксов.

— Красивое — восторженно прошептала я.

— Бабушка сшила, когда встретила деда.

— Почему ты его не оденешь?

— Оно мне не идет. А вот тебе поможет открыть чувства. — Нита заговорчески подмигнула. — Давай одеваться. Астар скоро уже придет.

Облачили меня в платье на удивление быстро. А вот волосам женщина уделила намного больше времени. Словно выплетала из волос сложный узор. А потом еще вонзила в чудную прическу десяток заколок в виде прекрасных и невиданных огненных цветов. Я еле выдержала эту пытку. Терзавшие мысли о Хаято тоже не способствовали спокойному сидению. Нита яростно шикала на меня и больно дергала за волосы.

— Вот егоза. Сиди смирно. Сейчас закончу. — Воткнула последнюю заколку и подвела к зеркалу. — Словно принцесса туалатов. Если бы глаза еще были зеленые. То совсем не

отличить.

— А ты видела принцессу? — Удивленно посмотрела на хозяйку.

— Нет. Бабушка красочно ее описывала. А детское воображение ясно представляло. —

Она грустно улыбнулась.

— А... — но тут, же замолчала, и нервно сжав пальцы, задала другой вопрос. — Что за клятву дал Хаято?

— Древнюю. Она опасна для того кто ее дал.

— Чем? — прошептала осипшим голосом.

— Не бойся маленькая тир ши. Хаято не так глуп вверяя мне свою жизнь. К тому же я давала клятву великой Немайн, что от моей руки никто не умрет. Я — знахарка! И бабушка... — ее голос надломился, — она бы не простила. Все хватит о грустном. Пора веселиться.

Я взглянула в зеркало. Из отражения на меня смотрело сказочное создание, будто сошедшее со страниц фэнтези. Она походила на птицу феникс в образе девушки. Но не на меня. Только глаза большие и в данный момент удивленно распахнутые цвета темного ореха принадлежали мне.

— Красавица, — пропел над ухом голос Ниты, — мужчины будут в восторге. Кстати кто из них будет ловить змея?

— Джун. Я ему обещала.

— И твой демон не возражал?

— Нет. И он не мой.

— Да? — Женщина подняла удивленные глаза от сундука, в котором опять что-то искала и задумчиво протянула. — А со стороны так не выглядело.

— Между нами нет ничего. Он мой друг и я ему очень благодарна. Тема закрыта.

Отвернувшись, попыталась взять себя в руки. Вернулись тревожные мысли. Чтобы успокоиться принялась мерить ногами комнату.

— От себя не убежишь, — чуть слышно произнесла знахарка

Астар зашел за нами незадолго до начала ритуала. Джун ждал на улице. На прощанье ласково потрепала Волчика. Тихо прошептала:

— Скоро вернусь.

Зверь провожал взглядом, пока не скрылась за дверью. Выйдя наружу на меня, повеяло прохладой и сыростью. Ноги, обутые в тряпичные туфли приятно холодила мокрая от росы трава. С темного неба взирали далекие и холодные мириады звезд. Полная желтая, словно головка сыра луна нависала над извечной спутницей — землей. Окутывая все кругом таинственным серебристым светом. На улицах горели разноцветные фонарики и как будто весело переговаривались, подмигивая друг другу. Вся атмосфера располагала для загадочного ритуала и праздничного веселья.

Впереди Нита нарочито весело и громко общалась с Астаром. Джун молча, шел, рядом бросая восторженные взгляды. А я искала во всех проходящих мужчинах знакомую фигуру.

На площади народ разбивался на группы. Самой шумной и оживленной была группа юношей. Они стояли ближе к центру. Чуть подальше ближе к костру находились стайки девушек. Они тихо переговаривались и бросали красноречивые и томные взгляды в сторону парней. Кто посмелей, перебрасывались колкими и заигрывающими фразами. Люди постарше старались держаться края площади. Там как я поняла, поставили палатки с едой и напитками что-то вроде питейных заведений. Вот там то и толпились мужички явно в приподнятом настроении. Женщины в цветастых платьях стояли в стороне, бурно жестикулируя и громко обсуждая новости, а может сплетни. Иногда бросая строгие взгляды на молодежь и многообещающие на нерадивых мужей.

В центре вокруг костра в причудливом танце кружил шаман. Широкие рукава, украшенные белыми и черными перьями, парили в воздухе, придавая ему сходство с чудовищной птицей. Ощущения усугубляла маска скрывающая лицо шамана. Искаженная пасть в зловещей усмешке походила больше на мифического василиска. А грудь, скованная в чешуйчатом нагруднике завершала образ ужасного и нереального существа. Отблески пламени играли на маске и одежде. Отчего он казался еще более неземным и сверхъестественным. Способствовали этому и звуки издаваемые шаманом, гортанные, потусторонние приводящие его в еще большее неистовство. Не знаю, как на местных действовало зрелище. Но на меня произвело неизгладимое впечатление.

— Мы вовремя. Обряд начинается. — Сказала Нита и потянула в сторону девушек.

Когда мы подошли юные и не очень юные девы встали вокруг костра. Мы тоже вклинились в обрядовый хоровод. Тут же к нам подбежала раскрасневшаяся девчушка и всучила белую безликую маску.

— А зачем маска? — спросила я, неосознанно вертя в руках вещицу.

Знахарка подозрительно посмотрела и спросила:

— Где ты выросла, раз даже об этом не знаешь?

Вот и попалась. Не паниковать. Что там Хаято говорил о месте моего рождения? Подняла глаза и четко ответила:

— Я росла на острове Айо.

— Вот как. Далеко тебя занесло. Но это не мое дело, — надев маску, тихо

продолжила, — что бы скрыть лицо. А то не дай Всевидящий приглянешься Безликому. Тогда заберет в свои чертоги в нефритовом царстве.

Я тоже надела маску. Хотя недоумевала по поводу таких суеверий. Но кто знает этот мир. За две недели пребывания здесь я уже столько насмотрелась, что и в них готова поверить.

Танец шамана становился все более стремительным и замысловатым. С каждым кругом он приближался к девушкам. В руках он держал нечто похожее на детскую погремушку — колотушку. Только на ней еще имелись металлические пластины. При каждом движении они издавали жалобный звон. Неожиданно он остановился напротив девушки стоящей рядом со мной. Рука с ритуальным инструментом начала двигаться. Сначала медленно потом все быстрее и быстрее. Вычерчивая в воздухе своеобразные и непонятные символы. За нашими спинами народ на площади затих и затаился. Все в предвкушении внимательно следили за действиями шамана. Внезапно рука дернулась в направлении меня и на мгновение остановилась. И также неожиданно сменила направление, застыв окончательно указывая на девушку рядом. Шаман закатил глаза так, что видны были только белки и, воздев лицо к небу начал на распев выкрикивать непонятные слова. Вдруг он затих и стал оседать. Тут же к нему подскочило несколько мальчишек и, подхватив под руки, увели из круга. К выбранной девушке подбежали две девочки и потянули к возвышающемуся неподалеку помосту. На нем был поставлен стул обитый мехами. Наверное, что-то вроде трона. По крайней мере, у меня в голове возникли именно такие ассоциации. Возле помоста на голову девушки возложили венок из цветов и кроваво-красных ягод.

— Богиня избрана! — раздался дружный громогласный крик, я даже подпрыгнула от испуга.

Девушки стали парами выстраиваться в очередь к помосту. Пока я находилась в прострации. Нита взяла инициативу в свои руки, и теперь мы тоже стояли в очереди. Через некоторое время я заметила, что на меня как-то странно смотрят и перешептываются. Я уже несколько раз оглядела себя, выискивая, что не так и не обнаружив, спросила знахарку.

— Нита почему на меня стали так странно смотреть?

— Шаман никогда раньше не выбирал из двух девушек. Он всегда выбирал одну. А тут первый выбор пал на тебя, но внезапно изменился. Теперь все немного в замешательстве. — Женщина замолчала, а потом задумчиво произнесла. — Необычная ты тир ши; — не от мира сего.

— Ну, спасибо! — обиженно пробурчала себе под нос.

Послышался приглушенный смешок, а затем Нита щелкнула меня по носу.

— Мы следующие. Когда поднимемся наверх, сними маску и слушай внимательно. — Дав последние указания, она отвернулась.

— А девушка избранная богиней будет запускать змея? — Шепотом задала интересующий вопрос.

— Нет. Поэтому на нее и падает выбор. В этом году ей не суждено получить благословение. Да и пары подходящей ей, поблизости нет.

— Ты так уверенно об этом говоришь, — прошептала с недоверием в голосе.

— Меня избирали богиней несколько лет к ряду. Пора.

Знахарка подошла первой к богине. Встала перед ней на колени. Та в свою очередь наклонилась вперед и что-то тихо сказала. Потом взяла в левую руку сосуд, из которого струился дым и начала медленно качать им перед лицом Ниты. Тягуче распевая слова, смысл

коих я не поняла. Затем правой рукой рассыпала над головой женщины красные лепестки. Я все это время с интересом наблюдала за обрядом, стараясь не упустить ни одну деталь. Историк, проснувшийся во мне, с сожалением вздыхал о научном материале, который в моем мире сочтут не достоверным без доказательств. Хотя может быть и эти знания пригодятся. Пока я строила планы на будущие научные изыскания, богиня протянула знахарке змея то ли дракона. Уж больно он походил на сородича из китайской мифологии. А вот из чего сделано сие диво дивное я не смогла определить. Внутри горел огонь, отчего весь змей переливался оттенками красного. Переходя от светлого к темному. Огнем светились и глаза. А огромная разинутая пасть производила угрожающее впечатление. Интересно кого им хотят напугать? Женихов что ли!? Или может все того же несчастного Безликого!? Не понять мне местных ритуалов. Но признаюсь честно, обряд впечатлил. Со стороны выглядело все невероятно красиво и таинственно.

Подходила к богине со смешанными чувствами. С одной стороны я боялась до колик в животе. А с другой стороны в глубине сердца росло болезненное желание узнать, что скажет мне богиня урожая. Опустившись на колени, застыла в ожидании. Она не заставила долго ждать. Склонилась ко мне. На ухо прошелестело, словно листва на ветру, словно тихое журчание ручейка, осторожно складывавшееся в знакомые слова:

— Судьба твоя решена. Прими ее. Не препятствуй и не упрямься. Я благословляю ваш союз.

Она поднялась и продолжила обряд. Лицо обдало дымом. Нос защекотало от сладковатого запаха напоминающее лекарство. Меня начало слегка подташнивать. Сверху посыпались лепестки. Я еще не совсем отошла от произошедшего действия, когда мне в дрожащие пальцы вложили серебристую ленту. Она обвивала ноги змея.

Спускалась вниз как во сне. В голове крутились слова богини. Они вызывали невыносимую горечь и разочарование. Я ждала ответа. А взамен получила вопросы. Взглядом скользнула по площади. Его не было. Остановилась на мгновение на Джуне и тут же отвернулась. Моя судьба связана с ним!? Нет. Не хочу. Я люблю другого. Домой. Необходимо обязательно вернуться домой. Там не властвуют местные боги. И там... нет его. Я закрыла глаза, погружаясь в темноту и отчаяние. Чувство обреченности острыми когтями впивалось все глубже и глубже.

Вдруг по площади разнесся голос избранной богини. Вырывая меня из мучительного состояния.

— Судьба предрешена. Избранники, да будет с вами благословение богини. А змей найдет истинную пару.

В небо взвились десять огненных змеев с разноцветными ленточками. Я заморожено смотрела на удаляющиеся огоньки. Судорожно сжимая ленту своего змея. Нита дернула за рукав и прошептала:

— Отпускай.

Нехотя разжала пальцы, отпуская на волю змея. Он плавно полетел в ночное небо. Потом ветер подхватил его и стал относить к лесу. А я все стояла, не сводя глаз с серебристой нитки дарящей надежду и страх. Поглощенная своими эмоциями не заметила, как площадь покинули взбудораженные избранники.

А потом, как и говорила Нита, началось веселье. Какими только способами не ловили желанных змеев. В общем, кто на что горазд. Кто с верхушек деревьев пытался схватить, кто стрелу выпускал, чтобы сбить неподдающегося гада. В ход пошли даже камни. Один из

парней и здесь отличился. Запустил глиняной бутылью. Кстати сказать, вполне удачно. Змея сбил один из первых. Все попытки поддерживались громкими криками толпы. Давали даже советы особо нерадивым женихам. Отовсюду слышались шутки и смех. Только девушки затаив дыхание, следили за своими змеями и будущими мужьями.

Вскоре на площадь стали возвращаться счастливые женихи. Каждый из них держал в руках неоспоримое доказательство своей любви — змея. Толпа снова взорвалась радостными криками. К будущим молодоженам с поздравлениями подошел, наверное, каждый из присутствующих на площади. Позднее стали подходить те, кому не повезло. Их оказалось не так много всего трое. Последним на площадь вышел Джун. Астар ободряюще похлопал его по плечу. Но тот не обращая, ни на кого внимания подошел ко мне. Он казался спокойным. А на губах играла радостная улыбка. И лишь когда заговорил, в голосе проскользнула досада.

— Я упустил его в последний момент. Прости. Не оправдал твои ожидания.

— Не страшно. Ты все равно остаешься моим избранником. — Чтобы приободрить его, я тепло улыбнулась.

И это была чистая правда. Когда юноша появился на площади без змея, у меня как будто гора с плеч упала. А здраво поразмыслив, пришла к выводу, что подобные ритуалы специально разыгрывались для легковерной публики. И я знакомая с историей земли приняла все за чистую монету. Теперь злилась на себя за глупость. Но лучше уж думать так чем о местной богине, которая решила все за меня. Радостно улыбнувшись своим мыслям, я взяла Джуну за руку и направилась к Ните. Она стояла рядом с Астаром и они горячо спорили о чем-то. Подойдя ближе, расслышала, что речь идет о свадьбе. Астар настаивал, чтобы свадьба состоялась через неделю. А женщина отстаивала назначить дату через три месяца.

Астар вышел первым на площадь. Руку его обвивала зеленая лента со змеем Ниты. А когда он подошел к ней моему изумлению, как и большинству людей на площади не было границ. Женщина благосклонно протянула ему руку. Подошедший шаман обвязал их руки вместе. Одна из кумушек не удержавшись, прокомментировала сие действие другой.

— И что он в ней нашел ни рожи, ни кожи. И она хороша десять лет муржила мужика, чтобы теперь принять, как ни в чем не бывало.

— Вся в бабку. Та тоже все принцессу из себя строила.

— Вы бы тетки шли отселе, — проскрипел позади стариковский голос, — пошто добрых людей порочить.

Тетки еще поворчали, но ушли подальше. Я посмотрела на старика с благодарностью. Он подмигнул и улыбнулся во все два зуба.

Вспомнив улыбку старика, я разулыбалась еще сильнее. Подошла к Ните и, обняв ее, сказала:

— Поздравляю! Я так рада за вас.

— Спасибо. Как только определимся с датой, жди приглашения на свадьбу.

— Я не смогу присутствовать. Я буду далеко.

— Об этом не волнуйся, если Хаято откажется, Астар сможет провести тебя с помощью амулета искажения. Астар, ты ведь не откажешь в просьбе любимой невесте? — с игривыми нотками в голосе и обворожительной улыбкой на устах Нита обратилась к мужчине.

— Да. Но думаю, моя помощь не понадобится. Господин Хаято не откажет.

Но я уже не слышала ответ. При слове искажения у меня перехватило дыхание. Во рту

пересохло, и я как эхом повторила:

— Амулет искажения!?! — тут же лихорадочно спросила, — им можно открыть дорогу в другой мир?

— Нет Юкари, — обняв за плечи, произнес мужской голос, — я уже говорил, что это всего лишь красивая легенда. А амулеты дают возможность, переправится в любой город империи. Их мало и они слишком дорогие.

— Дорогие не то слово. Но вот почему на островах до сих пор не слышали об амулетах? Там монахи совсем страх потеряли. И как это еще не дошло до горячо любимого наследника империи? — В словах знахарки сквозил сарказм, и она как-то странно посмотрела на Шакхара.

— Думаю, наследнику хватает дел и без монахов. — Примирительно произнес Астар. — Шакхар приглашаю тебя и твою очаровательную жену на свадьбу. Пришлю приглашение, как только будет назначена дата.

— Спасибо. Мэй будет счастлива за вас. Хотя она давно уже знала это. И не раз говорила, а ты не верил.

Мужчина широко улыбнулся и дружески похлопал по спине Астара. Я во время всего разговора молчала. Разочаровано разглядывая сцепленные в замок пальцы. Надежда так быстро вспыхнувшая догорала последними искрами. Вернулось отчаяние.

— Не переживай. Хаято выполнит свое обещание, чего бы это ему не стоило. — Убежденно прошептал на ухо Шакхар.

— Я знаю. — Сказала грустно улыбнувшись.

— Джун а ты что так плохо ухаживаешь за своей избранницей. Идите, потанцуйте. — Он подтолкнул меня к мальчишке.

Обведя взглядом, площадь в поисках высокой фигуры спутника я обернулась к хозяину «Проклятого дракона» и с губ сорвался вопрос:

— А Хаято где?

— Он придет позже. Иди. А не то господин Ки Ан прожжет во мне дырку. — Подмигнув, он насмешливо улыбнулся.

Я недоуменно посмотрела на Джуну но тот быстро отвернулся, схватив за руку. И теперь мы пробирались между кружащими в танце парами. Наконец он остановился и, положив руку мне на талию, прижал к себе. Наши лица оказались непозволительно близко. Смутившись, попыталась отодвинуться. Но мальчишка оказался сильнее. И пока я не опомнилась, он стремительно закружил в бешеной пляске. В растерянности я умудрилась несколько раз наступить ему на ноги. Но ему как будто было все равно. Он лишь молча, хмурился и бросал угрюмые взгляды на темный проулок. А я не могла избавиться от ощущения, что за мной пристально наблюдают. Однако так и не смогла понять, кто это может быть.

Закончился первый танец, за ним последовал второй. Я вымоталась и устала. Хотелось в постель и спать. Уже решила проститься с Джуном и пойти к дому знахарки, когда на площади послышался шум. Мы остановились. Из толпы вышел мужчина явно не местный. В руках за синюю ленту он держал змея. Тут к нему вытолкнули упирающуюся и смущенную девушку. Одну из трех змея, которой так и не поймали. Шаман появился из ниоткуда. И спросив о чем-то мужчину, повязал лентой их руки вместе. Я удивленно смотрела на происходящее, потом взглянула на пасмурное лицо Джуну и спросила:

— Она разве отказаться не может?

— Может. Но от истинной пары редко отказываются.

— Своеобразный способ, — пробормотала себе под нос, — завтра рано встать. Я, пожалуй, пойду.

— Можно я провожу тебя?

Я пожала плечами. Предупредив Ниту об уходе, мы не спеша пошли мимо темных домов. Удаляясь все дальше и дальше от шума и гомона. Наступила желанная тишина. Лишь иногда ее тревожило ворчливое тьяканье собак да тихий перестук деревянных палочек. Всю дорогу мы шли молча. Каждый погруженный в свои размышления. Я волновалась за Хаято и переживала, как он отреагирует завтра. Перед глазами все еще стояла ссутулившаяся спина мужчины и безжизненный взгляд. Неужели так подействовали слова, сказанные от страха? Или может связь с Волчиком? Тяжелые мысли прервал Джун, неожиданно взяв меня за руку. Я изумленно посмотрела на юношу. Он остановился и смотрел прямо на меня. В глазах горела твердая уверенность. Свободной рукой провел по волосам, заправляя за ухо выбившуюся прядь.

— Юкари у тебя красивые волосы. Позволь отрезать локон на память.

Мне было не жалко. Но я не смогла сразу ответить согласием. Наверное, остановило странное выражение в глазах. Оно настораживало. Внезапно на плечи опустилась тяжелая рука, прижимая к чьей-то широкой и горячей груди. Джун испугано отступил, выпуская мою руку. А над головой прозвучал резкий насмешливый голос Хаято.

— Не много ли на себя берешь юный господин Ки Ан?

Мальчишка ощетинился, и злобно сверкая глазами, прошипел:

— Господин Хаято у вас тоже нет прав на подобные заявления. Вы не жених Юкари.

— Ты слишком самоуверен. Лишь из уважения к твоему отцу я прощу дерзость и недопустимое поведение. — В тоне Хаято послышались холодные и угрожающие нотки. Над ухом прошелестело. — Надеюсь больше сомнений не осталось в моих правах.

Джун дернулся как от удара и побледнел. Яростно сжал кулаки, порываясь что-то сказать. Но так ничего и, не сказав, развернулся и быстрым шагом направился, назад растворяясь в темноте. Я потрясенно наблюдала за удаляющейся фигурой. И никак не могла взять в толк, что здесь произошло. А когда пришло понимание, повернулась к Хаято и укоризненно посмотрела. Его лицо оказалось слишком близко. Отстранится, не получилось. Рука все еще крепко сжимала мои плечи. Серо-голубые глаза смотрели пристально на меня, не позволяя отвернуться. И я пропала. Попала в плен окончательно и бесповоротно. Забыв как дышать, и в чем хотела только что упрекнуть. Зрачки расширились, приобретая серебристый оттенок. Мужчина, судорожно втянув ноздрями воздух, отвернулся. И пошел в сторону дома знахарки, бросив через плечо.

— Пошли. Провожу.

Я наконец-то очнулась и прикусила губу от обиды и разочарования. В какой-то момент показалось, что он хочет поцеловать меня. Сердце все еще продолжало бешено стучать в груди. Гулко отдаваясь в ночной тишине. А я решила что, услышав его, Хаято все поймет. Стало стыдно. Ругая себя за несбыточные мечты, поспешила нагнать спутника. Заглянув в лицо, спросила:

— Зачем ты прогнал Джуна?

— Доверчивая ты моя. — В голосе послышалась ирония, и он одарил меня снисходительной улыбкой. — Я уже говорил, не доверяй малознакомым людям. Особенно если ты не знакома с местными традициями. Но если хочешь, можешь догнать

несостоявшегося жениха. Он богат и весьма родовит. Хотя выбор твой одобрить не могу, но и мешать не буду.

— О чем ты говоришь? — возмущенно воскликнула я.

— О чем? — вкрадчиво повторил мужчина, остановившись и навис надо мной, буравя яростным взглядом. — Ни на секунду тебя оставить одну нельзя без присмотра. Сразу попадаешь в неприятности. По древнему обычаю если девушка по доброй воле дает мужчине право срезать волосы, то она по негласному закону принадлежит ему. А щенок решил воспользоваться еще и семейной реликвией. Завтра ты бы не смогла отказаться стать его женой. Потому что вас бы связывала родовая клятва. Тогда даже я не смог бы тебя спасти.

Хаято замолчал и выжидающе смотрел. Я чувствовала себя неловко и, смутившись, потупилась. Осознавая, что только что благодаря Хаято избежала непоправимого. Нервно сжала дрожащие пальцы и еле слышно прошептала:

— Спасибо.

Мужчина заметно расслабился. Мягко улыбнулся. И успокаивающе обнял за плечи.

— Прости за резкость. Последние дни прошли как в тумане. Я боялся что не найду и снова потеряю тебя.

Я порывисто положила свою руку поверх руки лежащей на моем плече и взволновано произнесла:

— Не извиняйся. Ты в который раз спас меня. А я слишком доверчива. Ленка была права. Моя наивность не излечима.

Высвободившись из объятий, я подошла к дому. Облокотившись спиной о стену, обвела задумчивым взглядом темный лес. Хаято тихо приблизился ко мне и встал рядом.

— Опять ошиблась, — замолчала, собираясь с мыслями, и тихо продолжила, — четыре года назад я влюбилась. Очень сильно. Но все мечты пошли прахом. В общем, он оказался не тем. Я закрылась. И до этого момента была уверена, что научилась разбираться в людях.

Повернув голову, посмотрела на Хаято. Он задумчиво глядел на меня.

— Каждый из нас ошибается. На своем жизненном пути мы совершаем множество ошибок. Кто-то учиться, а кто-то повторяет их снова. Но это не означает, что нужно прятаться и закрываться. Стоит принять ошибку с достоинством, а не терзаться противоречивыми чувствами.

— Иногда сложно принять, что это была лишь ошибка.

— Я знаю. Но чувства людей переменчивы. А жизнь может подарить истину.

— Среди мишуры обертки ее можно не заметить.

— Тогда прислушайся к сердцу. Оно не обманет. — Хрипло прошептал мужчина.

Горячее дыхание коснулось моей щеки. Мы стояли, тесно прижавшись, друг к другу пальцы сплелись между собой. Я неотрывно смотрела в его глаза. Появилось ощущение полета. Как будто паришь в небесах. Как же я благодарна всем богам, что встретила его. Лицо озарила глупая улыбка. Хаято наклонился ближе ко мне. Я замерла. Но его губы нежно коснулись лишь лба и волос.

— Иди спать мой лучезарный светлячок. Завтра предстоит долгая дорога.

И сказочное мгновение рассыпалось как замок из песка. Обиженно поджав губы, я вырвала руку и чуть ли не бегом рванула к двери. Остановившись возле нее, обернулась и прохладно заметила:

— Твоя невеста счастливица. Но дам совет на будущее больше с чужими девицами не обнимайся.

— Добрых снов мой светлячок. — Он загадочно улыбнулся.

Я хлопнула дверью. И уже не видела, как по лицу уходящего мужчины скользнула счастливая улыбка. А на руке, что он поднес к губам, мерцает в лунном свете серебристая лента.

Спрятавшись за дверь, я злилась на себя, на него, на весь этот мир. Но с чувствами, что поселились в моем сердце, уже не могла сделать ничего. Решив, что спрячу их подальше, я хлопнула в ладоши. Зажглись «солнышки» освещая комнату. Волчик лежал, положив лобастую голову на огромные лапы посреди комнаты. Яркие синие глаза внимательно и с затаенной тревогой следили за каждым моим движением. Подойдя к нему, я уселась рядом. Рука, поглаживая, прошлась по густой и жесткой шерсти. Зарываясь в нее. По щекам побежали горячие слезы обиды.

— Не справедливо. Как же это не справедливо. — Вздохнула повторяла я.

Волк поднял морду и лизнул лицо.

— Ты прав не чего нюни распускать. Плакса и трусиха! — Прошептала, яростно размазывая по щекам слезы. Зверь еще раз лизнул. А я прижалась к его лбу своим. — Один ты меня любишь. Ведь любишь?

С надеждой заглянула в глаза цвета неба. И охнула.

— Совсем вылетело из головы. А что же мы будем делать с тобой? И Хаято как-то странно повел себя при встрече с тобой. Вдруг запретит брать с собой? — В голове тут же послышалось — «Не переживай. Я уже все решил. Иди, ложись спать».

Я ошеломленно взирала на Волчика. Значит, в тот раз это был не плод моего больного воображения. Волк может общаться со мной. Устало потерла виски. Голова раскальвалась, так как будто внутри стучали десятки маленьких молоточков.

— Почему ничего не сказал при первой встрече? — Ответ последовал незамедлительно — Не хотел пугать.

— Пугать не хотел. Да? — Обида и раздражение нахлынуло с новой силой, и меня прорвало. — Я тогда ни жива, ни мертва от страха была. А ты значит, чудище синеглазое пугать меня не хотел? Как же меня все достало. Вопросы без ответов. Загадки, оговорки и недосказанность. Хаято и его пугающая сила. Поведение его странное, непредсказуемое, непонятное. Невеста его. Хотя с ней не все ясно. Почему Шакхара так удивило мое заявление? Но ведь он меня с кем-то спутал!? — Яростно сжав кулаки, прошептала. — Это не важно. Все не важно. Я так устала. Я хочу домой. Там все просто и ясно. А здесь? Чтс меня ждет здесь?

Вопрос повис без ответа. Я, обессилив, легла рядом с волком. Он прижал уши к голове и грустными глазами взирал на меня.

— Голова болит, — пожаловалась я, — сегодня был долгий и тяжелый день. Прости.

Я ласково провела ладонью по голове Волчика, потрепала за ухо. Затем поднялась, кряхтя как столетняя старуха. Все тело нещадно болело и ныло.

— Юля не мучь себя лишними вопросами. Придет время, и ты получишь все ответы.

— Когда придет это время? — спросила я скептически, усмехнувшись.

— Когда ты будешь готова услышать ответы.

— Еще один любитель говорить загадками, — пробурчала под нос.

Я поплелась к огороженному закутку. Проходя мимо зеркала, мельком посмотрела на отражение. Губы исказила горькая ухмылка, и я прошептала:

— Нита снова оказалась права.

Алые бутоны раскрылись. И теперь платье украшали огненные диковинные цветы. Птицы расправили крылья и склонились в изящном поклоне.

Утро наступило неожиданно быстро. Вроде только закрыла глаза, а уже вставать. Нита бесцеремонно сдернула теплое одеяло. Вырывая из безмятежной и волшебной неги сна. Повернувшись на другой бок, сонно пробубнила:

— Еще пять минут.

— Вставай лежебока, — над ухом раздался громкий голос женщины. Я подскочила, больно ударившись головой о край стола. — Ой!

— Астар велел разбудить до рассвета. С первым лучом солнца тронетесь в путь.

Я огляделась, все еще потирая ушибленное место. Комнату освещал один светильник да занимающийся огонь в печи. Волчика нигде не было видно. Знахарка бренчала пустой посудой. Я поежилась от холода. С каждым днем становилось все холодней. Неумолимо приближалась осень. По моим расчетам шла первая неделя сентября. Надев шерстяные носки, и быстро натянув платье, я пошла в предбанник, приводить себя в порядок. Холодная вода быстро прогнала остатки сна. Вошла в комнату я посвежевшая и бодрая.

В печи булькала каша. А на сковороде шипело свиное сало. В чайнике закипала вода. Вскоре завтрак был готов, и Нита поставила передо мной тарелку каши, заправленную салом. Пока завтракали, за окном забрезжил рассвет. Я спешно переделась в более удобные штаны и рубаху. Хозяйка достала кожаный мешок и принялась собирать сухой паек.

— На дно положила платье, — на все мои возражения неизменно отвечала, — оно теперь принадлежит тебе. Прими мой дар и не пререкайся. Еще положила остатки пирогов и травяной чай. Перекусишь в дороге.

Мы как раз закончили сборы, когда в дверь громко постучали. Впопыхах чуть не забыла отдать деньги за ночлег и еду. Ворча Нита, все же приняла плату. Я топталась на середине комнаты, не зная, что сказать на прощание. Знахарка прервала неловкое молчание, заговорив первой.

— Провожать не пойду. Не люблю прощаться. Да благоволит тебе великая Немайн. Доброй дороги Юкари.

— Спасибо за все. Да благоволит тебе Немайн.

Порывисто обняв женщину напоследок, я поспешила к выходу. У двери обернулась. Нита стояла ко мне спиной. Не удержавшись, прошептала:

— Прощай.

Колючий ветер разметал полы плаща, растрепал волосы. Я зябко обхватила себя руками. Накинула на голову капюшон и плотнее закуталась в плащ. Астар кивнул в знак приветствия и быстрым шагом пошел прочь. Вскоре мы вышли к воротам деревни. Возле них переминаясь с ноги на ногу, фыркая и выпуская клубы пара, стояли шесть оседланных лошадей. Хаято стоял ко мне спиной и вполголоса разговаривал с главой Усть-Яшасу. Когда мы подошли ближе, я услышала обрывок разговора:

— ... надеюсь на вас Акрам. Письменное уведомление о назначении скоро доставит мой человек. С ним же обсудите дальнейшие действия. Когда разберетесь с делами, я вас буду ждать в Шиан.

— Можете положиться на меня..., - взгляд мужчины на мгновение остановился на мне, — господин Хаято. Вы как никто другой должны знать, что я беспрекословно и верно служу императору. Госпожа Юкари да благоволит вам Немайн.

— Доброе утро! — я приветливо улыбнулась.

Хаято резко обернулся. Слегка улыбнулся мне и обратился к Астару:

— Астар как только мы будем готовы сразу выезжаем. — Затем он вновь посмотрел на меня и требовательно спросил. — Лошадью управлять умеешь?

— Нет. Раньше как — то не доводилось.

— Я так и предполагал. Не бойся. Лошадь я тебе подобрал спокойную, покладистую. К тому же всю дорогу буду ехать рядом. Да и Шакхар если что подстрахует. С твоим везением находить неприятности теперь нужен особый надзор.

— С такими надежными и бдительными охранниками я теперь могу ничего не опасаться. И не стоит беспокоиться. Я справилась с ликархонтом, а с лошадью тем более управлюсь. — Я мстительно улыбнулась.

— Я в этом и не сомневаюсь. Ты же мой храбрый светлячок. — На губах у мужчины заиграла насмешливая улыбка.

Как же мне хочется побить этого самоуверенного наглеца. И что за нелепое прозвище. А я еще убивалась вчера по нему. И на Волчике сорвалась. Кстати, а где волк? Я еще раз осмотрелась.

— А Волчик..., - неуверенно начала я. Хаято понял меня с полуслова и, нахмурившись, ответил, — Он присоединится к нам за деревней. Надеюсь, ты знаешь, что ему не стоит попадаться на глаза людям.

— Да. Знаю. Значит, ты разрешил ему остаться?

Я внимательно наблюдала за мужчиной. По его лицу скользнула неуловимая тень, и он не весело усмехнувшись, произнес:

— Я не в том положении чтобы отказывать зверю Безликого. Я ему задолжал на две жизни вперед.

Я вопросительно уставилась на собеседника.

— Расскажу по дороге. Но только после того как ты чистосердечно поведаешь о своих злоключениях.

Согласно кивнув, я благодарно улыбнулась:

— Спасибо!

— Доброе утро Юкари. — Приветливо улыбаясь к нам, подошел Шакхар.

— Доброе.

— Астар просил поторопиться, если мы хотим добраться до Темеза к полудню. Выезжать нужно сейчас.

— Тогда выезжаем.

Лошадь мне досталась и в самом деле смирная, не считая хитрого характера. При нашем первом знакомстве одарила меня снисходительно — хитрым взглядом и, скосив янтарным глазом на предложенное яблоко, недовольно фыркнула. Пока я, отвернувшись, принаравливалась забраться в седло. Эта пегая плутовка пыталась залезть в мой мешок. Еле отбилась. Успокоилась пройдоха лишь при появлении Хаято. А когда мы выехали из деревни и возле меня появился ликархонт, кобылка совсем стала послушной.

Восторг от первой в моей жизни верховой поездки (не считаю ту в качестве вьючной поклажи) через полчаса этой самой поездки сменился тихим раздражением. Еще через час постоянной тряски и невозможности сменить позу приводило в исступление. Я начала на всех рычать. Поэтому спутники обращались ко мне крайне редко. Даже Хаято перестал отпускать в мой адрес язвительные шутки. Дорога петляла через бесконечные голые поля. Иногда проходила по краю темного и неприветливого леса. Небо со всех сторон обложили

хмурые тучи, предвещая затяжной дождь. То и дело налетал северный ветер, трепля полы плащей, пробирая до костей. Я сильнее закуталась в плащ. Из капюшона торчал только нос. Под конец пути я приноровилась к движениям лошади, и стало ощутимо легче переносить тяготы пути. Да и Хаято давал ценные и всегда своевременные советы. Подъезжая к городу, я почувствовала себя в седле более уверенной и в тоже время страшно уставшей.

Около ворот нас встретила стража. Астар ехавший впереди направил коня напрямиком к высокому, седому воину. Перебросившись с ним парой слов, он устремился в темный проем арки. Мы не сбавляя шаг, последовали за ним. Город жил своей обычной, размеренной жизнью. На появление небольшого отряда никто из горожан не обратил внимания. Все были заняты повседневными заботами и делами. Лишь проезжая мимо центральной площади нас встретили восторженно-любопытные глаза уличных мальчишек. Но и они вскоре растворились в шумной толпе. Мы ведомые Астаром проехали дальше. И остановились возле высокой многоярусной башни. Мужчины спешили. Хаято помог мне сползти с лошади. Я стояла, опершись на любезно предложенную руку спутника. И никак не могла избавиться от навязчивой мысли что ноги, принявшие колесообразную форму, останутся такими на всю жизнь. Болела, кажется, каждая клеточка тела непривыкшего к таким издевательствам.

— Через пару дней привыкнешь. — Сочувственно улыбнувшись, приободрил мужчина. — А там и рысью сможешь скакать.

— Может пешком, — жалостно простонала я.

— Нет. — Сказал, как отрезал. — Из-за ликархота мне пришлось изменить первоначальный маршрут. Поэтому будет лучше, если мы продолжим путь верхом на лошадях. Так будет быстрее и удобнее. К тому же, кто не так давно уверял, что справится с лошастью. Ты меня разочаровываешь.

— Я поняла, — обиженно проворчала я.

— Не расстраивайся. В «Проклятом драконе» нас ждет сытный обед и чистая постель. Я прав Шакхар?

— Как всегда. Мэй я уже известил. И зная жену нас, встретят по всем правилам. Да и дядюшка Ян на радостях наготовит самых отменных яств. Уж больно он переживал за одну безрассудную девчонку. — Его взгляд заметно потеплел, а губы тронула отеческая улыбка.

В этот момент Астар стоящий у большой мраморной плиты подал знак рукой. Хаято взяв лошадей под уздцы, скомандовал:

— Юкари иди за Шакхаром. Я следом. И ликархонта держи рядом.

Волчик, сидевший до этого возле моих ног, и безучастно взирающий на окружающих людей встрепенулся. И неторопливо потрусил близ меня. Когда мы подходили к плите пространство впереди неожиданно расплылось. Искажая перед собой все предметы. Хотя я уже видела подобное, но немного растерялась и замедлила шаг.

— Не бойся светлячок. Я рядом. — Раздался над головой тихий шепот, а на плечо легла горячая ладонь.

Я уверенно шагнула за искаженную черту. И оказалась на залитой солнцем площади. Впереди раздался сиплый дребезжащий голос:

— С возвращением мастер Ки Ан. Да благоволит вам Безликий! — Щурясь от яркого света, разглядела склонившегося мужчину в желтом балахоне. — Вас ожидает императорский вестник.

— Проводите его в малый зал. Я его приму чуть позже. — Мужчина в балахоне, еще раз поклонившись, скрылся за красными воротами. Астар повернулся к нам. — Я навещу вас на

исходе дня. Да благоволит вам великая Немайн!

Хаято слегка кивнул головой и Астар удалился вслед за ушедшим мужчиной. К нам тут же подскочил тощий, взъерошенный мальчишка и, схватив под уздцы лошадей, увел их за ворота. За ними возвышалась башня-близнец той, что осталась в Темезе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что это за башни? — спросила я, с любопытством разглядывая сооружение.

— Небесные башни. В каждом крупном городе империи воздвигнута подобная. Предположительно их построили более трех тысяч лет назад. Бывшие владельцы и хозяева этих земель — айны. Они погибли от первой волны неизбежной катастрофы. От их бывшего могущества сохранилось не так много. А то, что осталось покрыто завесой тайны. Башни не стали исключением. Мастера и астрономы уже не первое столетие пытаются разгадать их предназначение. Лишь недавно им удалось раскрыть часть секретов. — Хаято замолчал, задумчиво вглядываясь в вершину башни. Затем повернулся ко мне и снова заговорил. — Много лет назад они превратились в центр научной мысли и сосредоточие энергии четырех стихий. В тоже время открылось, что они служат порталами. И надеюсь, в ближайшем будущем ими смогут пользоваться, не только знать и зажиточные горожане, но и любой подданный империи. Я утолил твое любопытство?

Еще под впечатлением рассказа я утвердительно кивнула. По его губам скользнула довольная улыбка, но тут же лицо стало непроницаемым, и он спросил, будто, между прочим:

— Значит, тебя интересует история?

— Не только интересует. Я изучаю историю и в дальнейшем хочу стать преподавателем истории, — с жаром ответила я.

— Вот как, — в глазах промелькнуло торжество, но он тут же с сожалением продолжил, — жаль, что ты спешишь вернуться домой. Если решишь остаться, я с удовольствием покажу тебе столичную библиотеку. В ее недрах хранится бесчисленное множество древних рукописей.

Глаза загорелись в предвкушении, пришлось одернуть себя. И потупив взор, я тихо, но твердо произнесла:

— Я уже все решила.

Он не отвечал. Подняв глаза, я встретила с холодным и непроницаемым взглядом. Отвернувшись, Хаято быстрым шагом направился в сторону площади. Вопросительно посмотрела на Шакхара. Он лишь пожал плечами и, пропустив меня, вперед пошел рядом. По привычке хотела погладить Волчика и неожиданно поняла, что его нет. Оглянулась назад, но его не оказалось там тоже. Точно помню, что появились мы на этой площади вместе. Тогда куда он исчез? Я обвела испуганным взором толпу и здания. Но пропажу не обнаружила.

— Что случилось Юкари?

— Волчик пропал. — Взволновано ответила я.

— Ликархонт ушел. Он завтра с утра будет ждать возле портала.

А меня ставить в известность, значит, не стоит!? Вот же волчара.... Чтоб ему пусто было. В голове вертелись одни нецензурные выражения. Определенно удача отвернулась от меня. Везет мне на самоуверенных и эгоистичных особей мужского пола. Удержавшись от горестного вздоха я, вдруг спохватившись, спросила;

— Волку ведь нельзя попадаться на глаза людям, а он с нами спокойно прошел по

многолюдному городу и на него никто не обратил внимания. Почему?

— Твой Волчик оказался не так прост, — с усмешкой ответил мужчина, — Нас всю дорогу сопровождал обычный дворový пес.

— То есть как пес? Рядом все время бежал ликархонт я же его собственными глазами видела. — Удивленно уставившись на собеседника, произнесла я.

— Вы связаны, поэтому ты видишь его настоящую личину. Для остальных же он выглядел бродячей собакой, которых полно можно встретить на дорогах. Если бы я не знал о его настоящей сущности, подумал бы, что к нам прибился беспородный пес. Нам стоит поторопиться.

Мужчина ускорил шаг. Хаято уже исчез из поля видимости. Вокруг бурлил город в извечной суете. Сутолока, изматывающая толкотня и бессмысленная спешка. Брань неугомонных торговков. Площадь походила на большой потревоженный улей, из которого выбраться без потерь не предоставлялось возможности. Если бы не мой спутник я бы не отделалась парой толчков в бок.

«Проклятый дракон» встретил нас тишиной и спокойствием. Лишь трое его обитателей устроили нам шумный и радостный прием. Сая увидев меня живой и невредимой разрыдавшись, кинулась мне на шею. Бурный поток ее благодарности и извинений прервал негромкий и бархатистый голос. Обладательница его оказалась утонченная и хрупкая на вид женщина не высокого роста. Иссиня черные волосы свободными волнами ниспадали до поясницы. Глаза цвета молодой листвы лучились добротой и радостью. Улыбка придавала ее красивому лицу некую загадочность. Мэй жена Шакхара и мать Саии вызвала во мне странные чувства. Безусловно, меня поразила ее красота и молодость. Но еще что-то неуловимое в мимике, в осанке внушало почтение и симпатию. Она приняла меня более сдержанно. Приветствуя, постоянно бросала пытливые взгляды то на меня, то на Хаято. В начале меня это насторожило, но искрение улыбки и теплые слова Мэй покорили. А семейный обед развеял последние опасения. Как и предсказывал Шакхар, дядюшка Ян постарался на славу. Обед получился потрясающим. И я почему-то чувствовала здесь себя в безопасности. По сути, я не так долго их знаю. Но за этот короткий срок я успела к ним привязаться. И мысль о том, что завтра нам придется распрощаться навсегда, не давала покоя. Я ловила себя на том, что стараюсь запомнить все до мельчайших подробностей: каждое слово, каждый жест, теплые и слегка грустные улыбки.

Хаято тоже преобразился, стал более непринужденным. Во всех его движениях и улыбках сквозила беззаботность. Он шутил не переставая. Рассказывал забавные истории из своей жизни. За столом царила оживленная и дружеская атмосфера.

И казалось, что все, что случилось со мной неделю назад лишь страшный сон, кошмар который закончился с восходом солнца. А здесь и сейчас настоящее, в котором хотелось остаться навсегда. Но все неизменно подходит к своему логическому концу: как плохое, так и хорошее.

— Мэй спасибо тебе за гостеприимный прием и вкусный обед. Но Юкари необходимо отдохнуть. Завтра нам снова в путь. — С этими словами мужчина встал из-за стола.

— Комната готова. Как ты и просил, — женщина мягко улыбнулась, — Юкари ни о чем не волнуйся. Отдохни, как следует. Все твои вещи в комнате.

— Спасибо за все.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, я уверенным шагом направилась к нашей прошлой комнате. Но Хаято остановился возле комнаты напротив и, открыв ее, пропустил

меня внутрь. В недоумении прошла мимо и, оглянувшись, вопросительно посмотрела на мужчину. Закрыв дверь и поравнявшись со мной, он сухо кинул:

— Так нужно.

Подойдя к столу и подвинув два стула, он устало опустился на один из них. Приглашающим жестом указал на свободный стул рядом. Я нервно сглотнула и медленно направилась к нему. Сев на краешек стула, выжидаяще посмотрела на Хаято. Все это время он не сводил с меня задумчивого взгляда. А когда, наконец, я села облокотилась на стол и спокойно, с расстановкой сказал:

— Я хочу знать, что с тобой произошло.

— Сейчас? Может вечером после того как отдохнем? — в надежде попыталась отсрочить разговор.

— Я уже все знаю, — он наклонился, вперед подперев подбородок кулаком и искривив губы в ироничной ухмылке, — хочу услышать твой рассказ.

— Хорошо, — в тщетной попытке отодвинуться, чуть не грохнулась на пол, Хаято поймал за руку в последний миг.

— Ты мне не доверяешь? — вопрос прозвучал так тихо, что нельзя было разобрать.

— Не в этом дело, — я подняла глаза и посмотрела на него в упор, — просто все это тяжело вспоминать. Но я расскажу....

Я умышленно опускала подробности и обходила нелюбезные моменты. Старалась описать лишь то, что считала важным. К моей радости на протяжении всего рассказа Хаято не задавал вопросы и молча, слушал, прикрыв глаза. Иногда нервно барабанил по столу. И только когда я закончила говорить, он открыл глаза, в которых полыхали серебряные искры. Я заморожено смотрела, как зрачки удлиняются и становятся серебристого оттенка; такие пугающие, и в тоже время такие манящие. Они казались самыми прекрасными в своей первозданной дикости. Опомнившись, я отвела взгляд.

Хаято заговорил тихим, бесстрастным голосом:

— Это проясняет некоторые неточности. Но картина остается неполной. Я задам несколько уточняющих вопросов. Отвечай на них честно и как можно подробнее.

К вопросам он подошел со знанием дела. Ненавязчиво и с каким-то изощренным профессионализмом выспрашивал все детали. Задавая наводящие вопросы, допытывался до каждой мелочи с дотошным рвением ищейки напавшей на след. И, в конце концов, я вспомнила и рассказала ему все до мельчайших подробностей. Даже то, что желала забыть и скрыть по возможности. Завершив допрос, мужчина подался вперед и, взяв меня за руки, ободряюще их сжал.

— Ты справилась и смогла выжить. Но это не значит, что следует так бездумно рисковать своей жизнью. Я не буду ворошить прошлое и говорить тебе, что ты должна была сделать и как. Только прошу на будущее, не совершай глупостей и неукоснительно следуй моим просьбам.

— Не надо. Слышишь. Не надо опекать меня. Я здесь чужая. И для тебя я тоже чужая. — Выдернув руки, я вскочила, перед глазами расплывалось.

— Ты не права. Но давай не сейчас. Мы оба устали. — Откинувшись на стул, он поймал мой взгляд.

— Опять уходишь от ответа. Скажи хоть раз правду?

— А ты готова услышать правду? — В его голосе послышался, метал.

Встав, Хаято подошел ко мне и, прижав к себе, ласково прошептал:

— Добрых снов светлячок.

Я стояла, не вырываясь и не говоря ни слова. Напоследок он коснулся моего лба и, отвернувшись, направился к двери.

— Зачем ты так со мной? — Тихо спросила его в спину, он не обернулся, вышел.

Когда на рассвете в дверь постучали, я была уже готова. Остаток ночи не могла уснуть, обдумывая подслушанный разговор.

После ухода Хаято я не находила себе места пытаюсь найти смысл его поведения. Но мой мозг отказывался понимать это. В итоге решила не заморачиваться. И не раздеваясь, улеглась спать. Проснулась глубокой ночью. В окно струился холодный, серебристый свет. Он плавно стелился узкой призрачной лентой до самой двери. Дом окутала безмятежная тишина, нарушаемая лишь скрипом деревянных ставней. Где-то хлопнула дверь. Хотелось пить. Вспомнила, что на столе стоит кувшин. Поежившись, выбралась из-под покрывала. По-видимому, накрылась во сне. Опустив ноги на пол, содрогнулась от холода. Обреченно вздохнув, пошлепала к столу. К моему великому разочарованию воды в кувшине не оказалось. Подумав, решительно направилась к двери. И стараясь не издавать ни звука, как была босая, медленно стала красться к лестнице. Мне это благополучно удалось (по крайней мере, ни кого не встретила). С радостно бьющимся сердцем уже подходила к кухне когда, позади, скрипнув, приоткрылась дверь. В испуге шарахнулась в темный угол, неуловимой тенью с горящими в темноте глазами мимо прошмыгнула кошка. Я облегченно выдохнула и прижала руку к груди, где бешено, колотилось сердце.

— Фух! Так и умереть можно. — Проворчала под нос.

Хотела по стеночке продолжить свой путь, но тут услышала знакомые голоса. Из приоткрытой двери лился слабый свет, и раздавались знакомые голоса. Я прислушалась. Да так и осталась стоять столбом.

— Сын проклятого вирга! Следовало допросить его. Химерийский прихвостень хотел продать ему Юкари. Он подох слишком легкой смертью. — За стеной послышался грохот.

— Хаято тише! Разбудишь весь дом. — Голос Шакхара прозвучал приглушенно. — Это мог быть и не он. Подумай трезво, он всегда действовал в тени и сейчас бы не стал так рисковать. Кайран мог и не знать кто заказчик.

— Ты не знаешь его, так как я. Ради нее он пойдет на все. — Повисло напряженное молчание, — тогда на границе его люди ждали меня. И они взяли наш след.

— Я понимаю ситуация сложная. Но сейчас важнее известие от императора. Астар собьет их со следа. А вы отправляйтесь к западным границам. Нужно узнать, что творится у пустынников. И если твои предположения окажутся верны; это будет означать только одно — ястреб готовится к нападению.

— Сейджи уже организовал мне встречу с царем дархат. Через два дня мы встретимся в Архае. Затем свяжешься с Сейджи. Сам я не смогу часто перемещаться. — К двери начали приближаться тяжелые шаги, а просвет загородила высокая фигура.

— Зря ты скрываешь от нее правду. Она хорошая девочка и поймет..., - Хаято ледяным тоном прервал собеседника, — не забывайся Шакхар.

Тут я очнулась и быстрее пока меня не поймали на месте преступления, проскользнула мимо комнаты и рванула к лестнице. В спешке со всей дури ударилась локтем о косяк. Чуть не воя от боли перескакивая ступени, помчалась к комнате. Сзади слышались шаги. От страха чудилось, что они совсем рядом, а из темноты тянется рука, пытаюсь схватить меня. Споткнувшись, задела пальцем что-то острое. Раненое место начало жечь. Сжав пальцы в

кулак, забежала в комнату и бросилась к кровати. Там забившись в самый угол и накрывшись покрывалом, перевела дух. За дверью шаги остановились. В комнату кто-то вошел. Я притворилась спящей. Постель прогнулась под тяжестью тела. На голову легла горячая ладонь и ласково прошла по всей длине волос, пропуская их сквозь пальцы.

— Юля, — тихо позвал Хаято, я перестала дышать, — не оставляй меня.

Он обнял меня одной рукой и крепко прижал к себе. А я не смогла шелохнуться. От нахлынувших эмоций живот скрутило тугим узлом, биение сердца глухим стуком отдавалось в голове. Пока я решала, что мне делать мужчина, поцеловав меня в макушку, покинул комнату.

Я долго лежала, глупо пялясь в потолок. Кровь бурлила от переизбытка гормонов. Только под утро я смогла взять себя в руки и обдумать услышанный разговор. Теперь стали ясны некоторые его поступки. Угрызения совести и вины нахлынули подобно ураганному ветру. Благодаря Хаято я все еще жива и свободна. И у меня есть надежда на возвращение домой. Я села, сложив ноги по-турецки и подперев голову руками. Палец продолжал пульсировать и жечь, но я не обращала внимания на физическую боль. Меня одолевало чувство никчемности. Его государство стоит на пороге войны, да и он сам в большой опасности. А тут еще я свалилась ему на голову со своими проблемами. Необходимо перестать думать о глупостях и строить воздушные замки.

— Берись за ум Юля! Учись! И не будь обузой!

Приняв решение, я ощутила, что могу свернуть горы. Возбуждение охватило каждую клеточку моего тела. Не в силах усидеть на месте, соскочила с постели. Подлетев к столу, нашла в пакете с лекарствами зеленку и пластырь. Обработав ранку и сложив все аккуратно, я умылась и привела себя в порядок. За окном посветлело небо. Луна и звезды поблекли. До рассвета осталось не больше часа.

Я мерила шагами комнату обдумывая чему важнее научиться в первую очередь, а что не так важно. Но все казалось первостепенным и нужным. В итоге я выделила несколько приоритетов. Во-первых, научиться защищать себя. Навыки самообороны и владения оружием в этом мире никогда не будут лишними. Хотя уверенность в том, что я усвою их, за такой краткий срок минимальна низка. Но где наша не пропадала. Оптимизма мне не занимать. Во-вторых, исправить пробелы в традициях и культуре. Что бы снова не оказаться в луже как с Джуном. Здесь я не сомневалась в успехе. И, в-третьих... На этом размышления мои были прерваны стуком в дверь.

Прощание далось мне тяжело. Нет, я не плакала. Просто на душе скребли кошки. Тошно и тоскливо. Я понимала, что это расставание не последнее. Что самое трудное ждет впереди. Изобразив на лице подобие улыбки, подошла к Мэй и Шакхару:

— Спасибо за все. Я счастлива, что познакомилась с вами. Да благоволит вам Немайн!

— Ты спасла нашу девочку. Мы этого не забудем. И где бы ты ни находилась, помни, наш дом всегда открыт для тебя. Боги да не оставят тебя!

Мэй протянула мне руку. Пожав ее, я тут же в испуге отдернула ее. Глаз женщины подернулись мутной поволокой. Она подалась вперед и заговорила чуждым потусторонним голосом:

— Дитя чужого мира тернистый путь ожидает тебя. Твоя судьба неразделима с этим миром. И жизнь твоя переплетена с тремя. Дракон — любовь и страх твой, Ворон — друг и враг, а ястреб — спасением станет.

Я ошарашено переводила взгляд с Мэй на мужчин и обратно. Лицо Хаято потемнело на

лице заходили желваки, глаза напряженно усталились в одну точку. Шакхар в это время придерживал жену и с беспокойством поглядывал на друга.

— Что случилось — женщина обвела всех испуганным взглядом, — я снова....

— Да Мэй ты сделала предсказание Юкари — глухо ответил Хаято.

— Хризантема сердца моего не волнуйся, ты не предсказала смерть. А Хаято просто расстроен.

— Что я предсказала Шакхар?

— Пустяки — поспешно ответил мужчина и перевел взгляд на меня, — Юкари не принимай так близко к сердцу. Видения Мэй бывают, расплывчаты и не всегда верны. Так ведь Хаято?

Он пристально посмотрел на мужчину, тот все еще глухо ответил:

— Да. Нам пора. Да благоволит вам Немайн!

— Не упокоит тебя Безликий!

Хаято закинул мешок на плечо и, взяв меня за руку, стремительно зашагал прочь. Я еле успевала за ним. Дыхание сбилось. Я вдыхала ртом воздух, безуспешно пытаюсь выровнять его.

— Хаято постой. Да остановись ты! Я больше не могу бежать за тобой.

Мужчина, наконец, внял моим мольбам и остановился. Отдышавшись. Я взглянула на спутника и прямо спросила:

— Мэй... Она — провидица?

— Да.

— И её предсказания сбываются?

— Видения Мэй всего лишь один из возможных вариантов будущего. Тебе не о чем волноваться.

Он отвернулся, не желая продолжать разговор. Но я не могла сейчас так просто отступить. Вцепившись в его рукав, я упрямо продолжила задавать вопросы:

— Тогда почему тебя оно так взволновало? Скажи мне, пожалуйста, правду. Я запуталась. Я ни чего не знаю о вашем мире, о возможностях тир ши и о тебе. И все эти загадки и недомолвки пугают. Я привыкла контролировать свою жизнь. Я знала, чего хочу. А здесь... Я в растерянности.

Я смотрела умоляющим взглядом на мужчину, ожидая ответа. Хаято долго молчал, глядя вдаль мимо меня. Потом грустно улыбнулся и с сожалением посмотрел на меня.

— Мэй иногда ошибается. Тогда на мосту мы нашли тебя благодаря видению Мэй. Но в нем ты не прыгала с моста. Это было твое решение, и оно изменило будущее. Скоро ты вернешься в свой мир, и ни одно предсказание не будет властвовать над тобой. Доверься мне. Я сдержу обещание даже ценой своей жизни.

— Не говори так. Я не хочу, что бы ты рисковал жизнью из-за меня. Обещай мне, что будешь осторожен и проживешь долгую жизнь.

— Ты слишком добрая. — Хаято провел кончиками пальцев по моей скуле и, приподняв лицо, заглянул в глаза. — Тогда на реке я думал, что уже на пути к нефритовому царству. Ты спасла меня. И я благодарен за это Великой Богине. Но не проси меня о большем. А то я расценю это как желание остаться. И тогда не отпущу тебя.

Он отвернулся и, взяв меня за руку, повел дальше, бросив на ходу:

— Нас ждет Астар и твой ликархонт.

Я, молча, брела за ним не в силах вымолвить ни слова. Не обращая внимания на

просыпающийся город.

Мы снова блуждали по переулкам и узеньким улочкам, сворачивая то тут, то там. Пока не вышли на площадь. Торговцы открывали лавки, раскладывали товар. Мимо прилавков сновали ранние покупатели. Пахло свежей выпечкой вперемешку с кисловато-сладким запахом фруктов. На парапете возле ворот расположились первые попрошайки. Вдруг к нам в ноги кинулся оборванец с замотанной культяпкой вместо ноги.

— Добрые господа! Да не оставит вас милость Великой Лакхи! Помогите чем сможете бедному калике.

Я потянулась за кошельком, но Хаято перехватил мою руку, и криво усмехнувшись, едко заметил:

— Не гневи Безликого Нави. Ах да запомню, тебя же сейчас Пауком кличут. Я смотрю, ты не плохо, устроился. Теплое местечко. Будь осторожен. Благословение Богов не постоянно.

— Проклятье Безликого! Дракон! — попрошайка попятился назад, а Хаято потащил меня дальше к воротам. В спину понеслись проклятья. — Гореть тебе в огне демон. Что бы Безликий не пустил тебя в нефритовое царство, а душа вечно блуждала во тьме.

— Я давно окружен тьмой.

Не найдя подходящих слов я ободряюще сжала его руку. В ответ он слегка улыбнулся. И все те страхи, и противоречивые мысли которые обуревали меня на протяжении последнего времени отступили. Лишь одно чувство переполняло меня. Безмерное, всепоглощающее. Я желала уберечь и защитить его.

Снова изнуряющая жара. Вот уже несколько часов к ряду мы скачем по песчаной степи. И нет ей ни конца, ни края. Лишь позади на горизонте остались неровные, сиреневые гряды плоскогорья. И одинокая, мрачная башня, возле которой мы появились благодаря амулету «искажения».

Как и говорил Хаято Астар и Волчик уже ждали нас. Нам подвели вчерашних лошадей. Астар в это время колдовал что-то над мраморной доской. Взмахнув рукой, он отошел и низко поклонился. Впереди пространство начало покрываться рябью, искажая предметы. Я бодро последовала за спутником. И тут же пожалела об этом. В лицо ударил сильный ветер. Ослепляя и не давая нормально дышать. Кашляя и отплевываясь, я часто моргала. Глаза болели и слезились, как будто в них что-то попало. Рефлекторно начала тереть их, чтобы избавиться от некомфортного ощущения. Но мои руки перехватил мужчина и сухо добавил:

— Не трогай. Хуже будет. — И повел куда-то в сторону.

— Здесь песчаная буря. Придется переждать, — пояснил он, промывая мне глаза водой.

Я, наконец, смогла разглядеть, где мы очутились. Здесь было темно и сыро. Пахло пылью и плесенью. Вдруг что-то щелкнуло. И над нами завис небольшой шар, мягко мигая серебристым светом. Я удивленно посмотрела на спутника. Он улыбнулся уголками рта.

— Где мы? — я со страхом обвела глазами темные своды потолка. Казалось, что там что-то притаилось, распластавшись черным бесформенным пятном. И сотни глаз следят за нами с хищным блеском. Терпеливо ожидая, когда мы утратим бдительность.

— Мы внутри небесной башни.

— А почему здесь так безлюдно, — дрожащим голосом спросила я, косясь на стены и потолок.

— Не бойся они, нас не тронут. Иди сюда. — Я осталась сидеть на месте. Хаято усмехнулся и продолжил. — Башня заброшена. Эта дальняя граница империи. Здесь всегда

мало кто желал жить. Жара, засуха и частые песчаные бури. На много таш вокруг простираются безжизненные пески Шудхер или как ее еще называют «пустыня смерти». До ближайшего гарнизона полдня пути. Надеюсь, буря скоро успокоится. А пока отдыхай. Путь предстоит не из легких.

— Ты говорил, что башни стоят во всех крупных городах, а эта, почему стала исключением?

— Она издавна снискала себе дурную славу. И до сих пор ее стараются обходить стороной. Считают проклятой. — Он иронично улыбнулся.

— А ты, значит, не считаешь? — спросила подозрительно прищурившись.

— Страх порождает страх. А я сам всеяю ужас. Поэтому не считаю, злом то, что вызывает страх у других.

— Тогда как же Волчик? Ты ведь испугался? — Я посмотрела на лежащего возле меня ликархонта. А затем перевела испытывающий взгляд на Хаято.

— Я испугался не его глупышка, — вкрадчиво прошептал мужчина, склонившись надо мной, — я испугался за тебя.

Я нервно сжала пальцы. Под его взглядом чувствовала себя кроликом перед удавом. Его глаза гипнотизировали, и я снова не владела собой. Ногти больно впились в ладони. Очнувшись, я опустила глаза и хрипло сказала:

— Ты обещал рассказать о волке.

Почувствовав, что мужчина больше не смотрит на меня, я облегченно выдохнула и искоса посмотрела на него. Хаято облокотился о колонну, его взгляд был устремлен в сторону. Он просидел так, долго не проронив ни звука. Я уже отчаялась услышать ответ, когда он заговорил тихим, отсутствующим голосом:

— Мне было восемь лет, когда я потерял мать. Она исчезла, бесследно. Не прощаясь. Никто не мог ответить на вопрос где она. Отец при встрече со мной постоянно отмалчивался. Но чаще был занят. Примерно через два месяца после ее исчезновения ко мне подошел дядя Саитиро. Брат отца. И сказал, что знает, где она и что может отвести меня к ней. Я с радостью пошел за ним. Дядя тайком вывел меня из дома. А к вечеру мы добрались до леса. На опушке мы спешили и пошли пешком вглубь леса. В предвкушении от встречи с ней я не замечал, что мы углубляемся в лес все дальше и дальше. Становилось все труднее пробираться через заросли и буреломы. Наконец мы остановились возле заброшенной хижины. Дядя Саитиро приказал дожидаться возле нее. Я подчинился. Но не успел он сделать пару шагов как из ниоткуда возникло черное чудище со светящимися синими глазами. Оно напало на дядю и растерзало его на моих глазах. От страха я не мог сдвинуться с места. А когда его окровавленная морда повернулась ко мне. Я побежал. Чудовище гнало меня до утра, пока я не выбрался на дорогу и не провалился в беспамятство от ужаса и усталости. Очнулся через две недели уже дома. Позднее узнал, что отшельник нашел меня израненного и истощенного на горной тропе. А затем передал отцу. Еще позднее выяснил, что дядя был главой заговора направленного против отца и тогда он хотел убить меня. А чудовище это ликархонт. И он спас меня. Вывел на дорогу и привел старика. Тогда я впервые чудом избежал смерти.

Хаято замолчал и посмотрел на меня. А я ничего умнее не придумала, как взять его за руку и тихо прошептать:

— Спасибо.

Воцарилось длительное молчание. Ни один из нас не решался его прервать. Будто

боялись разорвать тонкую незримую нить, которая в этот момент соединяла нас. В повисшей тишине жалобно завывал ветер и, где-то монотонно капала вода.

— Юля просыпайся, — меня тихонько трясли за плечо.

— Да! — встрепенулась я, осовело, уставившись на мужчину.

— Нам пора. Буря стихла.

— Я долго спала?

— Не больше часа, — Хаято улыбнулся и, взяв под уздцы лошадей, пошел к выходу. —

Это хорошо, что ты поспала. Нам долго ехать.

На ходу поправляя плащ, я последовала за спутником. Волчик убежал вперед. В глаза ударил яркий свет. С непривычки глаза заслезились. Через несколько минут привыкнув к свету, я огляделась. Вокруг простиралась безбрежная пустыня. В синем куполе неба застыл раскаленный диск солнца. Под пылающими лучами песок искрился, словно драгоценный камень. Его блеск ослеплял до рези в глазах. В лицо ударил сухой обжигающий ветер. Натянув капюшон, я подошла к своей лошадке. Хаято помог забраться. Затем он легко взлетел в седло, и мы тронулись в путь.

И вот уже несколько часов наши лошади идут шагом. Копыта утопают в вязком песке. И он везде. Хрустит на зубах. Оседает на лице и одежде. Мне уже кажется, что он попал и за шиворот рубахи. Тело нестерпимо чешется. Моя пегая плутовка взмылена и от нее разит конским потом. От меня полагаю, пахнет не лучше. Ликархонт трусит рысцей рядом. Но видно и он уже устал. Впереди на полкорпуса Хаято держится бодро в седле. Он ведет под уздцы мою упрямую лошадку, которая недавно чуть не сбросила меня. И если бы я не вцепилась в нее мертвой хваткой, то не думаю, что мои косточки остались бы целыми. Ух, вредная зверюга! Я сжала коленями бока животного. Коняга скосила на меня янтарным глазом. И угрожающе обнажила зубы. Вот тебе и покладистая лошадь. Да это дьявол, а не лошадь. Стало так жалко себя. Еду неизвестно куда под палящим солнцем. А дальше сплошная неизвестность. Постоянно всплывает предсказание Мэй. Даже слова Хаято не приносили успокоения. Если я не смогу вернуться домой, что меня ждет в этом пугающем и непонятном мире. Мои пессимистичные размышления прервал вопрос мужчины:

— Устала? Может все же, переберешься ко мне?

— Все нормально, — я сморгнула и нацепила жизнерадостную улыбку, — лучше побережь лошадей. Нам еще долго до гарнизона?

— Примерно десять таш не больше, — он окинул меня долгим взглядом и, повернувшись, пустил лошадь вскачь.

Мы скакали, где то около часа, когда за очередным барханом показались остроконечные стены грязно-желтого цвета. Сначала я приняла их за мираж. В неподвижном воздухе они казались нереальным порождением измученного сознания. Но по радостному ржанию наших лошадей и по тому, как они резво побежали, поняла, что это не иллюзия, а самый настоящий город. Я возбужденно наблюдала, как с каждым шагом приближаются долгожданные стены. Вот стали видны круглые бойницы и высокие башни. Лучи заходящего солнца скользили по ним, окрашивая в багряные оттенки. В искаженных отблесках зубчатые стены напоминали изогнутый гребень огромного ящера. И производили жуткое зрелище.

К воротам гарнизона мы подъехали, когда начало смеркаться. Стража нас долго не пропускала. Дотошно выпрашивая, кто такие и зачем прибыли в военный гарнизон. На Волчика, который уселся рядом и лениво наблюдал за окружающими, посматривали с опаской. Но бежать с истошными криками никто не собирался. Из чего я сделала вывод, что ликархонт опять сменил личину. С такой искусной маскировкой можно вечно скрываться среди людей. Они никогда не узнают правду. Я с уважением посмотрела на волка. Тот неожиданно повернул морду и лукаво сощурился. Сделав вид, что поправляю капюшон, и вообще не смотрела я в его сторону, сосредоточилась на разговоре мужчин. В это время Хаято, не добившись пропуска, потребовал вызвать командира гарнизона. Бравые ребята естественно послали его куда подальше и попытались отгеснить. Мужчина спешил и показал страже какой-то кулон. При виде, которого бедные солдатики побледнели и вытянулись как по струнке. Тут же вызвали командира. Увидев Хаято, старый воин низко склонился и твердо отчеканил:

— Мой генерал простите за причиненные неудобства. Шораджи следуют моему приказу. После заката никого не впускать. На границе не спокойно. Пять дней назад ойгуры вырезали соседнее поселение.

— Найсип Сахой ваши подчиненные поступили в соответствии устава. Позаботьтесь о поощрении. И еще — мое пребывание здесь желательно скрыть. — Сухо ответил мнимый наемник.

— Как скажете господин Хаято. Вы можете положиться на меня. Ваш приезд останется в тайне. — Понизив голос, найсип продолжил, — осмелюсь предложить в качестве ночлега мой скромный дом.

— Ваше предложение очень кстати. Моя спутница еле держится в седле от усталости.

Старик удивленно приподнял брови и посмотрел на меня. А я, наконец, смогла разглядеть его лицо. И первое что мне бросилось в глаза широкий шрам рассекающий левый глаз старика. Если бы не он лицо можно было назвать приятным. Широкие скулы. Чуть удлиненное обветренное лицо. Серые волосы стянуты на темени в пучок. Узкий разрез глаз, один из которых был бесцветным другой темно-карий. Под пристальным взглядом единственного глаза я чувствовала себя неуютно. Он склонил голову и сказал:

— Да благоволит вам Безликий госпожа! Прошу следовать за мной.

Хаято взял под уздцы мою лошадь и повел внутрь. Копыта гулко стучали по каменным плитам, отражаясь о стены арки. Я усталым взглядом обвела темный двор. На удивление здесь было тихо и пустынно. По пути мы встретили только двух солдат с угрюмыми лицами.

Они окинули нас подозрительным взглядом но, увидев, кто нас сопровождает, почтительно склонились и растворились в темноте. Командир гарнизона остановился возле неприметной двери и повернулся к нам. Хаято помог сползти с лошади. Я мертвым грузом повисла на его руках. Мышцы ног свело от многочасового сидения в одном положении. Я боялась пошевелить даже пальцем, потому что каждое движение причиняло острую боль. Беспомощно вцепившись в руку мужчины, я постаралась сделать шаг. От кончиков пальцев до бедра проскочил болевой разряд. Стиснув зубы, я сделала второй шаг. Над головой раздался вкрадчивый голос:

— Юкари, сама идти сможешь?

— Да. — Не расцепляя зубов, прохрипела я.

Внезапно я потеряла опору и чуть не рухнула на колени. Меня успели подхватить сильные руки и прижали к себе. Я негодуяще посмотрела в глаза мужчины. Он одарил меня хмурым взглядом и холодно заметил:

— Иногда твое упрямство доводит меня до бешенства.

— Уж извините мой генерал, какая есть. А теперь поставьте меня на землю. — Я упрямо поджала губы.

Он проигнорировал мои последние слова и понес в дом.

— Господин Хаято это не просто мой каприз это необходимость. Мне нужно размять ноги. Так они быстрее придут в норму. И вы ставите меня в неловкое положение перед хозяином, — попыталась его урезонить, приводя разумные доводы.

— Не думаю, что мое желание помочь собственной жене приведет к неловкости.

— К какой жене? — растерянно переспросила я.

— Не глупи светлячок. Здесь единственной спутницей мужчины может быть жена или наложница. Второй вариант не устраивает меня. Думаю, тебе он тоже не понравился бы. Я прав? — он немигающим взглядом посмотрел на меня.

— Как скажете мой генерал, — ответила я и отвернулась.

Он не сказал больше ни слова. Быстро взбежав по лестнице, вошел в комнату. Волчик потрусил следом. Небольшая гостиная освещалась единственным светильником. На столе стояла, почитая бутылка, стопка пергаментов и свитков. В обстановке прослеживалась мужская рука. Все было просто и сдержанно. Мужчина опустил меня в кресло. Ликархонт улегся рядом и, положив лобастую голову на лапы, закрыл глаза. Хаято повернулся к хозяину дома. Он остался стоять в дверях.

— Я распорядюсь, что бы приготовили комнату и подали ужин. Через полчаса будет готова ванна. Мой кабинет в вашем полном распоряжении.

— Сахой вы как обычно наблюдательны. Попросите добавить в ванну настой кай`яары. Моя жена не привыкла к столь длительным путешествиям.

— Понимаю. Примите мои поздравления генерал, — командир гарнизона встал по стойке смирно и, приложив к груди правую руку, отсалютовал три раза, — госпожа прошу, простите старика за скромный прием. За столько лет службы на границе я забыл обо всех правилах приличия. Разрешите представиться — найсип Нараян Сахой.

— Приятно познакомиться господин Сахой. Юкари. — Я откинула капюшон и приветливо улыбнулась мужчине. — Это мы должны просить прощение за внезапное вторжение. И я вам искренне благодарна за приют и гостеприимство.

На долю секунды мне показалось, что на его лице промелькнуло удивление, но оно тут же скрылось под добродушной улыбкой.

— Да благоволит вам Немайн госпожа! Ваш визит ни сколько не стеснит меня. Наоборот принесет радостные хлопоты. Уважьте старика! — я одарила его благодарной улыбкой, затем мужчина вскинул голову и сухо отчеканил. — Разрешите оставить вас!

Хаято привычно махнул рукой. И как только мы остались одни, обратился ко мне:

— Если тебе что-то не нравится — скажи прямо.

Я с вызовом посмотрела на мужчину, но он даже не удостоил взглядом продолжая разглядывать противоположную стену. Обиженно поджав губы, невозмутимо ответила:

— Мне? Вы ошибаетесь, меня вполне все устраивает. Я безмерно вам благодарна.

— Юля я хорошо тебя знаю, — он смерил меня изучающим взглядом, — и сейчас ты злишься.

— А вы уверены, что хорошо меня знаете? — с нажимом спросила я.

— Поверь, я достаточно тебя изучил. Не только выражение глаз, но и интонация выдает тебя. — Хаято посмотрел на меня сверху вниз.

Он задел меня за живое. Под этим взглядом я почувствовала себя вздорной пустоголовой девицей, которая беспричинно устраивает скандалы на ровном месте. Я прикрыла глаза и постаралась успокоиться, досчитав до десяти, начала тихо говорить:

— Хорошо. Да я злюсь. Во-первых, ты ни разу не обмолвился, ни единым словом, что занимаешь такую высокую должность. Но это простительно. Мы не так близко знакомы, чтобы сообщать об этом чужому человеку. И все же — обидно, — я подняла глаза на Хаято, он побледнел и напряженно смотрел на меня. Я, сделав паузу, продолжила. — Во-вторых, почему ты опять решаешь все за меня. Ты даже не спросил моего согласия. Хочу ли я, чтобы ты представлял меня своей женой. — Он хотел перебить, но я жестом остановила его, — подожди. Дай мне сказать. Неужели я так похожа на твою невесту, что ты не боишься спектакля с фальшивой женой?

Я вопросительно посмотрела на мужчину, ожидая ответа. Но была удивлена, даже ошарашена поведением генерала. Все его напряжение слетело и он, бесшабашно улыбнувшись легкой походкой, направился ко мне. Опустившись на колени, он заглянул мне в глаза и проникновенно прошептал:

— Это все что тебя волнует?

— Да. — Растерявшись, пробормотала я.

— А хочешь, я отрою тебе секрет? — Сглотнув, я поспешно кивнула.

— Моя истинная половина. Моя невеста подаренная судьбой сейчас рядом со мной.

Я задохнулась от столь очевидной лжи. Но мой возмущенный крик оборвался, как только увидела серебристую ленту обвившую запястье мужчины. Руки затряслись. Живот скрутило тугим узлом. Не смея оторвать взгляд от серебристой нити моей судьбы я, заикаясь от волнения, заговорила:

— Значит в тот день.... Значит это ты....

— Да.

— Почему ты не вышел?

— Я не нарушу обещание.

Перед глазами все плыло. А в голове с непрерывной периодичностью повторялись слова — «Я сдержу обещание даже ценой своей жизни». Вцепившись в руку Хаято, как в спасательный круг я ни как не могла сделать выбор.

— Не бойся светлячок. Все будет хорошо. Доверься мне. — Ласково шептал родной голос.

И я смалодушничала. Поверила, что мой выбор не так важен.

Осторожно высвободив руки, он поднялся и отошел к столу, где лежали наши вещи. Достав из мешка сверток, он быстрым движением развернул его и вернулся ко мне.

— Это брачные браслеты. — Я застыла от неожиданности и бессмысленно уставилась на спутника. Он устало прикрыл глаза, а затем снова опустился на колени и с нежностью в голосе продолжил. — Юля это вынужденная мера. Браслет защитит тебя от ненужных посягательств. Предупредит о грозящей опасности. Поверь мне. Мы направляемся в земли пустынных. Там женщина всего лишь товар. Этот браслет станет гарантом твоей безопасности. Ты согласна.

В моей голове царил полный кавардак и сумятица. Его слова не принесли ясности, а лишь усилили раздир между голосом разума и чувствами. В ушах стучало, а живот скрутило с новой силой, да так что к горлу подступил тошнотворный спазм. Я часто задышала, стараясь успокоить расшалившиеся нервы. Я честно пыталась осмыслить сказанное. Получалось плохо. В мозгу било как набатом — «брачные браслеты».

— Время не ждет. Поторопись и прими решение. — Властный голос прервал мои метания.

Я побледнела и испуганно посмотрела на его обладателя. Ликархонт рядом всполошился и, обнажив зубы, тихо зарычал. Хаято даже не повел бровью. Взяв меня за руку, он начал медленно поглаживать запястье подушечкой большого пальца. И мягко, но уверенно стал уговаривать:

— Не бойся. Ты мой свет, мой лучезарный светлячок. Я никогда не причиню тебе вреда, — посмотрев мне прямо в глаза, он твердо продолжил, — не потребую исполнения брачного долга. Ты согласна.

Я смотрела на него как на восьмое чудо света. Его мотивы мне были совершенно непонятны. И сглотнув, я спросила об этом напрямую:

— Зачем все усложнять? Ты мог назвать меня наложницей.

Хаято поморщился, отчего складки между бровей стали еще глубже и крепче сжав мою руку, ответил:

— Я уже говорил. Но повторяюсь. Статус наложницы в Архаве пустой звук. Лишь браслет уберет от ненужного внимания.

— Значит, одеть только браслет? — С сомнением спросила я.

— Не совсем. Еще необходимо провести брачный ритуал. Лучше провести его в храме. Но храм богини Лакхи мы не встретим до Архавы. А ритуал обязательно нужно провести до прибытия в столицу дархат. Если ты просто оденешь браслет. Он нас не свяжет. И я не смогу защитить тебя.

Хаято говорил спокойно и как то слишком буднично, будто предлагал мне совершить прогулку. Да это фиктивный брак и ожидать чего-то большего с моей стороны было глупо. Но обида и горечь расплзались в груди. И они не подчинялись голосу разума. Чтоб скрыть злые слезы, которые норовили побежать из глаз, я отвернулась и надтреснутым голосом уточнила:

— Хорошо. Если я соглашусь. Позднее брак можно будет аннулировать?

— Нет.

Я задохнулась. Впервые минуты открывала и закрывала рот как рыба, попавшая на сушу. Наконец справившись с эмоциями, я вернула способность разговаривать и, не подумав, вспылила:

— Тогда зачем предлагаешь мне выйти за тебя замуж? Этот брак не нужен ни тебе, ни мне. Ты любишь другую Юкари — не меня. А то, что ты поймал змея, не значит равным счетом ничего. Ты забыл!? Я из другого мира. Там другие законы и правила.

— Я всегда об этом помню. — Холодно отчеканил Хаято и резко отстранившись, выпрямился.

Он снова смотрел на меня свысока. Глаза приобрели серебристый оттенок. Их взгляд не предвещал ничего хорошего, а еще был до боли знаком.

— В последний раз спрашиваю. Ты согласна? — бесцветным голосом повторил вопрос.

На меня нахлынули безысходность и боль одиночества. В памяти всплыли сны и глаза всегда одни и те же. Глаза Хаято. И голос, тихо шепчущий от отчаяния; — «Юля не оставляй меня». Это воспоминание стало последней каплей. Я сдалась. Наплевав на гордость и задвинув голос разума на задний план, я поддалась противоречивым чувствам.

— Да. — Нечленораздельно прошептала я.

Хаято молча, кивнул. Лицо стало серьезным и сосредоточенным. Глаза начали светиться как при первой нашей встрече. Я с тревогой наблюдала за его перемещениями по комнате. Закрыв дверь на засов, он подошел к столу и, взяв кубок, наполнил его вином. Затем взял меч и, обнажив его, прочертил круг. По завершении этого действия дракон встрепенулся и, расправив крылья, к моему великому ужасу взлетел и приземлился ровно в центре круга. Там он свернулся кольцом вокруг поставленного ранее кубка. И застыл. Меч был положен рядом. На рукояти камень мерцал белым светом. Поверх меча крест — накрест Хаято положил кинжал. Приготовления заняли не больше минуты.

А затем все остановилось. Время как будто замедлило свой бег. Последующий обряд я видела со стороны, словно это не я а другая женщина. На ее лице играла радостная улыбка и глаза светились счастьем. И она, не раздумывая, отвечала согласием. И знала, что делать и говорить. Другая я отказалась от прошлого и долга.

— Юля позволь срезать прядь твоих волос?

Мы стояли на коленях возле импровизированного алтаря. Хаято не сводил с меня горящих глаз. Я слегка кивнула, ни на секунду не прерывая контакт. Сейчас они моя вселенная. Мой мир. Единственная моя реальность. Я вижу, как он берет кинжал в правую руку, а другой рукой распускает мои волосы. Они ниспадают тяжелой волной, рассыпаясь по плечам и спине. Струятся по полу как огненные ручейки. Затаив дыхание наблюдаю, как Хаято отбирает прядь. Кинжал проходит по волосам, словно по маслу срезая прядь в одно касание. Теперь моя очередь.

— Хаято позволь срезать прядь твоих волос?

Я повторяю действия мужчины. У нас в руках две пряди волос: одна огненно-красная, вторая иссиня-черная. Мы соединяем руки. Хаято обвивает наши руки серебристой лентой. В этот момент волосы переплетаются друг с другом становясь единым целым. Мой будущий муж подносит скрученную нить к кубку с вином и окунает ее. Дракон поднимает голову, зловеще сверкая глазами, открывает пасть. Вырывается синее пламя. Нить распадается. Мерцающая красными искрами. Хаято берет один из массивных браслетов и, одев мне на руку, громко произносит:

— Я Руэйдхри мак Рианнон сидх Эохайд, Хаято сын Тэтсуя из дома Сэйрю смиренно принимаю дар богов. Прошу богов верхнего мира благословить желанный союз. Прошу богов среднего мира оберегать союз от бурь и невзгод. Прошу богов нижнего мира принять нашу плату.

На последних словах он резко опрокинул кубок, и по полу расплзлось кроваво-красное пятно. Но не успела я испугаться, как пятно испарилось, оставив лишь легкую дымку.

— Сваргальф посланник Безликого и защитник Юлии я прошу тебя как законного ее представителя, отдай ее мне в полное владение. Клянусь защищать и оберегать ее.

Волчик сверкнул глазами и четко сказал:

— Я принимаю клятву. Отдаю тебе Юлию дочь Дианы сидх Ану. Да благословят Вас боги!

Я с изумлением смотрела на волка, не понимая, откуда ему известно имя моей матери. И что это еще за сидх Ану? Обязательно спрошу позже. В этот момент браслет на моей руке защелкнулся. Второй браслет Хаято надел на свою руку и повернувшись ко мне, снова заговорил:

— Боги трех миров благословили наш союз и приняли нашу плату. Ты моя жена — я твой муж.

Генерал склонился ко мне. Его руки скользнули по моей спине и замерли на талии, крепко прижимая к себе. Я перестала дышать. И он поцеловал сначала нежно практически целомудренно. Но в следующую минуту мы целовались страстно, необузданно, как будто от этого зависела, чья, то жизнь. У меня закружилась голова, а затем пришло просветление. Я уперлась кулаками в его грудь и, оттолкнув, отползла подальше. Яростно сверля его взглядом, прошипела:

— Ты! Как ты посмел использовать на мне силу?

Хаято удивленно приподнял бровь и, скривив губы, поднялся с колен. Он быстро убрал следы ритуала, отодвинул засов и направился ко мне. Подняв с пола, он усадил меня в кресло и сел напротив. Заглянув в глаза, спокойно сказал:

— Это было твое решение. Я лишь подтолкнул. Время не на нашей стороне.

— Значит, ты считаешь, что можно просто залезть мне в душу. Заставить согласиться на брак. А ведь для меня это серьезный шаг. И не смотри на меня так. В твои доводы о якобы моей безопасности я не верю. И не считаю произошедший здесь ритуал законным. Ты мне не муж.

Я хотела отвернуться, но он не позволил бесцеремонно повернул к себе и впился в губы. Он целовал требовательно, жадно и зло. Причиняя боль. Я сопротивлялась. Пыталась оттолкнуть. Он не замечал. Прижал сильнее не позволяя вырваться. От бессилия и обиды по щекам покатались слезы. Лишь тогда он отстранился. Тяжело дыша, и сверкая глазами, Хаято отрывисто прошептал:

— Ты хотела знать правду. Юкари не существовало. Была ты. Всегда ты. С самого начала. А те слова я сказал из злости. И по законам этого мира я твой муж. Наш союз благословили боги.

В этот момент постучали в дверь. На пороге показалась крупная круглолицая женщина и с поклоном сообщила:

— Ванна готова. Через час подадут ужин. Мне приказано проводить вас в комнату.

Хаято кивнул и протянул мне руку. Я приняла ее. Сначала хотела гордо отказаться. Но сил не осталось. Слишком много потрясений за одни сутки. Моя жизнь менялась со скоростью света. И я не знала, что теперь делать? Как смириться с происходящими изменениями? Навалилось все сразу и физическая усталость и эмоциональные переживания. Я шла по коридору словно сомнамбула. Все казалось далеким и нереальным. Моя жизнь с родителями, моя учеба, друзья даже моя несчастная любовь к Павлику. Сейчас все это

казалось ничтожным. И лишь одна единственная мысль не давала покоя смогу ли я вернуться домой. Меня не тревожило, что Хаято теперь не отпустит. Как раз ему я верила. Он сдержит слово. Я мучилась вопросом, смогу ли я после всего произошедшего перешагнуть через себя, через чувства и уйти из этого мира оставив здесь половину себя. И не находила ответа. Тяжелые думы прервал противный и режущий уши скрип открываемой двери.

Небольшая и чистая комната освещалась единственным светильником, погружая ее в уютный сумрак. Мужчина прошел внутрь и, бросив мешок с вещами на стул, повернулся ко мне.

— Юкари помойся, приведи себя в порядок. Затем спускайся вниз. Мы с найсипом подождем тебя.

Не оборачиваясь, он вышел. А я, наконец, свободно вздохнула. Раздевшись, зашла в крошечную уборную и погрузилась в горячую воду. От воды шел пар, окутывая все кругом. В воздухе чувствовался терпкий травяной запах. Он напоминал о летнем зное и о чем-то забытом — из детства. Я закрыла глаза. Вода согревала и успокаивала. Расслабляла ноющие мышцы. Я не заметила, как заснула. Проснувшись от настойчивого стука.

— Сейчас! — Крикнула в дверь.

Вода уже остыла. Долго же я спала. Стало стыдно перед хозяином дома. И перед Хаято тоже. Помывшись на скорую руку, я замоталась простыней и вышла. Встретил меня внимательный взгляд серых глаз. Смутившись, я покраснела и скороговоркой выпалила:

— Прости! Я уснула. Я сейчас оденусь и спущусь.

— Я так и подумал, — муж понимающе улыбнулся, — не торопись. Я подожду за дверью.

Когда мы зашли в столовую меня встретил испытующий взгляд Волчика. Я демонстративно отвернулась. Я была обижена на зверя. Мог бы, и заступиться или хотя бы предупредить. Да и вообще он меня ни в грош не ставит. Даже имя свое назвать не соизволил. Хотя я и не спрашивала. Но из чисто женского упрямства простить тоже не могла.

Господин Сахой при виде меня подскочил и, выпрямившись, тепло улыбнулся. Ужин прошел непринужденно и по-семейному. От выпитого бокала вина меня совсем развезло. Глаза слипались. По этой причине я благополучно прослушала половину разговора. Уловив лишь отдельные фразы, из которых следовало что на дорогах сейчас неспокойно. Участились разбойничьи нападения. Ойгуры совершили набег на приграничные селения. И ко всем несчастьям лазутчики доложили, что с востока идет орда кхмеров.

— Я не советую вам с женой путешествовать в такое время. Генерал, возвращайтесь в Шиан. Не рискуйте жизнью молодой жены.

— Я бы и сам рад не ехать дальше, — Хаято нахмурил брови, усиленно над чем-то размышляя, при этом нервно барабанил пальцем по столу, — но это приказ императора.

— Ясно. Тогда оставьте госпожу Юкари в гарнизоне. Я о ней позабочусь до вашего возвращения.

— Нет, это не возможно. — Слишком поспешно ответил мужчина, спохватившись, уже более спокойно продолжил. — Это не возможно. Я планировал из Архая уйти через искажение.

— Вам виднее генерал. Да хранят вас боги нефритового царства. — Стрый вояка посмотрел на нас с сожалением и с какой-то грустью.

— Уже поздно. Я провожу жену до комнаты и вернусь. Мне нужно обсудить с вами доклады лазутчиков.

Найсип поклонился. Пожелав доброй ночи, я в сопровождении Хаято направилась в комнату. Волчик сразу вскочил на ноги и побежал за нами.

Я тяжело опустилась на кровать и посмотрела на стоявшего рядом мужчину. Он выжидающе глядел на меня, поджав губы. Я отвела взгляд и тихо сказала:

— Спасибо, что не оставил в гарнизоне.

Он вдруг сел рядом и крепко обняв, прижал к груди. А я просто уткнулась носом ему в шею и туда же выдохнула:

— Я не злюсь на тебя.

Приподняв мое лицо, он покрыл его поцелуями. Они опьяняли. Лицо горело. И не только лицо. Все тело пылало от жара. Голова кружилась. Его горячие руки блуждали по моему телу, лаская и поглаживая. Не соображая, что творю я, пыталась не послушными пальцами развязать его рубаху. У меня не получалось и я начала зло пыхтеть. Тут Хаято тихо рассмеялся. И откатившись с улыбкой, посмотрел на меня. Его пальцы ласково очертили контуры моего лица. А потом, глядя мне прямо в глаза, он тихо произнес:

— Я люблю тебя.

Я потрясенно молчала и глупо улыбалась. Он притянул меня к себе и, обняв, поцеловал в лоб, затем сказал:

— А теперь отдыхай. Завтра снова дорога.

Я лежала, пялясь в потолок со счастливой улыбкой. Рядом под боком положив мне голову на живот, спал волк. На радостях я простила все прегрешения Волчика. И в глубине души была ему благодарна. Той ночью я решила серьезно поговорить с Хаято. Раздумывая и анализируя недавние события, я приняла еще одно важное решение: — остаться в этом мире рядом с мужем. Не скажу, что решение далось мне легко. Там остались родные, наверняка оплакивающие мою пропажу. Всего скорее меня объявили пропавшей без вести. И мне было больно от осознания, что сейчас я собственными руками забиваю крышку гроба. Но и уйти я не могла. Слишком сильно привязалась к этому конкретному мужчине. И уже не представляла жизнь без него. А ритуал и признание в любви послужили лишь поводом остаться. А еще где-то в глубине души тлела надежда, что смогу передать весточку родителям.

Жара нестерпимая. Обжигающая. Сухой ветер треплет полы плаща. Пытается проникнуть под одежду, жаля открытые участки кожи. Зло бросает в нас горстями песок. И песок. Он везде. Белый песок, ослепляющий до рези в глазах. Пот струится градом. Я чувствую, как по спине бегут ручейки. Одежда сырая. Лошади под нами взмылены и храпят от усталости. Мы скачем уже семь часов. А Хаято и не думает снижать бег, подгоняя короткими приказами, он гонит их во весь опор. Рядом не снижая темп, бежит ликархонт. Он тоже устал. Иногда из его груди вырываются хрипы. Я смотрю с осуждением на спину впереди скачущего всадника. Но молчу. Понимаю, что нам нужно как можно скорее добраться до укрытия. Полдень. Жара превращается в пекло.

На горизонте в дребезжащем мареве вырастает нечеткий образ манящий зеленью. Я тру глаза, не веря в видение. Час назад я также расплывчато видела озеро. Как же я тогда обрадовалась. Оно манило своей прохладой и ускользало с каждым новым шагом. Мираж казался таким реальным, что осознала я это лишь когда прикоснулась ладонями к раскаленному песку. А очнулась, когда меня несколько раз ощутимо встряхнули. Хаято потом долго отчитывал меня как несмышленного ребенка, а, успокоившись, объяснял правила поведения в «пустыне смерти» так сказать:

— Пески Шудхер не прощают промахов и глупостей. Если ты принял иллюзию за реальность, они не отпустят уже, поглотят все без остатка, даже костей не найдешь. Поэтому следует соблюдать несколько несложных правил. Не верь глазам своим. Никогда ни при каких условиях не сходи с дороги. И будь всегда начеку. Сюрпризы что скрыты в глубинах древней пустыни, всегда смертельны.

Предупреждение возымело действие, теперь я лишний раз не смотрела по сторонам. Проверять правдивость его слов не хотелось. Поэтому когда увидела оазис, не поверила. Но приближаясь с каждым шагом все ближе и ближе до слуха стали долетать голоса и ржание лошадей, а еще приглушенное шипение. В лицо повеяло желанной прохладой.

— Добрались, — радостно крикнул через плечо муж.

Лошади даже как будто приободрились и резво понесли к белокаменным домам, скрытым под сенью деревьев. Это было неожиданное и удивительное зрелище. Зеленый островок посреди песчаного моря.

Архай, а это был именно он, встретил нас многоголосьем. Здесь не было высоких, укрепленных стен и башен. Среди зеленой листвы прятались изящные белоснежные домики с причудливым орнаментом и тончайшей резьбой. Переплетаясь, они создавали поистине восхитительное зрелище. Подобной архитектуры я еще не встречала. Я восторженно глазела по сторонам чуть ли не с открытым ртом. Не ожидала, что столица кочевников окажется столь прекрасной. Мое воображение рисовало другие виды шатры, верблюдов на крайний случай невзрачные глиняные дома. А потом я увидела его. И мне с визгом захотелось спрятаться за спину Хаято или оказаться как можно дальше. К нам навстречу ехал всадник на пугающе огромном и страшном ящере. Черная чешуя блестела на солнце. Из-под полуопущенных век на нас взирали ярко желтые глаза. А на широкой голове возвышались два мощных рога. Заденет таким, и все можешь распрощаться с жизнью. Или насадит как на вертел. От страха понесло меня явно не в ту степь. Я трянула головой и перевела

испуганный взгляд на всадника. Жилистый, небольшого роста с вытянутым лицом и крючковатым носом он производил гнетущее впечатление. А еще этот его головной убор, плотно облегающий череп и закрывающий шею на подобии черного хиджаба у мусульманок. Мумия отдыхает. Одет он был в такие же черные широкие одежды, а поверх наброшен желтый плащ с замысловатыми нашивками. Поравнявшись с нами, он скользнул по мне надменным взглядом и обратился к моему спутнику на шипящем наречии. Я ни слова не поняла. Хаято сухо ответил на том же языке и скинул с головы капюшон. Жуткий кочевник посмотрел на мужа с уважением и сдержанно поклонившись, повернул ящера обратно. Мы последовали следом.

Всю дорогу нас сопровождали любопытным и настороженным взглядом. А за спиной слышался неразборчивый шепот. И во всех этих голосах отчетливо чувствовались напряжение и тревога. Приезду Хаято здесь не были рады. Я ловила на мелькающих лицах неприкрытую ненависть и страх. И страх был написан практически на каждом лице. Он буквально витал в воздухе. Скользил ледяными пальцами по спине. Стремился проникнуть глубже внутрь с каждым вдохом. Я непроизвольно сжалась и плотнее закуталась в плащ. Сжала бока лошади. Та будто почувствовав мое состояние, прибавила шаг. Вцепившись в луку седла, я опустила глаза на побелевшие костяшки пальцев. Архитектура столицы дархат больше не будоражила воображение. Радужное настроение сменилось дурным предчувствием.

Сопровождающий нас дарх остановился, не доехав пару метров до овальной площади, в конце которой возвышался величественный и в тоже время невесомый дворец. Он как будто весь был сплетен из ажурных узоров. Белый мрамор не утяжелял конструкцию, а наоборот делал ее более изящной. И тут боковым зрением уловила не соответствие композиции. Слева подпирала дворец многоярусная «небесная» башня. Сложенная из черного камня, как и ее близнецы, встреченные мной ранее, она портила весь ансамбль. Я скривилась: — «Какой идиот додумался построить ее возле дворца?» Хотя, вспомнив рассказ Хаято о башнях, могло быть и наоборот. Эти мысли немного отвлекли от ощущения надвигающейся беды.

Муж тут же спешил и, передав уздечку подбежавшему мальчугану, помог мне. Повернувшись к дарху, генерал ровным голосом сказал что-то на местном языке. В интонации звучал металл. Тот побледнел, но выражение лица осталось бесстрастным. Молча поклонившись, дарх повернул ящера и незаметно растворился в ближайших зарослях. Я удивленно заморгала. Посмотрела еще раз, на то место где скрылся всадник. Его как небывало. Перевела изумленный взгляд на Хаято. Он, улыбнувшись, просветил:

— Асаши из личной охраны царя Павахтелмаха. Они славятся искусной маскировкой и боевыми навыками. Идем.

Взяв меня за руку, он стремительно зашагал к площади. Беспрепятственно мы пересекли и ее. А возле лестницы нас встретил неказистый старик с продолговатым лицом. Маленькие глазки беспрестанно бегали, а некрасивый рот исказила подобострастная улыбка. В руках он держал что-то на подобии четок с мелкими черными камнями. Длинные паучьи пальцы, быстро не переставая ни на секунду, перебирали их. Скользнув по мне равнодушным взглядом и удивленным по Волчику, он обратился к мужу:

— Вархан продлит ваш-ши дни Великий Аши-Тешуб. Наш-ш повелитель ждет вас-с одного. Ваш-ш спутник не может-с пройти дальше ступеней.

— Она моя жена, — веско произнес Хаято, подняв мою руку показывая браслет, а затем уничижительно добавил, — думаю, ваш повелитель будет крайне удивлен, узнав, как не

почтительно отнеслись слуги к его гостям.

Старик засуетился и бухнулся на колени, чем вызвал мой испуганный вскрик. Хаято успокаивающе сжал мою руку. А слуга взмолился:

— Великий Аши-Тешуб не гневишься я всего лишь-с маленький человек и следую традициям.

— Встань. Твой повелитель любимец богов раз имеет столь преданных слуг.

Старый слуга поднялся и еще раз, низко поклонившись, поспешил наверх. Он вел нас по просторным залам с ажурными сводами, круглыми бассейнами, и фонтанами, украшенными причудливыми зверями в основном ящерами разных видов. Затем мы блуждали по лабиринту узких коридоров. Наконец старик остановился возле двухстворчатой резной двери. Открыв ее, он впустил нас внутрь.

— Ваши покои-с. Отдыхайте-с. Я доложу-с о вашем-с прибытие нашему повелителю.

Комната поражала размерами и роскошной обстановкой. Из нее вели несколько арочных дверей. Хаято не сбавляя шаг, направился к одной из них. Мы с ликархонтом последовали за ним. Я остановилась в дверях. Нервно теребя уши Волчика, который уселся возле ног и, бросая неуверенные взгляды в сторону мужа который неторопливо раздевался я не выдержав, спросила:

— Почему люди в городе боятся тебя?

— Заметила? Жаль, — протянул он и, обернувшись ко мне, сухо продолжил, — они считают меня предвестником войны.

— Не поняла.

Он неспешно подошел и стал медленно развязывать мой плащ, не прерывая контакта глаз.

— Я в третий раз посещаю этот город. И как — то так получилось, что с каждым моим приездом происходят крупные стычки с соседними кочевниками. Поэтому они и опасаются моих визитов.

— Значит, до твоего приезда у них не происходят военные конфликты?

— Не скажу, что они ведут спокойный образ жизни, случаются набеги с обеих сторон. Но более жестокие и кровопролитные были, как раз связаны с моим приездом.

Он, наконец, развязал плащ и, сняв его, отбросил в угол. Затем принялся, также медленно развязывать тесемки рубахи. Не замечая его действий, я лихорадочно обдумывала услышанное и высказала вслух свои сомнения:

— Но каким образом ты виноват в этих стычках? Или..., - но мне не дали договорить, мягко оборвав мои мысли, он иронично протянул, — Юлия ты не внимательна. На месте твоих преподавателей я бы не доверил тебе учить детей. Вспомни, что я рассказывал тебе о туатах и тир-ши.

— Только поэтому! — изумленно воскликнула я, припоминая рассказ Хаято.

— Наш мир не совершенен. — С этими словами он бросил мою рубашку к плащу и доверительно сообщил, — ты жутко воняешь лошадью.

— Хаято! — последовал мой возмущенный крик. Но он со смехом увернулся от занесенной руки и, щелкнув меня по носу, заявил, — любопытный светлячок. Марш в купальню. Зная Павахтелмаха. Нас скоро пригласят.

Накупавшись вдоволь и даже поплавав. В купальне был выложен небольшой бассейн. Я, тщательно вытирая волосы, вышла в гостиную. Муж, помывшийся раньше меня, сидел вполоборота на кушетке среди разноцветных подушек. Я залюбовалась. Он выглядел

необычно и величественно. Осанка выдавала в нем аристократа привыкшего повелевать. А на лице проявились не знакомые мне благородные и властные черты, придавая ему истинно царский вид. Повернувшись, он насмешливо посмотрел на меня, становясь прежним — ироничным и самовлюбленным чурбаном.

— Хоть не уснула, а то я уже собирался бежать будить тебя. Эх, такого удовольствия лишила. — Я зашипела рассерженной кошкой, он отгородился рукой в защитном жесте и примирительно заверил. — Ладно, ладно я всего лишь пошутил. На кровати тебя ждет местный наряд, переоденься. За нами скоро пришлют.

Красная как рак я пробежала мимо и скрылась в спальне. На кровати я обнаружила одежду. Нежно зеленого цвета шаровары и в тон им тунику из легкой ткани. Тут же лежали несколько десятков различных браслетов. Быстро переодевшись, бросила последний взгляд на Волчика. Тот, утоливший голод и жажду, бессовестно дрых на кровати.

— Готова, — в дверях меня встретил оценивающий взгляд серо-голубых глаз, — неплохо. Последний штрих.

Мужчина накинул мне на голову покрывало, а сверху надел обруч. Вытащил несколько прядей волос и, отойдя на пару шагов назад, придирчиво оглядел.

— Теперь самое то.

Я вопросительно посмотрела на него и нерешительно спросила:

— А может волосы лучше убрать?

— Нет. Так для образа необходимо. Он распылит его любопытство.

— Кого?

— Павахтелмаха. Мне нужны сведенья. Но старый лис чует подвох за сто таш вокруг. И не примет правил моей игры. А ты мой шанс поймать его в силки.

Я яростно толкнула его в грудь и, смахнув предательскую слезу тихо уточнила:

— Значит я всего лишь пешка в твоей игре? Поэтому ты женился на мне?

Хаято изменился в лице, от былой беззаботности не осталось и следа. Оно стало жестким и пугающим. В глазах проскользнула серебристая искра. Болезненно сжав мои плечи, он властным и не терпящим возражений голосом припечатал:

— Что бы больше я не слышал подобных заявлений. Ты моя жена. Ты должна мне доверять. Я очень хочу, чтобы ты мне верила. И я никогда слышишь никогда не разменяю твою жизнь на свою. В моей игре ты королева.

В дверь постучали. Бросив на меня усталый взгляд, он отвернулся и направился к двери. Я неуверенно шла следом. Мне стало нестерпимо стыдно. Почему я постоянно обижаю и делаю ему больно? И дело совсем не в нем, а во мне. Я не уверена в себе, в нем и вообще во всем. И боюсь. Боюсь потерять его, боюсь остаться одна. И этот страх сильнее разума. Он сидит глубоко внутри, и бороться с ним тяжелее всего. Я догнала мужа и осторожно коснулась его руки. Он вздрогнул. Я поспешно отдернула руку, но он перехватил и крепко сжал. Стало так спокойно. Я с нежностью и благодарностью смотрела на широкую спину мужчины.

В покои царя Павахтелмаха я зашла с обворожительной улыбкой на губах. В нос ударил сладковато-пряный аромат. Комнату заполняла легкая дымка, струящаяся от причудливых курильниц, выполненных в виде серебряных голов ящеров. Воздух наполняла печальная и одновременно чарующая мелодия. В центре среди множества разнокалиберных подушек полулежал тучный мужчина в преклонных летах. При нашем появлении он лениво приоткрыл глаза и нетерпеливо махнул рукой. Слуга, сопровождавший нас, тут же исчез,

прикрыв двери. Хаято церемонно склонился и невозмутимо произнес:

— Да продлит Вархан Ваши дни! О великий, наимудрейший и прославленный царь царей Павахтелмах Великолепный и...

Бархатистый и сладкий как мед голос прервал нескончаемый перечень напыщенных эпитетов:

— Мой друг прошу, не утомляй старика столь длительными церемониями. Мы и завтра успеем выслушать все твои хвалебные речи. Аши-Тешуб сегодня Мы пригласили тебя на дружескую встречу, а о делах поведаешь завтра. Сделай милость раздели с нами трапезу.

Я чувствовала себя не в своей тарелке или как неведомая зверушка, выставленная на всеобщее обозрение. Пытливый взгляд царственной особы изучал меня долго и скрупулезно. Скользил по телу. Задержался на волосах. Особо пристально разглядывал лицо. Наконец, задумчиво теребя подбородок, он протянул:

— Как интересно. А как зовут юную тир ши?

— Юкари.

— Твоя мать из дома Бадб?

— Ты не угадал Павахтелмах, — Хаято лениво откинулся на подушки и скучающим тоном продолжил, — моя жена принадлежит дому Ану.

Царь при последних словах уселся по-турецки и, подавшись вперед, внимательно взгляделся в мое лицо. А я сидела как на иголках. Разговор все больше вводил в тупик. Наконец цокая языком, повелитель дархат перевел потрясенный взгляд на мужа и торжественно произнес:

— Прими наши искрение поздравления мой друг! Ты нашел себе жену достойную императора! Всеведущий король Тоингрин знает о ее существовании?

— Нет. И я не желаю сообщать ему. И надеюсь, мой друг ты не совершишь ошибок.

Хаято напряженно смотрел на царя, тот отрицательно качнул головой и, нахмурившись, озабоченно проговорил:

— Аши-Тешуб, ты снова ходишь по лезвию кинжала. Король «древних» остер и не прощает даже родных. Мы лишь повелитель маленького племени и жизнь наша по мудрости и долголетию не сравнится с твоей Великой Аши-Тешуб. И все же осмелюсь предупредить — враги ближе, чем думаешь.

— Я услышал тебя Павахтелмах. И приму к сведению. Но с намеченного пути уже не сойти. Я не для того познакомил тебя со своей женой, чтобы пугать ее.

Он ободряюще сжал мою руку и ласково улыбнулся. Я недоуменно переводила взгляд с мужа на царя и обратно и растерянно пробормотала:

— Моя мама не принадлежит ни к какому дому Ану. — И громко добавила. — Вы оба ошибаетесь.

— Так девочка даже не знала. Бедное дитя. Ох уж эти туаты с их секретами. — Старый царь сокрушенно покачал головой и сочувственно промолвил. — Юная госпожа не тревожься. Практически каждый полукровка не ведает о своих корнях. И тебе выпала большая удача узнать о принадлежности к древнему исчезнувшему дому.

— Да, наверное, вы правы. — Тихо прошептала я, уткнувшись взглядом в белый виноград.

Я не знала, что думать. Мысли роились в голове встревоженными мушками не давая сосредоточиться. Голова начала гудеть от всевозможных домыслов. Один фантастичнее другого. Хаято успокаивающе пожал мою руку. Подумаю обо всем позже. А сейчас снова

улыбаюсь и слушаю. Информация лишней не бывает.

— Тебя тоже следует поздравить, — генерал с уважением посмотрел на собеседника, — слышал одна из наложниц, подарила тебе долгожданного наследника.

— Вархан внял нашим молитвам. Наш народ не останется без правителя. — Пвахтелмах хитро прищурился. — Не затягивай с продолжением рода. И если боги даруют тебе дочь, можем ли Мы рассчитывать на твое согласие на брак. Наше родство принесет пользу обоим государствам.

— Заманчивое предложение, — многозначительно протянул муж, и иронично изогнув брови, спросил, — а какую пользу сделка принесет лично мне? Для своей дочери я могу найти более выгодную партию.

— Сведения.

— А именно?

— Аши-Тешуб недооценивай нас. Мы знаем о цели твоего визита. — Он выдержал короткую паузу и тягучим голосом продолжил. — Две луны назад нас посетил посол Химерийского ястреба. Он был красноречив и необычайно убедителен. Предлагал в наложницы тир-ши с необычным цветом волос красным, словно закат над песками Шудхер. И помощь в устранении ойгуров.

— И каков был твой ответ Павахтелмах? — Мрачно осведомился Хаято.

— Ты торопишься о Великий Аши-Тешуб. О делах мы будем говорить завтра. А сегодня я лишь прошу о будущем союзе наших детей.

— Старый интриган, — по губам мужчины скользнула кривая усмешка, — задумал переиграть меня.

— Ты льстишь нам. Переиграть самого Великого Аши-Тешуба нам не по силам. Мы предлагаем только помощь. А принять ее или нет — твое право.

Прикрыв глаза, царь устало откинулся на подушки и, взмахнув рукой, невнятно пробормотал:

— Годы берут свое. Разговор нас утомил. Мы будем ждать тебя завтра в тронном зале. Да продлит Вархан твои дни.

Как по мановению волшебной палочки двери распахнулись, а на пороге оказался давешний провожатый.

Хаято скрестив руки на груди, стоял возле стрельчатого окна и напряженно вглядывался вдаль. Я тихо сидела на софе и нервно теребила браслет. Мы не обмолвились ни, словом по возвращению в наши покои. Наконец я не выдержала затянувшегося молчания:

— А не слишком рано делить шкуру неубитого медведя?

Муж обернулся и с недоумением в голосе спросил:

— Прости?

— Я имела в виду, как легко вы решили судьбу не родившегося ребенка. И детей как таковых у нас не предвидится. Или я чего-то опять не знаю?

— Да ты права. Все вышло из-под контроля. — Он отвернулся и, растрепав волосы, отчего они рассыпались по плечам, глухо продолжил. — Не волнуйся, ты вернешься домой. Уже скоро.

— Тогда ответь на другой вопрос. Что за дом Ану? И какое отношение моя мама и я имеем к нему?

— Прямое. Вы обе потомки первого дома Тоингринна.

— Этого не может быть. Моя мама родилась на Земле, и у нее нет сверхъестественных сил. Она обычный человек. И я, и моя сестра без супер способностей. Я не верю. Не верю.

Я подскочила с места и принялась нервно мерить шагами комнату. Хаято преградил путь, и крепко прижав к себе, горячо зашептал:

— Тихо, тихо. Маленький, неразумный светлячок. Неважно кто из твоих родственников был родом из нашего мира. Не столь важно.

— Но это значит... — мужчина резко перебил, — это не значит ничего. Ты скоро вернешься в привычный мир. И проживешь счастливую жизнь.

Я отодвинулась и, посмотрев на хмурое лицо возлюбленного, негромко заговорила:

— Хаято насчет моего возвращения. Я хотела поговорить с тобой.

— Не сегодня, — он уселся на софу, увлекая за собой, и посадив на колени, уткнулся в мою шею.

— Что-то не так?

— Юля, я так устал. Давай не будем говорить ни о чем серьезном. Просто побудь рядом.

— Хорошо. У меня на родине говорят утро вечера мудренее. Разговор подождет. У нас с тобой еще много времени.

Я повернулась к нему и, улыбнувшись, ласково погладила по щеке. Он вдруг прижал мою руку и интригуяще улыбнувшись, спросил:

— А хочешь, я покажу тебе любимое место? — Я утвердительно кивнула.

Хаято поднялся вместе со мной и, поставив на ноги, что-то зашептал. Воздух стал уплотняться и покрываться знакомой рябью. От неожиданности я попятилась назад и уперлась в грудь мужчины. Он успокаивающе обнял за плечи и обдав шею горячим дыханием шепнул:

— Все хорошо. Не бойся.

— Так ты умеешь перемещаться без амулета искажения, — он загадочно улыбнулся, — как всегда полон сюрпризов.

Ветер трепал плащ, свистел в ушах. Я зябко поежилась. Мы стояли на открытой

площадке. Хаято подошел сзади и крепко обняв, закутал в свой плащ.

— Это самая верхняя часть Небесной Башни. Мне всегда нравилась высота. Здесь дышится свободно. И здесь можно прикоснуться к небу. Иногда мне кажется, что я могу дотянуться до звезд. Могу властвовать над своей судьбой. Не подчиняясь богам и злему року. Здесь я свободен.

Я откинулась на грудь мужа и заморожено смотрела на небо. Черное покрывало, усыпанное мириадами драгоценных камней. Они мерцали неземным сиянием. Манили и звали. Туда в холодную и безучастную тьму. Дарили обманчивое ощущение покоя. Лишь изменчивая царица ночи взирала с чернильного небосклона равнодушно и надменно. Скучно разливая мертвенный свет. Не замечая восхищенных взоров.

Пески Шудхер слабо сияли голубоватыми всполохами, словно пустыня была объята, синим огнем. На горизонте где пустыня и небо сливались в единое целое, пламя окрашивалось в пурпурные цвета. А оазис теперь казался маленьким островом в пугающей синеве песчаного океана. Я с восторгом наблюдала феномен созданный природой. Фантастическое и будоражащее зрелище.

— Я знал, что тебе понравится.

— Потрясающе!

В небе показалась темная расплывчатая точка. Вдруг она стремительно упала в песок. Воздух пронзил душераздирающий крик. Нечто темное плавно поднялось ввысь и полетело за горизонт. Я испугано прижалась к мужу и срывающимся шепотом спросила:

— Что это?

— Вархан. Крылатый ящер — ночной хищник и покровитель дархат. Дархи верят, что они потомки Вархана. Он их бог и отец. Опасный и кровожадный зверь.

— Не хотелось бы его встретить.

— Трусюшка. — Хаято насмешливо ухмыльнулся. — Он охотится только ночью.

Мы еще долго стояли на вершине башни, наслаждаясь видами южной ночи. Его объятия приносили умиротворение. Защищали от бурь и невзгод. В тот момент мне казалось, что с этим мужчиной не страшны ни какие беды и опасности. Даже молчание не тяготило, будто мы знаем друг друга давно и нам не нужны слова. Хотелось чтобы время остановилось, а чудесное мгновение продлилось чуточку дольше. Иллюзию оборвал Хаято:

— Замерзла?

— Нет. — Я повернулась к нему и пристально посмотрела в глаза. — Хаято, а что за связь у меня с Волчиком, то есть Сваргальфом?

— Сваргальф тебе не говорил? — Я отрицательно мотнула головой, муж нахмурился и только через несколько минут ответил. — Я тоже мало знаю об этой связи. Лишь то, что ликархонт дал кровную клятву основателю дома. И видимо она распространяется на всех потомков. Подробности можешь узнать у него.

— Так вот почему он вытащил меня из реки, — задумчиво прошептала я, — а почему он спас тебя?

Хаято отвел глаза. Лицо превратилось в маску. Он как будто отгородился стеной. И снова стал далеким и не преступным.

— Скоро рассвет. Мне нужно подготовиться к переговорам. Возвращаемся.

Из неги сна меня выдернуло назойливое жужжание. Тщетно проворочавшись еще с полминуты, открыла глаза. Комнату окутывала полутьма. Свет от двери падал вбок, поэтому я не сразу заметила, что перед кроватью стоит посторонний мужчина. С визгом натянув

одеяло до самого подбородка, я к своему стыду узнала Хаято. Он растянул губы в ироничной улыбке и невозмутимо осведомился:

— Таким истошным криком меня еще никто не встречал. Неужели я так великолепен?

— Я не узнала тебя.

— Все же великолепен.

Сердито фыркнув я с любопытством разглядывала новый образ Хаято. Волосы забраны на темени под серебряный колпачок. Одет в длинные многослойные одежды с широкими рукавами чем то отдаленно напоминающие кимоно. Верхний халат черного цвета украшала затейливая вышивка в виде дракона. Подпоясывал халат широкий атласный пояс желтого цвета расшитый драгоценными камнями. Тем временем муж обошел кровать и остановился у изголовья. Из-под подушек он извлек меч и, наклонившись надо мной, порывисто поцеловал. Уже на выходе обернулся и с лукавой улыбкой известил:

— Не скучай. Вернусь поздно.

Я хотела скорчить рожу, но тут, же опомнилась и, соскочив с постели, бросилась вдогонку.

— Хаято постой. Можно я посмотрю город?

Повернувшись, он задумчиво посмотрел на меня. Затем перевел взгляд на волка, расположившегося на софе. Синие глаза с интересом наблюдали за нами. Наконец через минуту молчания, показавшуюся мне вечностью, ответил:

— Хорошо. Я попрошу кого-нибудь из слуг проводить тебя. Сваргальфа возьми с собой. И накинь плащ.

— Слушаюсь мой генерал! — Я шутливо отдала ему честь, приложив ладонь козырьком к голове, и помчалась в комнату переодеваться.

Мне вслед полетел горестный вздох. А затем мы с Волчиком тьфу Сваргальфом остались вдвоем.

Я успела вымыться и переодеться когда в дверь постучали. Волчик лениво спрыгнул с софы и выжидающе посмотрел на меня.

— Заходите!

В комнату вошел старик, встречавший нас вчера. Почтительно склонившись, он негромко сказал:

— Госпожа, светлого дня! Вы будете обедать в покоях или в городе?

— Светлого дня! В городе. Меня зовут Юкари. А как зовут вас?

— Госпожа у нас не принято чтобы высокопоставленные особы обращались к слугам по имени и на вы. — Не поднимая головы, невозмутимо сообщил старый хранитель традиций.

— И как же мне вас звать. Эй слуга! или Эй уважаемый! Сжальтесь! Мне привычнее по имени.

— Как угодно госпоже. Цитантас, но без вы.

— Постараюсь, — пробормотала я, изменить привычке втолкованной с детства весьма трудно, — Цита...

— Цитантас, госпожа.

— Да, Цитантас, — смутившись, продолжила скороговоркой, — Я хочу посмотреть город. Покажете мне... Покажешь.

— Накиньте.

Я безропотно приняла тонкую ткань. Он помог закрепить сползающее покрывало. Онс

скрыло фигуру и лицо, открытыми остались только глаза.

— Следуйте за мной госпожа.

Мы двинулись по узким коридорам дворца на выход. Волк семенил рядом. В полутьме сверкая синими глазами. Цитантас с беспокойством поглядывал на зверя.

— Госпожа, пес пойдет с нами?

— Да.

— Необычный зверь. Похож больше на волка.

Город встретил ярким солнцем, будничной суетой и звонким гомоном. Цитантас шел степенно и неторопливо. Люди перед ним расступались и низко кланялись. В ответ он слегка кивал и продолжал свой путь. Я следовала за ним, с интересом разглядывая проходивших людей. Все встреченные женщины были замотаны в покрывала и все они шли на расстоянии двух шагов позади мужчин. Мужчины важно вышагивали впереди словно павлины, распушившие разноцветные хвосты. Хвостов, конечно же, не было, но от цветастой одежды пестрело в глазах. Шаровары и туники встречались всевозможных оттенков. От спокойного желтого и зеленого до ядовитого ультрамарина и розового. Волосы также пестрели разноцветными камушками и лентами. Вообще к концу нашей экскурсии у меня сложилось мнение, что местные мужчины стремятся перещеголять друг друга в цветовой гамме.

Мы прогуливались по широкой улице. Иногда Цитантас останавливался и подробно рассказывал о том или ином здании. Из него бы получился хороший экскурсовод. Он красочно излагал факты истории, изумительно вплетая сказочный вымысел. Я все больше удивлялась прозорливости и знаниям неказистого старика. Не удержавшись спросила не жалеет ли он о своей жизни в качестве простого слуги и не хочет ли другой жизни. Знаю язык враг мой. Цитантас изумленно посмотрел на меня черными глазками-бусинками, в которых отражалась тяжесть прожитых лет. А затем со спокойствием йога ответил:

— На все воля Вархана. Я родился слугой. И достойно служил господину. Следующее перерождение подарит моей душе иную судьбу.

Я многозначительно промолчала. У него оказалось не только спокойствие йога, но и воззрения.

Мы подходили к переулку, когда мимо нас промчался отряд асаши на жутких ящерах. Я в ужасе шарахнулась к стене дома. Цитантас удивленно поднял брови, а потом тонкие губы тронула легкая улыбка и он успокаивающе произнес:

— Не бойтесь юная госпожа. Синархи не опаснее лошади. Они беспрекословно подчиняются асаши. Пойдемте.

Он зашел в переулок и поманил за собой. Я, опасливо косясь на ящеров. Береженого бог бережет. Кто знает, что у этой зверюги на уме. Вон как желтым глазом сверкает. Спешно скрылась в переулке. Переулок оказался узким и через два дома упирался в площадь. Мы влились в шумную толпу рекой обтекающую торговые ряды. От многообразия товара разбегались глаза. В одной лавке бойкий торговец предлагал экзотические фрукты и овощи, в другой расхваливал цветные ткани.

Цитантас уверенно проталкивался вперед. Мы с волком неотступно следовали за стариком. Народ на нас подозрительно косился и обходил стороной. Вдруг слуга остановился возле неприглядной лавки. В нос ударил аромат специй и тушеного мяса с примесью кисло-сладких фруктов.

— Госпожа присаживайтесь, — он указал на ряд лавок под широким навесом, — здесь

подают самый лучший кус-кус в городе. И вы больше нигде не попробуете таких вкусных сушеных персиков.

— Хорошо Цитантас. Давай пообедаем. И распорядись о миске с водой для моего пса.

Кус-кус и, правда, оказался изумительным. Лишь одно испортило настроение. В этом подобие паранджи было не удобно, есть. Все мои попытки стянуть ненавистную ткань старик убил на корню. В конце я все же приноровилась, но момент был испорчен.

Пообедав, мы продолжили гулять по базару. Я не успевала удивляться разнообразию товара, как на глаза попадались новые любопытные вещи. Здесь было все, что душа пожелает. Различное оружие искусной работы. Но любоваться им долго мне не дали. Старик укоризненно проворчал, что женщине ненадобно так восхищенно глазеть на оружие мужчин. И потянул меня в ряды чисто женских вещиц. Торговцы зазывали, нахваливая каждый свой товар. От обилия утвари, тканей и блестящих украшений голова шла кругом. Возле одной лавки с изящными украшениями я зависла надолго. Особенно мне приглянулась заколка для волос в виде небольшой змейки с изумрудными глазками. Цитантас заметив мой интерес, выторговал змейку. Зажав желанную заколку в кулаке, я горячо благодарила старого слугу. Он хмурился и неодобрительно цокал языком.

Вдруг веселый гомон прорезал тревожный звук набата. Базарный гул резко стих. В мертвенной тишине набат звучал еще два раза. А потом толпа лавиной сорвалась на выход. Если бы не ликархонт вставший стеной возле меня и Цитантас схвативший цепкими пальцами мою руку, меня бы снесло волной паники и неразберихи. Со всех сторон доносились вопли и душераздирающие крики. Где-то захлебываясь плакал ребенок. А толпа неумолимо несла дальше. Кто падал уже не вставал. Страх и безразличие смешались. Страх животный и дикий толкал только вперед. Безразличие втаптывало ближнего, если тот не мог бежать. Паника властвовала безраздельно. Застилая глаза кровавой пеленой.

Вначале я не понимала, что происходит. Цитантас ругаясь на своем языке, тащил меня за собой. Тараном, рассекая толпу обезумевших людей. Я отстраненно удивилась, как в таком тщедушном старике столько силы. А потом стало не до этого. Когда рядом упала женщина, а толпа прошла по ней, не заметив, мне стало плохо. Я даже не успела среагировать, как она оказалась под ногами людей. А я до последнего смотрела в глаза полные ужаса. Меня охватил страх. Страх за свою жизнь. И он отрезвил меня. Подтолкнул действовать. Выбраться из этого ада любой ценой. Волчик бежал, рядом огрызаясь на напуганный люд. По толпе прошел испуганный рокот:

— Волк бури! Волк бури! Исчадие тьмы!

Вокруг нас образовалась пустота. Никто ни рисковал подойти. Цитантас воспользовался минутным послаблением толпы и вытащил нас в узкий переулок. За нашими спинами послышался жуткий вой, затем раздался треск. Площадь огласил нечеловеческий крик. Я хотела оглянуться, но старик с удвоенной силой потащил дальше. Остановился он лишь возле неприметной двери. Слуга попытался ее открыть, но та оказалась заперта. Сзади раздался голос ликархонта:

— Отойдите.

Разбежавшись, он вынес дверь с корнем. Убрав ее с пути, мы вошли в узкий коридор с лестницей ведущей наверх. Цитантас больно вцепившись в мою руку, сбивчиво заговорил:

— Юная госпожа запомните, что я сейчас скажу. Я выведу вас тайными ходами как можно ближе к дворцу. Как только мы окажемся на улице, бегите вперед. Вам нужно успеть во дворец до того как его закроют. Поэтому запомните, всегда вперед никуда не сворачивая.

— Цитантас, что произошло? Кто это был на площади?

— Ойгуры. Да пожрет Вархан потроха этих шелудивых псов. Госпожа берегитесь псов. — Он почтительно склонился перед Волчиком. — О, посланник богов, легендарный волк севера прошу сбереги девочку.

Сваргальф одобрительно сверкнул глазами и, перескакивая ступеньки, помчался наверх. Старик засеменял следом. Я, наконец, избавившись от ненавистной тряпки, последовала за спутниками.

Коридоры, коридоры, лестницы. Они мелькали один за другим. Я сбилась со счета уже на втором переходе. Иногда нам встречались перепуганные до смерти люди. Одни лихорадочно металась, другие безропотно стояли на коленях и молились. Я запретила себе думать. Потому что когда я пыталась осмыслить происходящее перед глазами вставали остекленевшие глаза женщины. Тогда меня начинало трясти, ноги становились ватными. И накрывала беспросветная паника. Один раз когда мы пробирались по узким коридорам я увидела в углу жмущихся друг другу испуганных детей. Когда я схватила на руки, самого младшего я не думала о последствиях или о том, что они затормозят наше продвижение. Выиграл пресловутый инстинкт матери. Цитантас что-то громко шипя, рванул старшего за руку и потащил вперед. Теперь мы двигались медленно. Руки онемели. Малыш, дрожа, прижался всем телом ко мне. От усталости ноги подгибались, но я упрямо продолжала идти. На следующей лестнице детей отобрали родственники, зло, шипя на старика и безумно сверкая глазами на меня, они поспешили вниз в обратную сторону. Я долго смотрела вслед испуганно плачущей крошке. А затем по щекам побежали слезы. У меня началась истерика. Цитантас пытался меня успокоить. Но безрезультатно. Тогда Волчик тоже не достучавшийся до меня прикусил ладонь. Боль обожгла и вернула здравый рассудок. Остаток пути мы шли в гнетущем молчании. Мне было стыдно за срыв. А спутникам было не до разговоров.

Центральную дорогу, по которой я с Хаято вчера въезжала в Архай, переполняли люди. Они нестройными рядами тянулись во дворец. Цитантас и, правда, вывел нас очень близко от дворца. Мы вклинились в ближайший ряд, и двинулись вперед. На меня косились с изумлением и со страхом. На Волчика опасно, но не более. Люди шли медленно, постоянно оглядываясь назад.

Внезапно раздался тот же жуткий вой, что мы слышали на торговой площади, за ним последовал леденящий кровь вопль. Толпа обезумела. Неуправляемый люд напирал на впереди стоящих. Началась давка. Мощной волной меня утащило вперед. Я из последних сил старалась не упасть и напряженно двигалась несомая толпой. Воздух сотряс мощный рык. Люди испуганно шарахались в сторону и расступались перед огромным черным зверем, который стремительно сокращал расстояние между нами. За ним торопливо ковылял запыхавшийся Цитантас. Когда Волчик оказался рядом, я судорожно вцепилась в его шерсть и больше не отпускала. Слуга встал с другой стороны.

Над головами разнесся неясный шелест. Впереди что-то громко затрещало. Все взоры обратились туда. Из дребезжащего марева вышли трое закутанные в плащи, а за ними показался чудовищно большой и лохматый пес. Он оскалил пасть, оголяя желтые клыки. Площадь огласил протяжный вой. Я похолодела и в ужасе уставилась на всадника. Лицо его скрывала жуткая маска, руки покрывала татуировка, а за спиной развивалась звериная шкура вместо плаща. Он что-то приложил к губам и раздался оглушающий утробный звук. Народ в панике ринулся назад. Но там уже стеной стояли звероподобные монстры. Нас окружили. Начался ад.

Как я осталась в здравом уме и не провалилась в темноту, хотя иногда желала об этом сильнее всего, не знаю. Наверное, держалась только на одном безумном желании — выжить! Все остальные чувства притупились. Была цель. И я хладнокровно просчитывала варианты. На поиски пути отступления ушли считанные секунды. Безошибочно оценив ситуацию, я зацепилась взглядом за пустоту между домами напротив. Туда я и ринулась наперерез через толпу. Цитантас оказался не только спокойным и рассудительным для такой экстренной ситуации, но и сообразительным. Он сразу уловил мои намерения и словно ледокол рассекающий льды Северного полюса повел нас вперед. На нас злобно шипели, толкали и норовили снести с выбранного пути. Но мы неукоснительно пробирались к цели. Мы были практически на месте, когда я заметила боковым зрением, что на нас движется чудовищный пес. Всадник на его спине размахивает булавой, сея смерть и ужас. Последнее, что видела, как Волчик прыгает оскалив пасть, а Цитантас отталкивает меня, и я спиной врезаюсь в стену.

Голова раскалывается, а в ушах звенит. Но кто-то тормозит. По лицу проходит что-то влажное и шершавое. Боль притупляется. Наконец я открываю глаза, и мир взрывается сотнями жалобных криков и предсмертных хрипов. В нос ударяет сладковатый запах крови и едкого пота вперемешку с псиной. И почему-то все кругом окрашено в красный, ярко красный цвет, как будто все обильно смазано кетчупом. Даже морда Волчика, который встревожено смотрит, прямо в глаза, кроваво-красная. Я зажмуриваю глаза в надежде, что наваждение развеется. И вспоминаю что произошло.

— Юля, тебе нужно уходить, — раздается в голове голос волка.

А я не могу. Тело оцепенело. Я смотрю на кровавое месиво, а к горлу подкатывает тошнотворный спазм. Весь обед выходит наружу. Трясущимися руками вытираю рот и размазываю слезы по лицу. Если бы не Цитантас... К горлу снова подкатывает комок. Волчик тянет за рубаху. И я, наконец, замечаю, что, впереди, маячит еще один пес. Страх липкими когтями царапает спину. Заставляет двигаться. Гонит вперед. На четвереньках, держась за стенку я ползу в сторону просвета между домами. Мне кажется, что проходит вечность прежде чем я оказываюсь за углом дома. Здесь я поднимаюсь во весь рост и срываюсь с места. Не чувствуя ног я бегу от этого кошмара в глупой надежде на спасение.

Дыхание сбилось. Ноги заплетаются от чрезмерного напряжения. Я бегу уже на пределе своих возможностей. Из груди вырываются хрипы. Запинаюсь о выступ и по инерции пролетаю еще пару метров. От резкой боли из глаз потекли слезы. Колени разбиты в кровь. Штаны порваны и заляпаны кровью. Ладони саднит. Злые слезы бегут не переставая. Это была последняя капля. Я больше не могу.

Впереди Волчик останавливается. Шерсть на загривке встает дыбом. Пасть искажает свирепый оскал. Из груди вырывается глухое рычание. Из марева выходят трое. Из-под капюшонов на нас смотрят три пары ярко-голубых глаз. И я понимаю — это конец.

Один из них осторожно приближается к волку, и певуче растягивая звуки, произносит:

— Сваргальф бесстрашный сын северных лесов! Хозяин и властитель северного края! Наш князь с тобой одной крови. Последняя из рода Ану нужна нам всем. Дракон не справился с возложенным на него провидением. Отдай девочку нам.

— Мрак не простит вам своеволия.

Ликорхант напал без предупреждения. Противник оказался проворнее и успел отскочить. Зверь лягнул зубами в миллиметре от шеи мужчины. Враг выхватил меч. Он не нападал, лишь отражал все атаки волка. Уводя Волчика все дальше от меня. Я сидела на

коленях и с ужасом наблюдала, как Волчик кружит вокруг беловолосого неприятеля норовя, вцепится тому в горло. Это было моей ошибкой. Меня резко схватили и подняли вверх. Голова закружилась. Из пересохшего горла вылетел не то всхлип, не то хрип. Руку обожгло жаром. Похититель со стоном согнулся пополам, выпуская мою руку. Воспользовавшись смятением врагов, отбежала на безопасное расстояние. Раненый быстро выпрямился, сплевывая кровью, и посмотрел на меня холодными как лед глазами. Он заговорил тихим ласковым голосом:

— Девочка мы не желаем тебе зла. Дай руку. Мы отведем тебя в безопасное место.

Я попятилась назад, отрицательно мотая головой. Вдруг мужчины обнажили клинки и встали в стойку. За спиной послышался насмешливый голос:

— Я всегда думал, что назойливее мухи на свете ничего нет. Я ошибся. Вы ведьмаки назойливее мошкеры. — Я оглянулась, Хаято неспешно шел от искажения, которое начинало растворяться, и снисходительно кривил губы. — Град не советую приближаться к моей жене, ближе чем на локоть.

— Дракон, Безликий снова не забрал тебя. Ты живучее кошки. Скажи сколько жизней у тебя в запасе? А то обидно даже. Столько усилий потрачено впустую. — Покалеченный Град бросил беглый взгляд на меня и, приняв расслабленную позу, даже меч спрятал в ножны, громко окликнул волка. — Сваргальф оставь, наконец, в покое руку Хрона и присоединяйся к нам.

Волчик предостерегающе рыкнул и в два скачка оказался рядом, когда он поравнялся с мужем, они многозначительно переглянулись, затем первый уселся у моих ног. Я зарылась трясущимися руками в жесткую шерсть. Меня трясло от злости. Эти двое обмениваются колкостями, словно два закадычных дружка, а там возле дворца умирают невинные люди. Хаято обнял за плечи и встревоженным голосом спросил:

— Юкари все в порядке?

Я кивнула вместо ответа, Хаято окинул меня внимательным взглядом. В глазах мелькнула серебристая искра, а рука болезненно сжала плечо. Я испугалась, что он сейчас вяжется из-за меня в драку и хриплым голосом зашептала:

— Это не они. Это..., - муж оборвал мои нечленораздельные бормотания, мягко прикоснувшись губами к моим, и тихо заговорил, — тшш. Приготовься. Как только я скажу — беги.

— Что?

— Верь мне. Мой лучезарный светлячок.

— Все. Теперь мы можем говорить, — в голосе Града слышалась издевка, Хаято величественно кивнул, — Дракон, ты отдаешь нам последнюю из рода Ану и мы, может быть отпустим тебя с миром.

— А Мураду известен ваш план.

— Мы не подчиняемся Мураду.

— Значит за нападением ойгуров на Архай стоит не Мурад, а князь Бореи!? Не знал, что пустыники входят в сферу его влияния.

— Не заговаривай зубы Руэйдхри, — Хаято закрипел зубами и стал белее снега, не возмущено парировал, — Град придумай что-нибудь новенькое. Удиви меня. Разговор я считаю закончен. Ты знаешь мой ответ.

Муж что-то начал шептать. Воздух уплотнился и покрылся рябью. Град бросился к нам, но Хаято успел прочертить мечом черту. Серебряный дракон расправил крылья, а камень в

пасти полыхнул кроваво-красным светом. Град с сотоварищами врезались в воздушную стену. Они сверкали ледяными глазами и нараспев произносили какие-то слова. Но Хаято больше не обращал на них внимания. Он толкнул меня к искажению и приказал:

— Беги!

— Нет. Мы уйдем вместе.

— Сваргальф уводи ее.

Перед тем как упасть в искажение я видела только глаза Хаято, как они наливаются серебром.

Я стояла на краю скалистого плато и неотрывно смотрела на то место, где мы появились с Волчиком. В голове было пусто. Ледяной ветер трепал волосы, пронизывал до костей. Мне не хотелось двигаться. Я ждала. Ждала его появления. Подсознательно понимая, что этого не произойдет. Но принять это не было сил. Перед тем как Хаято толкнул меня в искажение, я вспомнила беловолосых преследователей. Я видела их во сне. Давно. Еще дома. Тогда они гнались не за мной. За Хаято. И они хотели его убить. В голове всплыла рана Хаято. Если бы я по случайному совпадению не оказалась рядом. Хотя случайностей не бывает, и искажения появляются не сами по себе. Но ухватиться за эту мысль не успела. Оказалась в горах. И стало не до размышлений. Ожидание убивало похлеще неизвестности. Но я продолжала верить.

Холодно, очень холодно. Я стояла в одной легкой рубашке и разодранных штанах. Руки заледенели, От холода зуб на зуб не попадал. Глаза закрывались. Хотелось спать. Затуманенное сознание сигналило об опасности. Нужно было подвигаться, разогнать кровь. Но сил уже не осталось. Я не заметила, как исчез ликархонт. Не заметила, как из пещеры вышел высокий мужчина в белых одеждах. Даже когда подошел и неожиданно сказал:

— Здравствуй Юля!

Я не смогла ответить. Меня сковало странное оцепенение. А потом накрыла блаженная темнота. Из теплых объятий беспомощности меня постоянно бесцеремонно вырывали. Трясли, что-то кричали прямо на ухо. Как же громко и утомительно. Я хотела погрузиться дальше, там так спокойно и хорошо. Смутно помню, что меня несли, что мужчина ругался:

— Сваргальф почему сразу не сообщил? Она замерзла.... Да. Бестолковый мальчишка. Жизнь не чему его не научила....

Один раз я даже смогла разлепить тяжелые веки. Отстранено отметила необычный цвет глаз мужчины теплого золотисто-янтарного оттенка. Он ласково улыбнулся и заговорил. Мягкий бархатистый тембр окутывал теплом и дарил спокойствие:

— Бедный ребенок. У меня уже входит в традицию при каждой нашей встрече вырывать тебя из ледяных лап смерти. Не бойся девочка. Ты проживешь долгую жизнь. Только не закрывай глаза. Спать пока нельзя. Потерпи маленькая.

Я смотрела в эти необыкновенные глаза и верила. А затем стало больно. Боль была невыносимой. Как будто тысячи острых игл впивались в кожу. Я, то теряла сознание, то приходила в себя. Мужчина болезненно растирал окоченевшие конечности и ласково уговаривал. Но слова не доходили до бессознательного разума. Облегчение приносили лишь прикосновения Волчика, и то кратковременное, а затем снова накрывала нестерпимая боль. Наконец мои мучения прекратились. Незнакомец, завернув меня в простыню, отнес на кровать. Расцепив зубы, он влил мне в рот горький отвар, и я провалилась в тревожный сон.

Меня будили, чтобы влить следующую порцию отвара, а затем я снова погружалась в липкие грезы сна. Меня, то трясло от озноба, то душил лихорадочный жар. Болезнь не отпускала. Иногда мне виделось бледное, обескровленное лицо мужа. Он касался меня ледяными пальцами. В такие моменты казалось, что сама смерть пришла забрать меня. Я истошно кричала, брыкалась. Кто-то крепко держал горячими, как огонь руками и снова вливали мне в горло обжигающую жидкость. Я забывалась зыбким сном.

Проснувшись, я долго лежала, прислушиваясь к своим ощущениям. Затекущее тело противно ныло, отдаваясь в голове тупой болью. Я открыла глаза и тут же пожалела об этом. От резкого света в глазах потемнело, и потекли слезы. В следующие несколько минут я привыкала к рассеянному свету. Наконец мне удалось оглядеться. Тяжело повернув голову, разглядела очаг. В нем ярко горел огонь, тихо потрескивали горящие поленья. Я перевела взгляд на стол заваленный посудой и какими-то баночками. На полу возле кровати обнаружила волка. В его глазах синим пламенем отражался огонь. При моем шевелении он поднял голову и пристально посмотрел на меня. Я попыталась улыбнуться. Но пересохшие губы отказывались слушаться. Волчок подскочил и ткнулся горячим носом в ладонь. Затем лизнул и, положив голову мне на грудь, заглянул в глаза. Он смотрел взглядом побитой собаки. Мне стало жалко его. Попыталась его утешить, но из горла вырвались нечленораздельные хрипы. Тогда еле подняв ослабшую руку, положила на голову между ушей и, успокаивая, погладила. Волк расслабился и прикрыл глаза от удовольствия, а затем тихо произнес:

— Это моя ошибка. Я не доглядел за тобой. Не почувствовал твоего состояния.

— Все хорошо Волчок. Все уже позади, — мысленно обратилась я к нему, — Как я здесь оказалась?

В этот момент в комнату вошел мужчина с золотыми глазами и широко улыбнувшись, направился к кровати. В руках он держал чашку с чем-то дымящимся. Осторожно приподняв меня и подоткнув подушку, приложил чашку к губам. Рот обожгло горьким отваром. Я поморщилась. Мужчина весело сказал:

— Пей, пей. Не морщись, — по-моему, все знахари одинаковые. Нита говорила также, когда поила тем отвратительным лекарством, — как себя чувствует наша болезная?

— Не плохо. Все болит. Значит, жить буду. Спасибо вам..., - я замялась.

— Мое имя Тахока. Раз проснулось чувство юмора, значит и, правда выживешь. Но постельный режим, ни кто не отменял и лекарства тоже. Будешь следовать моим предписаниям. Скоро поднимешься на ноги. Сейчас принесу бульон. И снова спать. Сон лучшее лекарство.

— Тахока простите. А сколько я провела в беспамятстве.

— Две недели. Испугала ты нас. Твой хранитель себе места не находил. Его сила не помогала, лишь на время, принося облегчение. У тебя было сильное истощение. Обморожение и как следствие лихорадка. На сегодня с тебя хватит разговоров. Отдыхай пока.

— Тахока подождите. Можно еще один вопрос? — его губы тронула улыбка, а я срывающимся от волнения голосом спросила, — После нашего появления к вам не приходил мужчина с серыми глазами?

— Юля тебе не стоит волноваться. Этот высокородный оболтус жив и здоров. А теперь отдыхай.

Следующее мое пробуждение было не столь болезненно. Потихоньку силы возвращались ко мне. Я решила, что могу самостоятельно сесть. Беспомощность угнетала. Мысли о том, что посторонний и довольно приятный мужчина ухаживал за мной две недели. Поил, обтирал, не говоря уж о том, что все нужды организма при этом никуда не испарились и, всего скорее справлялась я под себя. Мамочка как же стыдно! Раньше я об этом как то не задумывалась. Но сейчас, когда эти самые нужды пробудили ото сна. Стало стыдно вдвойне. Дрожащей рукой оперлась о край постели и попыталась приподнять ослабшее тело.

Безрезультатно. Я предприняла еще несколько попыток, но в итоге обессилено откинулась на подушки. Зло зыркнула на Волчика, который внимательно наблюдал за моими трепыханиями и, не удержавшись, съязвила:

— Из тебя хранитель никудышный. Вместо того чтобы сверкать на меня синими глазами помог бы.

Бесшумно открылась дверь, и на пороге показался Тахока. Он нахмурил брови и строгим голосом, каким обычно мама ругала меня, спросил:

— Позвольте узнать, а куда вы собрались юная госпожа?

— Тахока мне очень нужно.

Я потупила глаза и покраснела как помидор. Так стыдно мне еще не было. Он что-то неодобрительно сказал на незнакомом языке и подошел ко мне. По дороге он выудил из сундука толстые вязаные носки и что-то наподобие унтов. Все это он надел на меня и подхватив под грудь начал поднимать.

— Не торопись. Осторожно. Голова закружится.

Голова все же закружилась. На мгновение комната покачнулась и меня повело. Знахарь перехватил меня за талию, а я крепче вцепилась за его руку. Накинув на меня толстый меховой плащ, он повел меня на выход. Мы вышли в полутемный коридор. На стенах тускло горели факелы. Их трепещущее пламя отбрасывало бледную тень. Я бесцельно разглядывала каменный пол пока мы шли по коридору — тоннелю. Тахока остановился у тяжелой, деревянной двери и толкнул ее. За ней оказалась просторная уборная. Он провел меня внутрь и совершенно серьезным тоном произнес:

— Как только закончишь. Позови меня. Я буду ждать за дверью.

Я смиренно кивнула. Стыд, стыдом, а слабость во всем теле присутствовала невероятная. И я признала тот факт, что без знахаря не прошла бы и пяти шагов.

Дни потекли неспешным чередом. На третий день я начала вставать и немного ходить по комнате, делала легкую гимнастику, разминая тело. Тахока приветствовал мои порывы, только просил не усердствовать. А вчера осуществилось самое заветное желание. Я, наконец, самостоятельно приняла ванну. Какое это блаженство погрузиться в горячую воду. До этого Тахока обтирал меня влажным полотенцем. От смущения я не знала, куда девать себя. А вечером после ужина я сидела возле очага и с интересом наблюдала, как знахарь пересыпает порошки и колдует над всевозможными баночками. Волчик иногда пропадал на целый день, но неизменно возвращался под вечер. Довольный он клал голову мне на колени, и я неустанно гладила его за ухом.

Лишь одно беспокоило. На все мои расспросы о Хаято, знахарь неуклонно уходил от ответа. От Волчика я тоже не добилась вразумительного ответа. Поэтому все чаще стали крадываться тревожные мысли. Иногда мне казалось, что Тахока, что-то скрывает. В такие моменты накатывала депрессия. А в мысли лезло все, что не попади. Что Хаято тяжело ранен и находится при смерти. Или что он просто бросил меня. Отослал подальше с глаз долой. За эти дни я передумала множество вариантов, накручивая себя до такого состояния, что просто ненавидела мужа. Вот и сегодня безрезультатно подвергнув знахаря допросу, в итоге впала не в лучшее настроение. Волчик снова исчез. Тахока сославшись на дела, скрылся в конце коридора. И теперь я в одиночестве сидела возле очага и тупо смотрела на тлеющие поленья. В руках держала так и не раскрытую книгу. Как оказалось, местные письма в отличие от речи я вообще не понимала. Поэтому разглядывала только картинки. При этом чувствуя себя безграмотной дикаркой. Я не заметила, как задремала. Очнувшись от

зудящего ощущения в затылке. Резко обернулась и наткнулась на Хаято. Он стоял, облокотившись о дверной косяк, и напряженно наблюдал за мной. меховой плащ покрывал слой снега. Он начал таять и стекая по ткани, капал на пол. Там уже образовалась приличная лужа. Сколько же он стоит здесь. Я посмотрела на лицо любимого и непроизвольно ахнула. Лицо осунулось. Двухнедельная щетина покрывала всегда чисто выбритый подбородок. Под глазами залегли синяки. Глаза лихорадочно блестели. Он кусал бесцветные губы. Злость и ненависть схлынули, уступая место щемящей тревоге. Я подскочила. На пол с глухим стуком упала книга. Я подлетела к нему, прижав свои ладони к его холодным щекам, заглянула в глаза и тихо спросила:

— Хаято что случилось? Ты ранен?

От звука моего голоса он как будто отмер и отпрянул как ошпаренный. Больно схватив мою руку, потащил по коридору прочь от комнаты.

— Хаято стой! Что случилось? Куда мы идем?

Муж что-то пробормотал. А потом сбивчиво начал кричать:

— Старик не захотел. Проклятие вирга, Юля, если бы ты знала, кто затащил тебя в этот мир. А это ведь я. Ты должна меня ненавидеть.... Тогда на реке я произнес твое имя вслух. Твой образ стоял перед глазами. Я думал, что Безликий заберет меня, наконец, в нефритовое царство. А потом у костра я увидел тебя и растерялся. Я совершал одну ошибку за другой. Я струсил и солгал тебе. Я чуть снова не убил тебя..., - из его горла вырвался сдавленный стон, я закричала, — Хаято посмотри на меня, я прошу тебя, остановись, — но он не слышал, продолжая бессвязную речь. — Я долго думал, почему в этот раз получилось открыть искажение. Сколько раз я пытался призвать тебя, сколько усилий потратил. Но боги смеялись над моими терзаниями. И вдруг ты здесь, рядом. Я могу видеть тебя, касаться, слышать твой бархатистый голосок. Я боялся потерять тебя, ревновал снедаемый муками совести. А теперь я уверен. Тогда я был на грани. Поэтому сила выплеснулась и открыла искажение в другой мир. Я сдержу слово. Ты вернешься домой.

Это признание не стало для меня открытием или шоком. Что-то такое я и предполагала тогда после встречи с ведьмаками. Сомнения закрадывались еще раньше, когда Хаято рассказывал об искажении. Я неспроста попала в этот мир. Но одно обстоятельство не складывалось в логическую цепочку. Хаято познакомился со мной раньше, намного раньше нашей первой встречи. И это не укладывалось в моей голове. Как я могла оказаться в прошлом Хаято? Я до сих пор понять не могла. Но сейчас это не важно. Я должна остановить мужа. Решение я приняла, и менять его не намерена даже после столь пугающего признания. Обо всем подумаю позже.

Хаято остановился на краю выхода из пещеры. Наружи буйствовала стихия. Ветер завывал в ущелье. В диком необузданном танце метался между вершинами гор. Обрушиваясь на плато мощными порывами. Кружа снег в неистовой пляске. Буря набирала обороты. Через густую стену снега я не видела края плато. Муж обернулся ко мне и, стянув со своих плеч плащ, закутал в него. Я снова попробовала достучаться до Хаято:

— Хаято, послушай я остаюсь с тобой. Я прощаю тебе обман. Не отталкивай меня. — Я потянулась к нему и робко поцеловала, а затем выдохнула в губы. — Я люблю тебя.

Его глаза светились. Он притянул меня к себе и стал покрывать лицо горячими поцелуями. Мне стало жарко, я желала большего. Наши желания сплелись в страстном поцелуе с острым послевкусием. Внезапно Хаято отстранился и горячо зашептал:

— Ты не понимаешь сладкая моя девочка. Мой самый яркий светлячок. Я проклят.

Вокруг меня тьма. А на руках кровь тысячи невинных. Ты же должна светить, не мараясь в этой грязи. Мы встретимся снова. Я найду тебя, где бы ты, не была. Верь мне.

— Хаято, а я не хочу в другой жизни. Я хочу прожить эту жизнь с тобой. Вместе мы преодолеем все преграды.

— Ты не знаешь, что тебя ждет. Если остаешься позже возненавидишь меня и будешь проклинать. Но больше всего я боюсь увидеть в твоих глазах безразличие.

И больше не слушая мои уговоры, он потянул меня в беснующийся буран. Путь нам преградил ликархонт. Он оскалил пасть и угрожающе зарычал.

— Сваргальф отойди. Сражаться с тобой я не намерен.

Волк остался на месте. Хаято обнажил меч. Камень полыхнул. Я истерично закричала.

— Хаято прошу..., - мой голос потонул в свирепых порывах урагана.

Вдруг сзади раздался громовой голос Тахако. Я обернулась назад. В темном проеме пещеры величественно возвышался белоснежный единорог с золотистым рогом. Он пристально и печально смотрел на Хаято золотыми глазами. Над головами разнесся властный голос:

— Остановись безумец. Ты не сможешь изменить предназначение. Ты вновь идешь против ветра.

— Тахако не вмешивайся. Это моя судьба и я решаю, изменить мне ее или нет. Не холодным богам. Не злему року. И тем более не предсказаниям безумного старика.

Я сидела на снегу, и мне хотелось вторить завываниям бури. Моя жизнь рушилась. Любимый муж рушил ее собственными руками. Безразличие затапливало душу. Внезапно небо прорезала молния. Хаято стал медленно оседать. Когда я подползла к нему, он лежал, распластавшись на снегу. Такой же ледяной и мертвенно бледный. Серебристые глаза потухли. Я судорожно трясла его, кричала, звала на помощь. Почему никто не подходит. Почему застыли на своих местах. Он же умирает, умирает....

На плечи легли руки. Я повернулась и в страхе уставилась на незнакомца. На меня смотрели зеленые глаза словно первая весенняя листва. Он положил ладонь на мои глаза и тихо сказал:

— Спи.

Бабушка смотрела укоризненным взглядом всегда печальных и мудрых глаз. На солнце они переливались изумрудами. Волосы всегда собранные в тугий пучок спадали на плечи свободным каскадом медных волос. Она ласково улыбнулась и мелодичным голосом заговорила нараспев:

— Эйре, Эйре, мой любознательный лучик, ты все забыла. Вспомни, чему я учила тебя. Вспомни....

Ее голос эхом разнесся над поляной и затих в кронах деревьев. Листья зашелестели, перебивая друг друга. Бабушка смотрела серьезно и строго. Губы тронула грустная улыбка и, развернувшись, она медленно пошла к деревьям, обступившим поляну. Я бросилась за ней:

— Бабушка подожди. Бабушка..., - по щекам побежали слезы, — Что я должна вспомнить? Обернись...

Голос потонул в шуме ветра и сердитом шелесте деревьев. Они тянули свои ветви, обвивали руки и ноги, хлестали по лицу. Я отбивалась и вырывалась, как могла. А потом с неба грянул гром, в его раскате слышалось:

— Живым здесь не место. Уходи.

— Уходи, — вторила, шелестя листва.

Проснувшись с криком, по щекам до сих пор бежали обжигающие слезы. На голову легла рука и успокаивающе погладила. Я перевела взгляд на его обладателя и от страха вжалась в подушки. Незнакомец убрал руку и, отойдя от кровати, сел в кресло. Растягивая звуки, глубоким мелодичным голосом произнес:

— Эйре, не бойся, — я поперхнулась и изумленно прошептала, — откуда вам известно? Кто вы?

— Мое имя ничего не скажет тебе. Можешь звать меня Конол. Руэдхри наверное рассказывал об отшельнике с гор. Это и есть я. Слышал вы шли ко мне.

Я шокировано взирала на «старика». Он выглядел молодо. Если не приглядываться, то мужчине можно было дать от силы тридцать лет. Лицо не испещрено морщинами, волосы не тронуты сединой, только немного посеребрены виски. Лишь глаза выдавали возраст. На них лежал отпечаток скорби и прожитых лет. При имени мужа я вздрогнула и, запинаясь от волнения, спросила:

— Хаято... что с ним?

— Не тревожься. Руэйдхри спит. Я усыпил его. Он находился на грани истощения и не контролировал свою силу. И если бы я опоздал на долю секунды произошло бы непоправимое. Вырвавшаяся сила убила его. Повторилась бы трагедия, погубившая наши цивилизации. Я, наверное, утомил тебя. Отдыхай. И не злись на внука. Он еще глупый юнец.

Я в третий раз ошарашено смотрела на загадочного отшельника не в силах вымолвить ни слова. Он встал с кресла и подошел к кровати, прикрыв ладонью мои глаза, тихо сказал:

— Спи. Тахока не простит мне твоих волнений. Ты еще слаба.

В этот раз меня разбудил шум голосов. Я повернула голову. Тахока нервно вышагивал по комнате и, эмоционально жестикулируя, вполголоса что-то доказывал Конолу. Языка я не поняла. Впервые видела Тахока таким взъерошенным и возбужденным. В голове всплыл образ единорога. Боже! Сколько еще этот мир будет удивлять меня. Я перевела взгляд на

второго спорщика. Он сидел в кресле, прикрыв глаза, и будто не слушал гневные речи оппонента. Наконец он открыл глаза и сухим, спокойным тоном отчеканил каждое слово. В этот момент он очень походил на Хаято, тьфу наоборот Хаято на него походил.

Первым мое пробуждение заметил Волчик. Он лежал возле ног Конола и невозмутимо дрых, но как только мои глаза скользнули по присутствующим, он поднял голову и посмотрел на меня. Оба мужчины разом смолкли и в выжидательном молчании обернулись. Смутившись, натянула одеяло до подбородка. Знахарь тепло улыбнулся и, взяв со стола чашку, подал ее мне:

— Юля прости. Мы увлеклись. Выпей до конца. Позже принесу ужин. А пока пойду, проведу второго больного.

Тахока забрал опустевшую чашку и поспешно покинул комнату. Мы остались втроем. Огонь в очаге горел, весело потрескивая головешками. Я внимательно наблюдала за профилем туалата. Он задумчиво смотрел на трепещущее пламя, наконец, прервал затянувшуюся тишину:

— Как ты себя чувствуешь, Эйре?

— Спасибо, намного лучше.

Повисло неловкое молчание. Не выдержав, я первая заговорила:

— Конол, вы так и не ответили на мой вопрос. Откуда вам известно это имя? Меня так называла только бабушка. Даже мама не знает об этом имени.

— Бабушка!? — Он удивленно вскинулся и недоверчиво протянул. — Она бабушка? Впрочем, так и должно быть. Как она себя чувствует?

— Бабушка умерла десять лет назад, — ответила тихо.

На мгновение его лицо побледнело, а глаза переполнила горечь. Он отвернулся и с надеждой в голосе спросил:

— Она прожила счастливую жизнь?

— Да.

Что я могла еще ответить. Мне было девять. Дашке пять. Мы тогда не особо понимали, почему родители не пускают нас в гости к бабушке. А потом были похороны. Кладбище. Чужие люди со скорбными лицами. Зареванная мама. И мы испуганно жавшиеся к отцу. С тех пор я боюсь кладбищ. Не люблю похороны. Я бабушку то плохо помню. Только руки, пахнущие душистой чуть терпкой травой. Глаза всегда грустные, но такие добрые. И улыбка родная и ласковая.

Конол сидел, молча погрузившись в свои мысли. Вопрос остался открытым. Откуда-то он знал бабушку. Но последние годы жизни ему были не известны. Новость о смерти выбила его из колеи. Кто же ты бабушка!? И как связана с этим миром? Почему никогда не рассказывала? Хотя... В мыслях промелькнули отдельные фрагменты сна. Что она хотела сказать? Чему учила? Я не помню. Ничего. Попыталась хоть что-то вспомнить. Туман. Смутные силуэты. Смазанные фразы. Приступ боли выдернул из вязкого плена. Со стоном откинулась на подушку. Волчик стоял рядом. Синие глаза горели. Он прыгнул на кровать и, положив тяжелую голову на грудь, улегся под боком. Я задохнулась. Злобно шипя, старалась отпихнуть его.

— Эйре не стоит. Прими его помощь, — над головой раздался голос Конола, положив ладонь на лоб, он прикрыл глаза, — о чем ты сейчас думала?

— О бабушке. Я ее совершенно не помню.

— На воспоминания наложили сильный запрет. Что-то вроде замка. Мне не под силу

его открыть. Даже Сваргальф не смог. — Конол задумчиво качая головой, взял мою руку в свои ладони и что-то прошептал. Кольцо сдавило палец, я закусила губу, а отшельник поднес его к глазам и потрясенно выдохнул. — Кольцо Луга.

— Что-то не так? — спросила испуганным голосом.

— Дейдре она..., она запечатала твою силу. Дейдре что же ты наделала? — тихо пробормотал он, а затем мелодичным голосом добавил, — Кольцо не причинит тебе вреда. Оно защитит от посягательств чужой силы, но и твоей не даст проснуться. Сила пробудиться лишь в твоих потомках, при условии, что отцом станет обладатель такой же силы.

Я не огорчилась сему факту. Прожила без какой-то там силы и проживу дальше. Конечно, интересно узнать, что за силой могла обладать. Стать всемогущей и всемогущей. Но..., бабушка бы не стала, так поступать без причины. И шестым чувством ощущала, что права. А вот Конол возбужденно прошелся по комнате, сцепив руки за спиной, внезапно его лицо озарила довольная улыбка, и он снова уселся в кресло в самом лучшем расположении духа. Решив, что получу ответ на ранее заданный вопрос, заговорила:

— Конол, вы так не ответили на вопрос, как вам стало известно имя Эйре?

— Это не сложно. Я хорошо знал Дейдре. И мне не составило труда понять, как она могла назвать свою дочь. Я думал ты — ее дочь.

— Пожалуйста, расскажите, какая она была? — я жалостливо посмотрела на Конола.

— Ты очень похожа на нее. Такая же добрая и светлая. — Его взгляд потеплел, а лицо озарила мечтательная улыбка, он заговорчески подмигнул. — Бабушка рассказывала тебе сказки?

— Да. Наверное, — ответила неуверенно.

— Тогда договорились. После ужина на сон грядущий я поведаю тебе преданье старины глубокой.

До ужина время пролетело не заметно. Я периодически впадала в дрему. Волчик перелег в ноги, и я теперь могла свободно дышать. Но перед тем как он убрал голову, я благодарно почесала его за ухом. Не знаю, что он делал. Но мне заметно стало лучше. Конол молча, сидел возле очага, задумчиво барабанил пальцем по подлокотнику. Даже когда в комнате появился Тахока, он не пошевелился. Ужин мой состоял опять из бульона и травяного отвара. Есть совершенно не хотелось. Осилила только полчашки бульона. Знахарь неодобрительно покачал головой, но неволить не стал, за что я была безмерно благодарна. Пока он убирал со стола глиняные баночки, я решила разузнать о самочувствие Хаято. Тахока многозначительно посмотрел в сторону Конола и нарочито громко поведал:

— Хаято все еще спит. Один туалет слишком переусердствовал в воздействие на истощенный организм.

— Один кириин слишком болтлив, — не поворачивая головы, холодно парировал отшельник.

— Это повредит ему? — я испугано всполошилась.

— Ничего не угрожает твоему мужу. Просто один кириин решил пристыдить таким способом. Можешь не усердствовать. Стыд удел безбородых юнцов. А совести у меня никогда не было.

— Это не оправдывает твоей жестокости. И меня огорчает, что Хаято ответит тем же. Дай ему шанс.

— Считаю, разговор необходимо закруглять. Не стоит волновать Эйре бессмысленным спором.

Я все время спора с любопытством наблюдала за мужчинами. Значит объектом давешнего спора, был Хаято. Что же связывает этих троих? Я ничего не знала о прошлой жизни мужа. О его семье. И он не стремился приоткрыть завесу. Не считая того рассказа о встрече с ликархонтом. Мне хотелось узнать о его жизни больше. Но и своим принципам я не могла поступиться. Я всегда считала, что у человека должно быть свое пространство, свои тайны. Никогда не вмешивалась в чужую жизнь и не любила когда лезли в мою. Тем более расспрашивать третьи лица считала не уместным. Позже когда все уляжется и жизнь войдет в привычную колею, попробую разузнать у Хаято интересующие вопросы. Пока я предавалась размышлениям, Тахока покинул комнату. Конол стоял возле очага спиной ко мне. Я кашлянула, привлекая его внимание. Он обернулся только спустя несколько минут. Рассеяно посмотрев на меня он, наконец, произнес:

— Я расскажу тебе очень старую сказку, почти легенду. О ней уже не помнит нынешнее поколение.

Я в предвкушение устроилась поудобнее. И обратилась во внимание. Конол сел в кресло и прикрыв глаза, нараспев начал повествование:

— В одном далеком королевстве, где на прибрежные скалы с грохотом обрушиваются седые волны океана, а острова окутывает вечный промозглый туман, жили два брата — близнеца. Когда они родились, провидица предсказала им великую судьбу. Отец — король гордился сыновьями. Они выделялись в среде сверстников красотой и статностью. Как две капли воды они походили друг на друга. Даже родная мать различала их только по цвету глаз. Похожие внешне они различались характером как вода и пламя, как холод и жара. Старший Луг — спокоен и рассудителен не по годам, младший Сетанта — горяч и необуздан. Но это различие лишь укрепило их дружбу. Во всех играх они были впереди. От проказ младшего стонал весь дворец. Старший всегда прикрывал младшего и брал вину на себя. Но и Сетанта стоял стеной за брата.

Отец определил братьев в лучшую академию страны. Они превзошли в науках и магии своих учителей. Лугу предстояло в будущем занять престол, а младшему брату прочили должность военачальника. Но Сетанта грезил о путешествиях в другие миры и заразил этими мечтами Луга. От матери им по наследству передался дар влияния на пространство и время. Они ринулись покорять неизведанные просторы.

Годы летели. Братья исследовали миры, не переставая удивляться их разнообразию. Но однажды проснувшись ранним утром, неизвестное доселе чувство печали позвало обратно домой. Королевство встретило братьев трауром. Их мать прекрасная Эйре погибла на охоте от клыков бешеного вепря. Король — отец запустил дела и закрылся в покоях. Появление сыновей не вернуло короля к прежней жизни. Он все глубже погружался в скорбь. Через неделю он вызвал старшего сына к себе и, передав бразды правления сыну, покинул острова, уплыв за океан. Луга провозгласили королем.

Сетанта помогал брату в управлении королевством, став его правой рукой. Пребывая с дипломатической миссией на одном из островов, он встретил девушку. Ее красота была подобна весеннему солнцу. Она притягивала к себе, согревала и делала жизнь ярче. Он влюбился с первого взгляда со всей горячностью своего неукротимого нрава. Он ухаживал за ней, неустанно добиваясь ее внимания. Но она оставалась глуха и холодна к его чувствам. Тогда от безысходности он решил поразить ее роскошью столицы и дворца. В тайне надеясь, что сердце холодной красавицы смягчится. Как же он был глуп и самонадеян. Боги соткали ему другую судьбу.

Дейдре полюбила брата. Луг разделил ее чувства. Сетанта не замечал перемен в возлюбленной, пока ему не сообщили о свадьбе. Это был удар в спину. Он возненавидел брата. Пытаясь изменить судьбу, он раз за разом возвращался в прошлое. С каждым промахом он ожесточался все больше и больше. Не достигнув успеха, он проклял единственного брата. Свадьба состоялась. Народ радовался за своего короля. Счастливые и ничего не подозревающие молодожены были поглощены лишь собой. Переложив дела на плечи брату, Луг с молодой женой отправился в миры, где побывал в юности. Сетанта снедаемый ревностью не находил покоя. Погружаясь в гибельную бездну своей ненависти.

Осознание непоправимой ошибки накрыло Сетанту, когда вернулся брат — один. Серые глаза горели безумием. Ничего не объясняя, он заперся в лабораториях. Худой и обросший Луг появился во дворце только через месяц. Он отрекся от власти и передал трон брату. Обескураженный Сетанта пытался добиться ответов. Его мучила совесть и неизвестность. Но Луг лишь мрачно обронил:

— Я прощаю тебя брат.

Он открыл портал и растворился в его объятьях. В поисках брата Сетанта перевернул все уголки мира. Он нашел его в пустыне на континенте близ королевства. Луг стоял в середине начертанного круга и взывал к богам. Но что-то пошло не так. Дар брата взбесился и вырвался наружу. Возмездие за необдуманый поступок настигло Сетанту. Луг умер на руках брата, не приходя в сознание. А перед ним предстала Ану прародительница их рода и верховная богиня их народа. Ослепительно сияя, она предрекла падение рода Ану и гибель цивилизации, а Сетанте вечную, мучительную жизнь.

Мир, каким его знали братья, и их возлюбленная Дейдре погиб. Остались, лишь осколки былого величия. Образовавшееся искажение на месте пустыни разрослось, искажая людей и животных превращая тех в чудовищ. Боги отвернулись от нерадивых детей. Лишь один сжалился и предрек спасение: — «Дитя истиной любви надеждой станет для гибнущего мира».

Конол замолчал, а я еще долго пребывала во власти истории. Зачарованно глядя на отшельника, я хрипло спросила:

— Вы Сетанта?

— Это имя проклято и забыто.

— А пророчество оно сбылось?

— Нет. Спаситель так и не родился. — Конол грустно улыбнулся и, встав, направился к двери. На пороге он обернулся. — Спи Эйре. Завтра мы попрощаемся.

Я долго лежала без сна. Сказка Конола не шла из головы. Поспешно вскочила с постели, отчего закружилась голова. Немного постояв возле кровати, прошлась по комнате. Волчик все это время настороженно следил за моим передвижением. И вдруг в голове возникла тревожная мысль, я пристально посмотрела на волка:

— Сваргальф кому ты приносил кровную клятву?

— Огме второму королю Тоингрину. — последовал незамедлительный ответ.

— Он отец Луга и Сетанты?

— Да.

— Значит мы с Хаято родственники!?

— Дальние родственники.

Ахнув, я потрясенно осела в кресло. Потрясение, правда, длилось недолго. Все же мы не близкие родственники. А седьмая вода на киселе. В истории Земли можно встретить

подобные браки. Книг олю б.нет Да все монаршие семьи тем или иным образом связаны родственными связями. А в нашем случае я даже не знала о существовании родственников в этом мире. Да и поздно рыдать над разбитой чашкой. Брак состоялся, и я его приняла. А рубить с плеча всегда легче. Впереди еще ждет тяжелый разговор с мужем.

Проснулась от чужого присутствия. Комнату окутывала тьма. В очаге тускло тлели угольки. Взглядом наткнулась на темное очертание фигуры. На губы легла ладонь, обрывая мой испуганный вскрик и склонившись, родной голос прошептал:

— Тише Юля. Это я — Хаято.

— Хаято!? — Я порывисто обняла его. — Как ты себя чувствуешь.

— Нормально, — послышался нервный смешок, — старик знал, что делает. Он не причинил тебе вреда?

— Нет. Наоборот он очень беспокоился обо мне. И о тебе тоже.

— Обо мне? — Подвинув меня, муж лег, рядом прижав к себе. — Не верь всему, что говорит этот старый лицемер. Его речи сладки, а в мыслях яд.

— Твой дед не показался злодеем. Может в прошлом он и совершал ошибки, но не нам его судить. Ты сам недавно совершил поступок, за который я до сих пор не простила тебя.

Рука на моем плече напряглась, а когда он заговорил, голос замораживал:

— Что он еще рассказал тебе?

— Тебя только это волнует?

— Да. Потому что с дедом я знаком намного дольше тебя и знаю чего от него ожидать. Что он сказал тебе?

— Что мы с тобой родственники. Ты знал? — Вырвавшись из объятий, я отползла на другой край ближе к Волчику.

— Не правда, — уверенно произнес муж.

— Твоего деда зовут Сетанта он брат моего деда Луга. Он знал мою бабушку.

Хаято молчал. Судорожно втянув воздух, он поднялся. Кровать жалобно скрипнула. Пошатываясь, он двинулся к очагу, и присев на корточки принялся разводить огонь. Пламя полыхнуло, озаряя ссутулившуюся фигуру. Злость как рукой сняло, закутавшись в одеяло, я села на пол возле мужа и прижалась лбом к его плечу. Его голос прозвучал глухо и безжизненно:

— Я не знал.

— Это не важно. Мы вместе. Боги благословили наш брак. Даже Волчик принял твою клятву.

— Я обманул тебя и не сдержал слово.

— Я простила обман и освобождаю от данного слова. Только прошу в дальнейшем совместно решать проблемы. Особенно если это касается лично меня. Даже в том случае, когда наши взгляды не совпадут. Всегда можно договориться.

— Постараюсь, но обещать не могу.

— А я и не надеюсь на кардинальные изменения. И вообще ты мне понравился такой, какой есть.

Внезапно Хаято повернулся. На его губах играла лукавая улыбка, притянув к себе, он прошептал на ухо, будоража кровь и вызывая толпы мурашек:

— Значит, ты согласна стать моей женой во всех смыслах этого слова.

— Нет. — Спешно ответила я, чувствуя, как щеки заливают краска и вконец ступешавшись, пробормотала. — То есть да. Но позже. У меня есть условия.

Усмехнувшись, муж перенес меня на кровать. Медленно раздевшись, он забрался ко мне под одеяло. Я удобно устроилась на его плече и выжидающе посмотрела в глаза. Он выглядел сейчас, как кот налакавшийся сметаны. Только что не мурлыкал.

— Что ж. Это справедливо. Я как провинившаяся сторона приму все ваши условия. Но и свою защиту позволю небольшие послабления. И еще, так как я сознался и повинился, требую смягчающих обстоятельств.

— А не слишком много требований. Я еще только думаю простить вас господин Хаято или нет.

— А это уже шантаж.

Он, поглаживая, прошелся рукой по моей спине, а потом начал нещадно щекотать. Захлебываясь от смеха, я просила о пощаде.

— Хаято все хватит, я сдаюсь. Хаято моя сметь будет на твоей совести.

— Уже угрозы в ход пошли. Не ожидал от столь серьезной девушки такого удара. На чем мы остановились.

— На условиях.

— Дражайшая супруга я выслушаю ваши предложения завтра. А сейчас спи маленький светлячок.

Следующий день начался суматошно. Во-первых, в комнату ворвался взъерошенный Тахока. Увидев спящего Хаято в обнимку со мной он немного остыл, но отповедь не заставила долго ждать. Он отчитывал взрослого мужчину как провинившегося школьника. А мне удалось наблюдать на непрошибаемом лице мужа растерянность и смятение. Зажав ладошкой рот, тихонько посмеивалась. Но заметив мое веселье, разошедшийся не на шутку знахарь переключился на меня. Теперь я сидела красная как рак. Конол заглянувший в комнату весело хмыкнул на представшую картину, но вмешиваться в экзекуцию не стал. Волчик испарился сразу, как только появился негодующий Тахока. А после завтрака Конол объявил о своем отъезде. Меня огорчило столь поспешное отбытие. Хаято хмурился и не вмешивался в разговор. Примирения не получилось. Ни одна из сторон не желала идти на контакт. Исчерпав все попытки, я плюнула. Все же не маленькие дети. Сами разберутся.

При всем не желании Хаято видеть деда я вызвалась его провожать. Мы стояли на краю пещеры. Разреженный воздух явственно пах озоном. Он обжигал легкие. Я натянула плащ на нос, что бы легче дышать. В тишине трещал ледяной наст. Мороз щипал лицо. Мы стояли, переминаясь с ноги на ногу, не зная, что сказать на прощание. Первым заговорил Тахока:

— Прибудет благословение богов с тобой. Легкой дороги Конол.

— Благодарю за благословение киринов. Я ценю твои слова, — отшельник низко склонился.

Тахока величественно возвышался над нами. Золотые глаза мерцали, одаривая теплотой. Затем знахарь медленно развернулся и пошел вглубь пещеры. Настала моя очередь прощаться. Я неуверенно обняла новоприобретенного родственника и тихо спросила:

— Конол, а вы можете подать весточку маме. Я переживаю за родителей.

— Это вполне возможно. Но мне нужна личная вещь, связывающая тебя с тем миром. Если таковой нет, подойдет прядь волос.

— Нет. — Из глубины пещеры послышался стальной голос Хаято. Он стоял, скрестив руки на груди, и с вызовом взирал на деда. — Я не позволю срезать твои волосы.

— Хаято это мой единственный шанс, — протестующе воскликнула я.

— Отдай ему одну из твоих вещей.

— Но они остались в Архае.

— Они в твоей комнате. В сундуке.

— Я сейчас — крикнула уже на бегу.

Когда я вернулась, прижимая к груди футболку, мужчины стояли на приличном расстоянии друг от друга и молча, буравили соседнее плоскогорье.

— Вот. Это подойдет.

— Вполне. Сообщение передам через Руэдхри. Прощай Эйре.

— До свидания.

Конол перевел взгляд зеленных глаз на мужа и долго смотрел на его профиль. Хаято так и не посмотрел на него. Наконец отшельник, кивнув чему-то, тихо прошептал:

— Да благоволит тебе Ану мальчик мой. Береги Эйре.

Воздух заискрился, переливаясь цветами радуги. Перед тем как исчезнуть Конол обернулся:

— Сваргальф уходит со мной. Не переживай Эйре, он вернется до вашего отъезда.

Время потекло размеренно и спокойно. Вначале Хаято порывался уйти сразу после отбытия деда. Но Тахока настоял на своем. Отъезд назначили на конец недели. Я быстро пошла на поправку. Волнения улеглись, а переживания остались позади. Лишь одно обстоятельство выбивало из колеи. Меня до сих пор потряхивает от злости, когда вспоминаю об этом.

В первый же вечер выдвинула свои условия. Как же Хаято бесился. Он долго доказывал, что все бессмысленно и все мои попытки провальны. В итоге я обиделась и не разговаривала с этим женофобом два дня. А начиналось так хорошо. Я всего лишь предложила повременить с оглашением нашего брака. И дать мне год отсрочки. Это я пошла еще на уступки, так-то мне требовалось не меньше трех лет. Мне нужно было время, обвыкнуться в этом мире. Изучить его историю и культуру. Выучить алфавит и научиться писать. А еще меня не оставляла надежда что я смогу стать преподавателем истории. Мне просто было жизненно необходимо оставить хоть что-то от прежней жизни.

Я знала, что будет трудно, но не в таких, же размерах. Это как биться об стену. Лоб расшибешь, а толку не будет. Но и я сдаваться не привыкла.

За день до отъезда я перебирала свою одежду. Внезапно из-за пояса с глухим стуком на пол упала заколка. Подняв ее, глаза защипало. Это была змейка подарок старого слуги. Пережитой ужас накрыл беспощадной волной. Меня начала бить мелкая дрожь. Обхватив себя руками, я вздрагивала от глухих всхлипов. Сзади приблизился Хаято. Он крепко обнял и с тревогой в голосе спросил:

— Юля, что случилось?

— Я вспомнила Архай, — судорожно всхлипывая, ответила я, — Тогда возле дворца..., там, если бы не Цитантас. Он спас мне жизнь. Эти чудовища убили столько людей. Почему Хаято, почему они напали на невооруженных людей. Там были дети...

От рыданий я уже не могла говорить, только бессвязно хрипела. Хаято поднес чашку с водой. Зубы отбивали чечетку о края. Жидкость текла мимо по подбородку. В конце концов, Хаято удалось влить в меня несколько глотков. Затем он осторожно сел в кресло со мной на руках. Ласково глядя, шептал успокаивающие слова. Постепенно я успокоилась и теперь прятала зареванное и опухшее лицо на груди мужа.

— Я буду благодарен верному слуге Павахтелмаха до конца своих дней. По возвращению в Сиан мы посетим главный храм и возложим богатую жертву. Боги даруют

ему счастливую судьбу.

— Архай — он разрушен?

— Нет. Город скоро приведет в порядок. И жизнь в нем продолжится. Найсип Сахой успел вовремя. Совместно с асаши набег удалось отразить.

— А Град и остальные?

— Им удалось скрыться. Не бойся, я больше никогда не позволю, подобному повторится. Мой храбрый светлячок.

Он нежно поцеловал меня в губы и, отстранившись, примирительно произнес:

— Я долго размышлял над твоими требованиями и решил пойти на уступки, но с некоторыми оговорками. Во-первых, я даю тебе полгода, не больше. Во-вторых, обучение пройдет под моим чутким руководством. Сдавать экзамен ты будешь один раз и если провалишь, отказываешься от своей затеи. И последнее ты следуешь моим четким указаниям.

Я счастливо улыбнулась и порывисто обняв, поцеловала. Это была моя маленькая победа. И надеюсь не последняя.

Город окутывал удушливый неподвижный воздух, какой обычно бывает накануне грозы. Солнце нещадно палило с раннего утра. Не спасала даже тень тополя, под которым я прятался. Напротив, высился пятиэтажный многоквартирный дом, местами обшарпанный, разукрашенный «шедеврами» местных художников. На нем гнездились аляповатые, несуразные балкончики, из которых временами высовывались головы людей. Одни неспешно дымили, глаза на прохожих, другие, придерживая детей, махали руками. У первого подъезда на лавочке расположились две старушки. Они как две сторожевые зорко наблюдали за прохожими не переставая охать и ахать.

От этого мира у меня осталось двоякое впечатление. С одной стороны технология здесь шагнула вперед, но с другой природа медленно умирала. Закованная в стекло и железобетон, опутанная сетью проводов и пластиковых труб земля страдала от глухоты своих детей. Я пробыл здесь всего неделю, но чувствовал, как город давит, угнетает и высасывает жизненные силы. Теперь я понимаю, почему Дейдре так скоро покинула этот мир и почему запечатала силу девочки.

В далеком прошлом мы с Лугом посещали подобный мир, тогда тот был на грани саморазрушения. Это путешествие оставило неприятный осадок. Здесь я ощущал себя также, как будто попал в западню и не могу найти выход. Даже в своем гибнущем мире я всегда находил слабое дуновение ветра. Для этого приходилось рассчитывать каждый шаг, но я смог найти выход. Эйре станет ветром перемен. И даже если я ошибся она при любом исходе ключ к возрождению. Один из ее потомков может стать спасителем. И тогда проклятье перестанет тяготить меня и я уйду за грань.

Мимо с грохотом проехал механический аналог лошади, обдав облаком выхлопных газов. Откашлявшись, я увидел, как из первого подъезда выбежала Эйре. Как же она отличалась от той, что встретил возле пещеры кирина. Жизнерадостно поздоровавшись со строгой охраной, девочка, прикрыв ладонью глаза, посмотрела на небо и лучезарно улыбнувшись, завернула за дом. Теперь можно пообщаться с отцом девочки.

Дверь открыл мужчина средних лет. Широкоплечий, подтянутый для человека, не обладающего хоть маломальским даром, он выглядел вполне прилично. Он растерянно переводил взгляд с меня на лестничную площадку и обратно, но быстро спохватившись, произнес:

— Здравствуйте. Что вам нужно?

— Доброе утро! Вы Даниил Сергеевич Орловский?

— Да.

— Я родственник вашей тещи Данаев Константин Олегович. Можно мне пройти в дом?

— Доротеи Ивановны!? Да, конечно же. Проходите. Вот тапочки.

Он суетливо подал тапочки, затем проводил в крошечную комнату, назвав ее залом, и ушел за чаем. Я брезгливо разглядывал комнатку. И здесь Это считается залом!? Дочь короля Луга прозябает в недостойных ее положению условиях. Брат что же произошло? Почему ты оставил меня в мучительном неведении? Вернулся отец девочки, вырывая меня из тягостных размышлений.

— Вы чай с молоком будете? — Я отрицательно покачал головой, — А сколько сахара

положить?

— Я пью без сахара. Спасибо.

Наконец он сел напротив внимательно и с легким изумлением рассматривая меня.

— Поразительно, если бы не знал, что отец Дианочки умер, я бы принял вас за него. Вы так схожи, даже взгляд тот же. — Он сверлил меня взглядом еще около пяти минут, а потом, сощурившись, спросил, — так, чем мы обязаны столь неожиданному появлению? Хочу сразу предупредить, Доротея Ивановна не имела прижизненных сбережений. В наследстве Дианочке достался лишь старый дом на окраине деревни. Да и тот за десять лет пришел в негодность за него и ста тысяч рублей не получишь.

Мне нравились такие люди. Долго ходить вокруг да около не будут. Что ж племянница выбрала достойного мужа. Я откинулся на спинку кресла и, окинув взглядом комнату, задержался на фотографиях.

— Наследство меня не интересует. Ваши дочери? Красивые девочки. Я приехал поговорить о вашей старшей дочери.

— О Юле!?! — он удивленно заморгал, — она минут десять назад вышла.

— Да я видел. Даниил Сергеевич ваша дочь достойна лучшей жизни.

— Мы даем дочерям самое лучшее. Они живут в достатке и в полноценной семье. На что вы намекаете любезный родственник?

— Что ж, наверное, я выразил свою мысль не совсем так. Даниил Сергеевич я никоим образом не хотел вас обидеть. Ваши девочки очень способны. А я имею возможность оплатить обучение в лучшем учебном заведении Англии. Я богат. И у меня нет наследников, и никогда не будет. Я лишь хочу предложить финансовую помощь. Обдумайте мое предложение. И сегодня я хочу получить ответ. Вечером меня ждет самолет.

— Я могу дать вам ответ сейчас, — он гневно сверкнул глазами и, подскочив с места, навис надо мной, — моя дочь никуда с вами не едет. Мы вырастим дочь без вашего финансирования.

— Я не сомневаюсь. Вы уже вырастили хорошую дочь. Но..., я забираю Юлю в Лондон. Она улетела со мной сегодня утром, и вы ее проводили. — Внушение далось трудно, перед глазами плясали цветные мушки, заставив себя встать, я не оборачиваясь, бросил. — Провожать не стоит. До свидания Даниил Сергеевич.

Выйдя на улицу, вздохнул полной грудью. Следует поостеречься применять дар и как можно скорее покинуть этот негостеприимный мир. Сегодня же вечером после разговора с племянницей отправляюсь домой. А пока необходимо отдохнуть. Неизвестно как дочь Луга встретит меня. Я неспешным шагом направился в центр города. Там я снял апартаменты в лучшей гостинице города.

Гроза над городом бушевала два часа оставив после себя желанную прохладу. Воздух манил живительной свежестью и опьянял душистым запахом трав. Я вышел из гостиницы отдохнувшим и от того в приподнятом настроении. О разговоре с племянницей пока не хотелось думать. Девочка уже была далеко. И мать не могла повлиять на ее дальнейшее решение. Я выполню просьбу, надеюсь дочь Луга окажется благоразумнее и более сговорчивее. Не хочу снова применять внушение, слишком много энергии затрачивается. На возвращение может и не хватить. И тогда я рискую попасть в меж пространство. Великая богиня Ану да будет на то твоя воля.

Я стоял возле знакомой железной двери и никак не мог решиться нажать на звонок. Брат! Дейдре! Дайте мне мужества посмотреть в глаза вашей дочери. Моя рука в нерешительности

зависла перед кнопкой звонка. Внезапно за дверью раздался двойной щелчок и она распахнулась. На пороге стояла молодая женщина копия моего брата и моя. Не удивительно что ее муж был поражен нашим сходством. Глаза и то как она смотрела были частью меня. Судьба — злодейка снова смеялась надо мной. Эта девочка могла быть моей дочерью. От неожиданности я забыл как дышать и не находил нужных слов. В ее глазах проскользнуло презрение. Однако она вежливо поздоровалась и пропустила внутрь. На этот раз меня принимали в крохотной кухне. Диана указав мне на стул и предварительно прикрыв дверь села напротив. Она долго изучала меня цепким взглядом. Затем устало откинулась на спинку стула и скрестив руки на груди холодно спросила:

— Так это вы родственник матери? И полагаю это вы промыли мозги мужу. Так? Что вам нужно? И где моя дочь?

— Как назвала тебя Дейдре дитя?

— А это вы должны сами знать блудный отец, — она иронично изогнула бровь, а на губах застыла злая усмешка.

— Я не твой отец девочка. И не смей говорить о нем с таким пренебрежением. Лугайд был великим и благородным королем. Мой брат умер разыскивая твою мать.

Диана нервно прикусила губу и судорожно вздохнув порывисто встала. Она отошла к шкапам и не оборачиваясь бросила:

— Вам чай или кофе?

— Мне чай. Без сахара.

— А я пожалуй выпью чего покрепче. Коньяк будете?

Я отрицательно качнул головой. Она поставила чайник и потянулась к верхней полке. Достав бутылку и не большой прозрачный стакан, она дрожащей рукой налила янтарную жидкость чуть не разлив ее на стол и залпом выпила. Зажмурившись она простояла так секунд пять потом извиняюще улыбнулась:

— Лорна. Когда то мама называла меня Лорной. Простите за грубость. Как вас зовут? — Конол. — Конол я могу называть вас так. Пока мне трудно воспринимать вас дядей. Вообще сложно принять тот факт, что я из другого мира и слова матери правда. Я столько лет пыталась забыть об этом. Поначалу я не могла смириться, что не такая как все. Потом учеба, жизнь завертелась и я забыла о чуждых способностях. Но однажды они напомнили о себе. Юле тогда было два года. Я помню этот момент очень ярко как будто это произошло только вчера. Мы стояли на переходе. Ждали когда загорится зеленый свет. Внезапно дочка вырвала свою ручку и побежала на дорогу. Я не успела ее схватить. Она исчезла. Это продлилось не больше секунды, но моя жизнь тогда перевернулась. Я вспомнила рассказы матери. И то как она попала в этот мир. Вспомнила про способность отца перемещаться между мирами. Тогда меня обуял страх, что я потеряла свою крошку. Но она вернулась. С тех пор Юля исчезала с периодичным постоянством. Я пыталась предотвратить эти путешествия, говорила дочери, что это плохо, что ее исчезновения расстраивают маму. Но она или задорно смеялась или делала серьезное личико, гладила меня по волосам и успокаивающе лепетала на своем языке. Однажды она притащила огромного кота. Тогда мы с мамой очень перепугались. И после этого приняли решение запечатать дар девочки.

Племянница надолго замолчала уставившись невидящим взглядом в одну точку. Я не нарушал молчания обдумывая услышанное. Я ошибся в своих предположениях. И теперь понимал причины побудившие Дейдре лишить девочку дара. Дейдре поступила правильно. У Эйре слишком сильный дар, без специального обучения она могла заплутать в

бесконечных лабиринтах пространства и времени. Вопрос племянницы вывел меня из задумчивости.

— Конол, что с моей дочерью?

— Лорна не стоит волноваться. У Эйре все хорошо. Она сейчас находится в империи Тахо. Я пришел от ее имени передать, что с ней все в порядке. Но она больше не сможет вернуться назад. Эйре вышла замуж. Теперь она забота мужа. И уверяю на него можно положиться. Хаято отдаст за нее жизнь.

— Ясно, — Лорна закрыла лицо руками потом потерла его и медленно опустилась на стул, — перед смертью мама предупреждала, а я не поверила.

— Лорна, ты знаешь почему Дейдре наложила печать на воспоминания Эйре?

— Это я закрыла ее воспоминания, — она криво улыбнулась, а я посмотрел на нее с уважением, — после смерти мамы у Юли начались кошмары. Ей снились другие миры, мужчина со странными глазами и светящийся дракон. Тогда я в последний раз использовала дар во благо своей дочери. Но оказалось все напрасно. Я все же потеряла дочь.

Я ни чего не сказал, будущее для меня было размытым пятном. Луч надежды лишь недавно забрезжил и по силам ли окажется ему разогнать сгустившийся мрак ведомо только богам. Но я не намерен упускать такую возможность. Как бы не муторно было на душе от вида сгорбившейся под гнетом потери родной по крови племяннице я принял решение. Прости брат!

Мы еще долго сидели на крохотной кухне, допивая остывший чай. Над столом покачивался абажур отбрасывая приглушенный свет. Когда Лорна провожала меня, я предложил отправиться со мной в родное королевство, но та лишь печально улыбнулась, напоминая умершую возлюбленную. Я покидал стены маленькой квартирki с тяжелым сердцем. Меня угнетала мысль, что я снова причинил боль родному человеку. Но долг и груз прожитых столетий не позволил отступить от намеченной цели. Игра продолжается. И надеюсь мальчишка не испортит ее глупыми порывами.

Дорогой читатель вот и завершилось путешествие Юлии Орловской. Огромное спасибо всем Вам кто читал мою книгу и сопереживал героям. Надеюсь мой мир хоть немного разбавил суровые будни и заставил улыбнуться. И мне очень приятны Ваши комментарии и звездочки. Отдельное спасибо тем кто оценил мою работу.

Хочу сразу оговориться это не конец. В дальнейшем планирую написать продолжение истории любви Юли и Хаято. И раскрыть их загадочную первую встречу. Всем приятного прочтения!

Больше книг на сайте - Knigolub.net